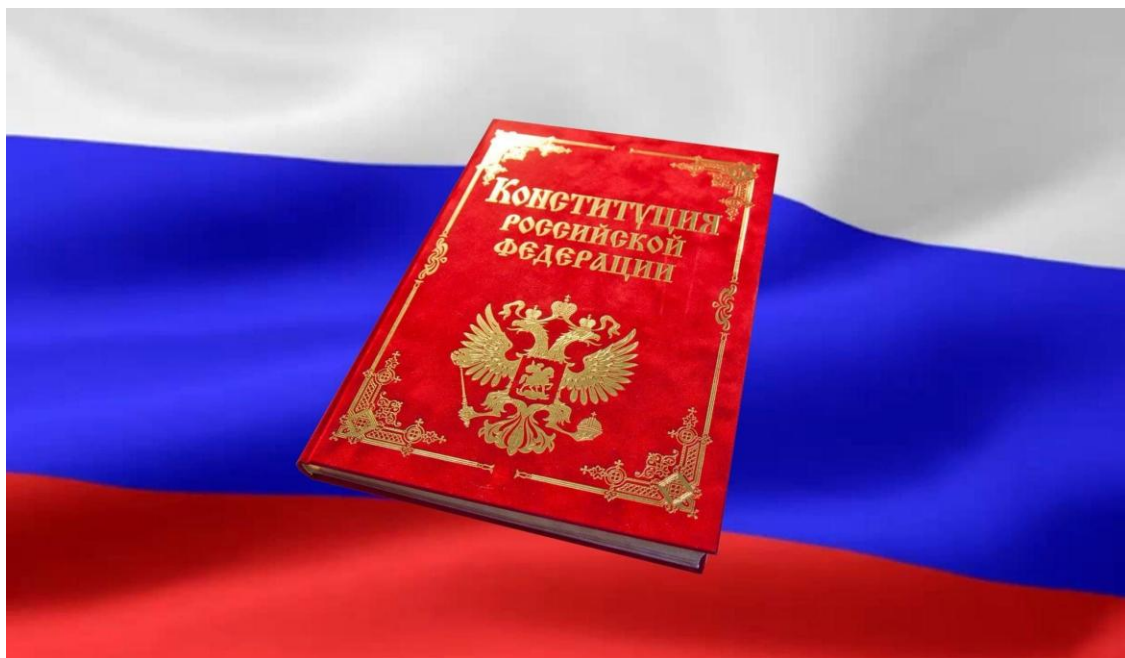

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

ТРАЕКТОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ЕДИНСТВО ПОКОЛЕНИЙ И ПАТРИОТИЗМ

Материалы III Всероссийского научно-практического круглого стола,
посвященного Дню Конституции Российской Федерации
(Москва, 15 декабря 2025 года)

Москва, 2026

УДК 342.4

ББК 67.4

Т65 Траектории конституционного права: единство поколений и патриотизм: материалы III Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного Дню Конституции Российской Федерации (15 декабря 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2026. – 156 с.

Редакционная коллегия

Бычкова Е.И., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции

Солодовникова А.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Скобелина Л.А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат исторических наук, капитан юстиции

УДК 342.4

ББК 67.4

Сборник сформирован по материалам, представленным на круглый стол преподавателей, молодых ученых, курсантов, слушателей, магистрантов и аспирантов, проведенный в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 15 декабря 2025 года.

Конференция организована Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева при участии ведущих вузов страны, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Коллектив авторов, 2026

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2026

III Всероссийский круглый стол
«Траектории конституционного права: единство поколений
и патриотизм», посвященный Дню Конституции
Российской Федерации
(Москва, 15 декабря 2025 г.)

Профессорско-преподавательским составом кафедры государственно-правовых дисциплин был организован III Всероссийский круглый стол преподавателей, молодых ученых, курсантов, слушателей, магистрантов и аспирантов «Траектории конституционного права: единство поколений и патриотизм».

В мероприятии приняли участие преподаватели и курсанты Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, студенты Челябинского государственного университета, Оренбургского института (филиала) «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» а также Государственного университета просвещения.

В ходе работы круглого стола обсуждались актуальные вопросы развития конституционного права в России, включая его традиционные основы, так и вызовы цифровой эпохи.

С приветственным словом к участникам круглого стола обратились доцент кафедры государственно-правовых дисциплин *Е.И. Бычкова*, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина *Ю.И. Глебова*.

Организаторы мероприятия отметили, что участники продемонстрировали высокую степень теоретической подготовки и глубину исследования представленных тем докладов.

Круглый стол стал эффективной площадкой для диалога между молодыми учеными.

Оргкомитет конференции

А.М. Агайдарова¹

Научный руководитель: Ю.И. Глебова²

^{1,2} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Административно-правовая защита государственной символики как конституционной основы патриотического воспитания и единства поколений

Аннотация. в современном мире вопрос защиты государственной символики набирает особую актуальность, обусловленную не только необходимостью сохранения культурного наследия, но и важностью формирования патриотических чувств среди населения. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть административно-правовые аспекты защиты символов государственности, основываясь на анализе научных работ современных авторов. Особое внимание уделяется тому, как правовая охрана государственной символики способствует укреплению единства поколений и формирует общенациональные ценности. Кроме того, статья раскрывает роль административного права в рамках правового регулирования норм о государственной символике.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, единство поколений, административно-правовая защита, государственная символика, духовно-нравственные ценности.

Символы государственности играют важнейшую роль в жизни любой страны, ее статусе в международных отношениях. В научной среде по-прежнему не угасает интерес к символам страны, проявляющийся как в теории правовых отношений, так и в правоприменительной практике.

Символы в наглядной форме выражают социально-культурные достижения и победы народа, его традиции и ценности. Роль символов с древних времен проявляется в регулировании социальных отношений, в формировании ценностных образований и мировоззрения; является средством воздействия на общественное сознание, регулятором поведения в социуме, а также способом правового регулирования отношений между людьми.¹

Исследования символики и их значимости в общественных процессах охватывают как древние, так и современные научные работы. Античные мыслители вроде Платона и Аристотеля, а также философы более поздних периодов, включая Г. Гегеля, К. Юнга и И. Канта, предлагают разнообразные интерпретации символов и их роли в культуре. Современные ученые, такие как С.С. Аверинцев, А.Ф. Лосев, А.Л. Гуревич, В.В. Похлебкин и Ю.М. Лотман,

¹ Банный И.И. Актуальные проблемы правовой охраны государственных символов Российской Федерации // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2024. С. 7–9.

продолжают изучать эти вопросы, акцентируя внимание на процессах формирования символов и их механизмах.

Кроме того, данная тема в обобщенном понимании всегда привлекало историков не только за рубежом, но и в отечестве. Важность этой темы подчеркивалась в работах многих известных российских историков, включая В.Н. Татищева, который, опираясь на архивные данные, исследовал русский государственный герб. Также значительный вклад в изучение трансформации символов власти внесли Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, А.Б. Лакиер и С.М. Соловьев. Вопросы символики обсуждаются не только в исторической науке, но и в других гуманитарных дисциплинах, включая право, где юридический интерес обусловлен законодательным регулированием государственных символов.¹

В ст. 70 Конституции Российской Федерации указывается, что официальные символы государства включают в себя Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн.² Во всех странах мира существуют уникальные символы: флаг, герб и гимн. В последнее время участились случаи неприемлемых нападений на эти значимые символы, включая происшествия в России. Исходя из этого, все государства включают в законодательства страны правовую охрану государственных символов.

Административно-правовая защита государственной символики в Российской Федерации включает комплекс юридических мер, направленных на обеспечение правильного использования государственных символов. Данное регулирование защиты государственной символики РФ представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение уважительного использования и защиту государственных флага, герба и гимна от надругательства и искажения.

Ключевым элементом регулирования является запрет на использование государственной символики в целях, оскорбляющих исторические и культурные традиции, а также нормы, определяющие порядок официального использования символов. Нарушение установленных правил влечет за собой административную ответственность, конкретный состав которой закреплен в статье 17.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации».

¹ Конюхова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник и практикум для вузов / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко; под общей редакцией И. А. Конюховой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 505 с.

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.11.2025).

Данная норма является центральным административно-деликтным инструментом защиты символов государственности. Она предусматривает ответственность за нарушение правил использования Государственного флага, Государственного герба или Государственного гимна РФ, установленных соответствующими федеральными конституционными законами. Объектом правонарушения выступают охраняемые законом общественные отношения, обеспечивающие должное уважение к символам, их правильное восприятие и тем самым – единство и патриотический дух нации. Санкция статьи (предупреждение или административный штраф) носит превентивный и карательный характер, направленный на пресечение некорректного, небрежного или сознательно нарушающего закон использования символов в официальной и публичной сферах.

Правоприменение ст. 17.10 КоАП РФ, безусловно связано с использованием различных нормативных актов. Исходя из судебной практики по делу № 3-534/2023, гражданин на основании приказа, являясь заведующим структурного подразделения <обезличено> Министерства образования, науки и по делам молодежи КБР, допустил на упомянутом здании отсутствие флага Российской Федерации на здании, что является нарушением ст. 3,4 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации», то есть совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 17.10 КоАП РФ.¹ Представленный судебный акт наглядно демонстрирует неразрывную системную связь между нормами, где ст. 3 Федерального Конституционного закона (далее ФКЗ) «О Государственном флаге РФ»² выступает как источник общественной обязанности: устанавливает не право, а прямую обязанность постоянно вывешивать флаг на зданиях организаций, а статья 17.10 КоАП РФ является юридической гарантией исполнения норм ФКЗ. Соответственно, статья 17.10 КоАП РФ и нормативно правовые акты в данной сфере представляют собой единый правовой комплекс. Федеральные конституционные законы закладывают смысловую и нормативную основу для патриотического воспитания через символику, предписывая ее постоянное присутствие. Статья 17.10 обеспечивает юридический гарант этому предписанию, охраняя его от нарушений. Таким образом, нормативное регулирование базируется на Конституции РФ, федеральных законах (в частности, о государственных символах), КоАП РФ и иных нормативных правовых актах (Приложение 1).

Нормативно-правовые акты определяют описание и порядок использования Государственного флага, Государственного герба и Государственного гимна РФ.

¹ Постановление мирового судьи от 19.12.2023 по делу № 3-534/2023 // Закон РФ: правовая навигационная система.

² Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2025) «О Государственном флаге Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение порядка использования Государственного флага, Государственного герба и Государственного гимна РФ.

Следовательно, административно-правовой режим государственной символики является неотъемлемым инструментом реализации конституционного долга по патриотическому воспитанию. Он обеспечивает символическое единство страны во времени, связывая прошлые достижения, настоящее и будущие устремления через защищенные законом визуальные и аудиальные знаки. Укрепляя правовыми средствами авторитет символов, государство легитимирует и актуализирует те базовые ценности, на которых строится диалог поколений, формируя устойчивую гражданскую позицию и противодействуя их дискредитации.

Однако, обозначенная выше конституционно значимая цель административно-правового режима государственной символики на практике сталкивается с существенными пробелами и противоречиями в его ключевой охранительной норме — статье 17.10 КоАП РФ. Основными проблемами нормативного регулирования является: нечеткость понятия "официальное использование", которая состоит в том, что Федеральные конституционные законы детально регламентируют порядок использования символов государственными органами, органами местного самоуправления и т.д. Однако не всегда очевидно, когда использование символов частными лицами (гражданами), коммерческими организациями или общественными объединениями перестает быть частным и приобретает "официальный" характер, подпадающий под действие статьи. Например, Размещение флага на балконе жилого дома в праздничный день (часто не является официальным использованием), но использование флага на униформе сотрудников частной охранной организации или на фасаде коммерческого банка может толковаться двояко.

Кроме того, сложность состоит и в определении понятия «нарушение порядка»: «порядок» использования символов детализирован в ФКЗ (например, пропорции флага, расположение цветов, высота подъема, шрифт надписей на гербе, правила исполнения гимна). Однако, не каждое отклонение от этих норм является существенным. Возникает вопрос о малозначительности правонарушения. В качестве примера, незначительное отклонение в оттенке цвета флага при печати, использование флага с неправильным соотношением сторон на сувенирной продукции, некорректная высота флагштока. Из этой проблемы следует и вопрос о дифференциации санкций в зависимости от вида нарушения, так, например, статья предусматривает фиксированный диапазон штрафов без учета тяжести нарушения порядка.

Следовательно, учитывая обозначенные проблемы, представляется необходимым рассмотреть возможные пути их решения. Так, способами решения вышеназванных проблем может стать разработка методических рекомендаций: Высшим судебным органам или профильным ведомствам следует разработать подробные разъяснения о критериях отнесения

использования государственных символов к "официальному" для различных категорий субъектов (граждане, коммерческие и некоммерческие организации) в разных контекстах. А также детализация в подзаконных актах: создание конкретных иерархических норм, где ФКЗ дают общие принципы, а подзаконные акты (постановления Правительства, ведомственные приказы) конкретизируют допустимые параметры и пределы отклонений для различных ситуаций. Соответственно, решение указанных проблем через детальные разъяснения Верховного Суда РФ, разработку методических рекомендаций и, при необходимости, уточнение федерального законодательства, позволит обеспечить единообразную и справедливую практику применения статьи 17.10 КоАП РФ, способствуя формированию уважительного отношения к государственным символам без возникновения неприятных казусов и необоснованного привлечения к ответственности.

Таким образом, административно-правовая защита государственной символики представляет собой целостный механизм, прямой конституционно-правовой целью которого является обеспечение единства нации и преемственности поколений. Нормы статьи 70 Конституции РФ, закрепляющие систему государственных символов, получают свое реальное воплощение и защиту через системное взаимодействие Федеральных конституционных законов и статьи 17.10 КоАП РФ. Если ФКЗ детализируют конституционную норму, устанавливая определенное содержание использования символов, то административная норма выступает его гарантом, пресекая нарушения этого порядка.

Список литературы

1. Банный И.И. Актуальные проблемы правовой охраны государственных символов Российской Федерации // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2024. С. 7–9.
2. Конюхова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник и практикум для вузов / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко; под общей редакцией И. А. Конюховой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. 505 с.
3. Государственные символы и награды Российской Федерации / авт.-сост. Ю. Л. Кушер. М.: Кн. палата, 1999. 271 с.
4. Бутромеев В.П. Символ власти: флаги, гербы, правители, награды, деньги всех стран и времен: иллюстрированный энциклопедический справочник. – 2-е изд., уточн. и доп. – М.: Белый город, 2007. 573 с.

Содержание и правовое регулирование государственной символики

<i>Нормативный акт</i>	<i>Ключевое содержание и функциональная роль</i>
Конституция РФ (ст. 70)	Устанавливает перечень государственных символов РФ: герб, флаг, гимн; закрепляет принцип их охраны федеральным конституционным законом; определяет столицу (г. Москва).
ФКЗ «О Государственном гербе РФ» (№ 2-ФКЗ)	Дает графическое описание и геральдическое описание герба; устанавливает эталоны герба; определяет случаи обязательного и допустимого использования (на фасадах органов власти, в кабинетах должностных лиц, на печатях, документах и т.д.); закрепляет общие запреты (например, на использование в качестве геральдической основы эмблем организаций).
ФКЗ «О Государственном флаге РФ» (№1-ФКЗ)	Описывает внешний вид и пропорции флага; устанавливает случаи обязательного, допустимого и специального использования (постоянное, поднятие, размещение в помещениях, на транспортных средствах); регулирует порядок поднятия, размещения и уничтожения флага; вводит ограничения на использование (недопустимость идентичности флагу и т.п.).
ФКЗ «О Государственном гимне РФ» (№3-ФКЗ)	Утверждает музыкальную редакцию (ноты) и текст гимна; устанавливает случаи обязательного и допустимого исполнения/использования (во время церемоний, на теле- и радиоканалах и пр.); регламентирует правила поведения при его исполнении.

**Н.Н. Алиева¹,
С.Р. Денисов²**

Научный руководитель: **Ю.И. Глебова³**

^{1,2,3} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Конституционный суверенитет и его роль в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуется сущность конституционного суверенитета Российской Федерации как фундаментальной категории конституционного строя, обеспечивающей верховенство и независимость государственной власти. Анализируется его диалектическая связь с системой национальной безопасности, в том числе отражённая в стратегических государственных документах. Особое внимание

уделяется политическому и информационному аспектам суверенитета, определяющим устойчивость государства в условиях современных угроз. Научная новизна работы заключается в комплексной интерпретации конституционного суверенитета как многоуровневого правового феномена, одновременно выступающего условием и инструментом защиты национальных интересов. В статье обоснована ключевая роль государственных институтов и правовых механизмов в обеспечении реализации и защиты суверенитета в современных условиях.

Ключевые слова: конституционный суверенитет, национальная безопасность, государственная целостность, политический суверенитет, информационный суверенитет, конституционный строй, публичная власть.

Конституционный суверенитет в системе российского конституционного правопорядка представляет собой фундаментальную характеристику государства, выражающую верховенство, независимость и единство государственной власти, закреплённые в нормах Конституции Российской Федерации. Он неразрывно связан с народным суверенитетом, содержащимся в статье 3 Конституции РФ, согласно которой многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти¹. Именно народный суверенитет выступает первоосновой государственного суверенитета, определяя легитимность всей системы публичной власти. В научной литературе подчеркивается, что суверенитет, будучи юридической категорией, одновременно является политико-правовым явлением, обеспечивающим способность государства к самостоятельному правотворчеству и независимой внутренней и внешней политике.²

Конституция Российской Федерации закрепляет суверенитет в ряде своих фундаментальных положений. Статья 4 провозглашает верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории России, а также обеспечивает целостность и неприкосновенность территории государства. Статья 5 устанавливает единство системы государственной власти, а главы 1 и 2 обладают особой юридической силой, что делает их основы конституционного строя неизменяемыми без пересмотра Конституции. Суверенитет в системе конституционных ценностей функционирует как своеобразный «предохранитель» государственности, удерживающий систему власти от деструктивных процессов в условиях политических кризисов, внешнего давления и гибридных угроз. Эта защитная функция суверенитета стала особенно значимой в эпоху глобальной нестабильности, что отражено как в научных исследованиях, так и в правоприменительной практике.

Конституционный суверенитет находится в тесной диалектической связи с национальной безопасностью: суверенитет является обязательным условием

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. по состоянию на 2025 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г.

² Чиркин В.Е. Государственный суверенитет: современные тенденции его трансформации // Государство и право. 2023. № 4. С. 5–17.

защиты национальных интересов, а национальная безопасность — условием сохранения суверенитета. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, прямо указано, что защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности составляет один из важнейших национальных интересов страны¹. Особое внимание в Стратегии уделено необходимости укрепления устойчивости государственного управления, развития механизмов противодействия внешнему вмешательству и информационному воздействию, что делает конституционный суверенитет ключевым элементом национальной безопасности. В научной литературе обосновано, что ослабление суверенитета, выраженное в утрате политического, экономического или информационного контроля, неизбежно приводит к снижению способности государства обеспечивать безопасность и защищённость своего населения².

Многогранность конституционного суверенитета проявляется в различных аспектах, каждый из которых оказывает непосредственное влияние на состояние национальной безопасности. Политический суверенитет означает независимость в определении направлений внутренней и внешней политики, отказ от внешнего диктата и способность к самостоятельному выбору развития. Информационный суверенитет охватывает защиту общества и государства от деструктивного информационно-психологического воздействия, манипулятивных технологий и внешнего контроля над информационными потоками. Современные исследования подчёркивают, что угрозы суверенитету в XXI веке всё чаще носят гибридный характер, совмещая в себе политическое давление и информационное воздействие³.

Несмотря на нормативное закрепление суверенитета, его реализация сталкивается с рядом системных вызовов. Формальное знание Конституции зачастую не сопровождается глубоким внутренним принятием её ценностей частью общества и политических элит. Отрыв конституционных норм от общественного правосознания снижает устойчивость конституционного строя и усложняет реализацию конституционного суверенитета⁴.

Стремительное развитие цифровых технологий, включая искусственный интеллект и платформы big data, создаёт новые угрозы информационному суверенитету. Возможность скрытого вмешательства во внутренние процессы,

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5171.

² Конышев В.Н., Сергунин А. А. Суверенитет в эпоху глобализации: вызовы для национальной безопасности // Политическая наука. 2022. № 3. С. 112–128.

³ Ломеко Н.В. Информационная безопасность и конституционный суверенитет: вызовы современности // Информационное право. 2024. № 2. С. 34–48.

⁴ Румянцев О.Г. Конституционная идентичность в условиях трансформации общества // Государство и право. 2020. № 6. С. 15–27.

формирование общественного мнения и электоральной сферы делает актуальной проблему защиты цифрового конституционного пространства¹.

Для преодоления этих вызовов необходимо усиление роли Конституционного Суда РФ как «стража» конституционного суверенитета через расширение практики разрешения споров о компетенции и толкования конституционных норм в новых условиях.

Формирование суверенной цифровой правовой среды с защитой данных и регулированием искусственного интеллекта создаст нормативные гарантии цифрового суверенитета².

Важным направлением является формирование конституционно-патриотической идентичности через образовательные стандарты, где Конституция воспринимается не как формальный документ, а как живой общественный договор, отражающий национальные ценности.

На международной арене следует продвигать принципы уважения государственного суверенитета и невмешательства, развивать сотрудничество в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС без наднационального принуждения. Укрепление конституционного суверенитета требует согласованной работы государства, общества, образовательной системы и научного сообщества, что повышает устойчивость российской государственности в условиях сложных внешних и внутренних вызовов.

Защита конституционного суверенитета обеспечивается через деятельность ключевых государственных институтов. Согласно статьям 80 и 82 Конституции Российской Федерации Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечивает согласованное функционирование органов власти и охрану суверенитета, независимости и государственной целостности. Федеральное Собрание, осуществляя законодательную власть, обеспечивает верховенство федерального законодательства, утверждает бюджет, регулирует сферу обороны и безопасности. Конституционный Суд Российской Федерации формирует обязательные правовые позиции, направленные на защиту основ конституционного строя. В Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П Суд указал, что суверенитет Российской Федерации является неделимым и не может быть предметом передачи или ограничения, выходящих за пределы Конституции³.

В заключение следует отметить, что конституционный суверенитет Российской Федерации является системообразующим элементом национальной безопасности и важнейшим условием защиты прав и свобод граждан. Его укрепление требует комплексного подхода, включающего развитие правовых

¹ Лапаева В.В. Цифровой суверенитет государства: правовые аспекты // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 45–57.

² Мохов А.А. Правовые механизмы цифрового суверенитета // Информационное право. 2022. № 3. С. 12–21.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

институтов, формирование конституционно-патриотической идентичности, создание устойчивой цифровой правовой среды. Эффективная реализация этих мер возможна только при согласованной работе государства, образовательной системы, научного сообщества и общества в целом, что повышает устойчивость российской государственности и позволяет противостоять современным внутренним и внешним вызовам.

Список литературы

1. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Суверенитет в эпоху глобализации: вызовы для национальной безопасности // Политическая наука. 2022. № 3. С. 112–128.
2. Лапаева В.В. Цифровой суверенитет государства: правовые аспекты // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 45–57.
3. Ломеко Н.В. Информационная безопасность и конституционный суверенитет: вызовы современности // Информационное право. 2024. № 2. С. 34–48.
4. Мохов А.А. Правовые механизмы цифрового суверенитета // Информационное право. 2022. № 3. С. 12–21.
5. Румянцев О.Г. Конституционная идентичность в условиях трансформации общества // Государство и право. 2020. № 6. С. 15–27.
6. Чиркин В.Е. Государственный суверенитет: современные тенденции его трансформации // Государство и право. 2023. № 4. С. 5–17.

Д.Н. Ампилогов¹

Научный руководитель: Ю.И. Глебова²

^{1,2} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Цифровизация: баланс между эффективностью и защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина

Аннотация. В статье исследуется сложная диалектика между технологическим прогрессом в сфере цифровизации государственного управления и необходимостью обеспечения конституционных гарантий прав и свобод личности. Анализируются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в части информационной и экономической безопасности. Рассматриваются существующие научные подходы к проблематике цифровых прав человека. Особое внимание уделяется административно-правовым механизмам регулирования цифровой трансформации, выявляются потенциальные риски нарушения конституционных прав граждан в условиях массового внедрения информационно-коммуникационных технологий. Предлагаются концептуальные подходы к формированию правового баланса между эффективностью цифровизации и защитой фундаментальных прав личности.

Ключевые слова: цифровизация, конституционные права, информационная безопасность, персональные данные, административное право, цифровая трансформация государственного управления, баланс интересов, правовое регулирование.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий предопределяет масштабную трансформацию публично-правовых отношений, формируя качественно новую среду взаимодействия личности, общества и государства. Цифровизация государственного управления, провозглашенная одним из стратегических приоритетов Российской Федерации, несет в себе достаточно противоречивый потенциал: с одной стороны, она открывает беспрецедентные возможности для повышения эффективности административной деятельности, обеспечения оперативности предоставления государственных услуг и оптимизации управленческих процессов; с другой – создает новые, ранее неизвестные угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина.

Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ одновременно рассматривает информационную сферу одновременно как источник возможностей и как область критических рисков. Примечательно, что документ акцентирует внимание на быстром развитии информационно-коммуникационных технологий, которое сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства. Вместе с тем Стратегия акцентирует необходимость применения передовых технологий, включая искусственный интеллект и квантовые вычисления, для совершенствования средств обеспечения информационной безопасности. Такая двойственность требует от правовой науки и практики выработки концептуальных подходов к достижению баланса между технологическим развитием и защитой основных прав личности.

В контексте административно-правовой доктрины цифровизация представляет собой комплексный процесс трансформации механизмов государственного управления посредством внедрения информационных технологий во все сферы публичной деятельности. Стратегия национальной безопасности определяет среди задач обеспечения экономической безопасности развитие радиоэлектронной промышленности, производства информационных технологий и оборудования, необходимых для решения задач в области цифровизации экономики и государственного управления. Это демонстрирует, что цифровизация признана не просто желательным направлением модернизации, но и стратегическим приоритетом государственной политики.

С.В. Берникович и К.Д. Головченко, исследуя новые возможности реализации конституционных прав в условиях цифровизации, справедливо отмечают, что

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

цифровые технологии создают принципиально новые механизмы для реализации политических прав граждан, включая избирательные права и право на обращение в государственные органы. Действительно, системы электронного голосования, порталы государственных услуг, цифровые платформы для взаимодействия граждан с органами власти существенно расширяют доступность демократических институтов. Однако эти же авторы указывают на необходимость правового осмысления рисков, связанных с цифровизацией политических процессов, что особенно актуально в контексте обеспечения конфиденциальности волеизъявления и защиты от манипуляций.

Е.В. Алферова в своем исследовании трансформации универсальных и конституционных прав человека в условиях цифровизации предлагает концепцию «цифровой модификации» традиционных прав, подчеркивая, что цифровая среда не создает принципиально новых прав, но требует переосмысления содержания и механизмов защиты классических конституционных гарантий. Эта позиция представляется методологически продуктивной, поскольку позволяет избежать искусственного конструирования «цифровых прав» как самостоятельной категории, концентрируясь вместо этого на адаптации существующей системы конституционных прав к новым технологическим реалиям.

В Стратегии национальной безопасности подробно описаны угрозы информационной безопасности, многие из которых прямо или косвенно связаны с потенциальным нарушением конституционных прав граждан. Особую тревогу вызывает констатация того, что увеличивается количество компьютерных атак на российские информационные ресурсы, а использование в Российской Федерации иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования повышает уязвимость российских информационных ресурсов. В административно-правовом измерении это создает риски несанкционированного доступа к персональным данным граждан, хранящимся в государственных информационных системах.

Право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 23 Конституции РФ¹, подвергается наиболее серьезным угрозам в эпоху всеобщей цифровизации. Вашурина С.С., анализируя влияние цифровизации на конституционные права граждан, обоснованно указывает, что массовый сбор, обработка и хранение персональных данных в цифровых системах создают беспрецедентные возможности для мониторинга частной жизни граждан, что требует разработки принципиально новых правовых механизмов защиты. При этом автор справедливо отмечает противоречие между необходимостью обработки больших массивов данных для эффективного государственного управления и конституционным требованием защиты частной жизни.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2025).

Действующее законодательство предусматривает ряд механизмов защиты, например, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ устанавливает принципы и условия обработки персональных данных, требования к их защите, права субъектов персональных данных, а также обязанности операторов.

Стратегия национальной безопасности формулирует задачу снижения до минимально возможного уровня количества утечек информации ограниченного доступа и персональных данных, однако не предлагает конкретных правовых механизмов достижения этой цели. Между тем, как отмечает Четвериков А.О., исследуя концепцию права на цифровую неприкосновенность, традиционные механизмы защиты персональных данных, разработанные в доцифровую эпоху, демонстрируют системную неэффективность в условиях облачных технологий, больших данных и искусственного интеллекта².

Право на свободу мысли и слова (статья 29 Конституции РФ) также претерпевает существенную трансформацию в цифровой среде. Стратегия национальной безопасности указывает на то, что транснациональные корпорации вводят цензуру и блокировку альтернативных интернет-платформ, а пользователям сети «Интернет» навязывается искаженный взгляд на исторические факты. Здесь возникает сложнейшая правовая дилемма: с одной стороны, необходимо противодействовать распространению недостоверной информации и деструктивного контента; с другой – любые ограничительные меры могут рассматриваться как посягательство на свободу выражения мнений.

С.В. Нагаева, посвятившая специальное исследование проблеме баланса между ограничениями и свободой выражения в цифровом пространстве, аргументированно доказывает, что конституционное право требует разработки дифференцированного подхода к регулированию контента, учитывающего характер информации, степень ее общественной опасности и пропорциональность применяемых ограничений. Действительно, административно-правовое регулирование должно обеспечивать тонкую градацию мер воздействия, избегая как чрезмерного либерализма, так и необоснованных репрессий.

Стратегия национальной безопасности предусматривает комплекс задач, направленных на достижение баланса между эффективностью цифровизации и защитой прав граждан. Среди них – обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий и развитие взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества и организаций при осуществлении деятельности в области обеспечения информационной безопасности. Однако эти формулировки носят декларативный

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451

² Четвериков А.О. Право на цифровую неприкосновенность – новое основное право человека? Pro et contra // Юридические исследования. 2024. № 5. С. 8–31.

характер и нуждаются в конкретизации через механизмы административного права.

Дейнеко А.Г., анализируя цифровую трансформацию государственного управления и права личности, предлагает концепцию встроенной защиты прав (privacy by design), согласно которой механизмы защиты конституционных прав должны закладываться на стадии проектирования цифровых систем, а не применяться post factum после выявления нарушений. Этот подход представляется перспективным, поскольку смещает акцент с репрессивных мер на превентивное обеспечение прав граждан.

Затулина Т.Н., исследуя единый регистр сведений о населении как элемент цифрового государственного управления, справедливо отмечает, что централизация персональных данных граждан в едином массиве создает как возможности для повышения эффективности администрирования, так и риски масштабных нарушений прав при компрометации системы. Автор предлагает многоуровневую систему защиты, включающую технические, организационные и правовые меры, однако признает, что полностью устранить риски невозможно, задача состоит в их минимизации до приемлемого уровня.

Особого внимания заслуживает проблема прозрачности алгоритмов, используемых в автоматизированных системах принятия решений. Стратегия национальной безопасности упоминает необходимость совершенствования средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта, но не затрагивает вопрос о конституционных гарантиях при принятии решений, затрагивающих права граждан, на основе алгоритмов машинного обучения. Между тем право на справедливое административное разбирательство предполагает возможность оспаривания решений, что проблематично в случае непрозрачных алгоритмов.

Таким образом, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации справедливо рассматривает информационную сферу как область критически важную для обеспечения национальной безопасности, однако нуждается в дополнении конкретными административно-правовыми механизмами, обеспечивающими баланс между технологическим развитием и защитой прав личности. Анализ существующих научных подходов демонстрирует отсутствие консенсуса относительно оптимальной модели правового регулирования цифровой трансформации, что обуславливает необходимость дальнейших исследований и практических экспериментов.

Список литературы

1. Алферова Е.В. Трансформация универсальных и конституционных прав человека в условиях цифровизации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 31–36.

2. Берникович С.В., Головченко К.Д. Цифровые технологии и новые возможности реализации конституционных прав человека // Материалы конференций Института частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (2021-2022 гг.). М.: МГЮА, 2023. С. 146–149.

3. Вашурина С.С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 74–83.

4. Дейнеко А.Г. Цифровая трансформация государственного управления и права личности: в поисках баланса // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2024. № 2. С. 18–34.

5. Затулина Т.Н. Единый регистр сведений о населении в цифровом государственном управлении // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы 18-й научно-практической конференции. Новочеркасск, 2023. С. 82–87.

6. Нагаева С.В. Ограничения и свобода выражения в цифровом пространстве: баланс интересов в конституционном праве // Юридическая наука. 2024. № 7. С. 76–81.

И.Д. Антонов¹,

Научный руководитель: **Е.И. Бычкова²**

^{1,2} Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Молодёжь, патриотизм и конституция: вектор развития российского общества

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению роли молодёжи в формировании устойчивого патриотического мировоззрения, соответствующего Конституции Российской Федерации. Анализируется влияние конституционных принципов на гражданскую идентичность молодого поколения, а также определяются ключевые направления патриотического воспитания в условиях трансформации российского общества. Делается вывод о том, что сочетание конституционных принципов, форм гражданской активности и экологическая составляющая являются вектором развития общества и способствует формированию патриотизма.

Ключевые слова: молодёжь, патриотизм, социальные ценности, формы гражданской активности, государственная политика.

В современном обществе есть три ключевых аспекта в его развитии - молодёжь, патриотизм и конституция. Они нужны для процветания и дальнейшей судьбы страны. Российское общество переживает этап трансформации ценностей, при этом делается большой акцент на формирование у молодого поколения правовой культуры и патриотизма. Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ) не только закрепляет основные права и свободы человека, но и задает рамки, в которых возможно воспитание и социализация молодёжи, что становится фактором формирования идентичности.

Современное конституционное право расширяет представление о гражданских правах, включая право на благоприятную окружающую среду, как важный компонент жизни общества, влияющий на устойчивое развитие общества. Это расширяет границы патриотизма: забота о стране не только через культурную призму, но и через экологическую

Конституция РФ, особенно в статьях 43-45, гарантирует право каждого гражданина на образование и свободное участие в культурной и общественной жизни. Эти нормы создают основу для формирования у молодого поколения гражданской ответственности перед государством. Правовое воспитание молодёжи имеет важную роль в государственной политике, что напрямую связано с образованием патриотических ценностей.

Важно отметить, что Конституцией РФ патриотизм трактуется, как гражданская позиция, основанная на знании законов и уважении к правам других граждан. Таким образом, правовая грамотность и патриотизм взаимосвязаны, так как гражданин, обладающий данными качествами, способен критически оценивать государственные действия и при этом оставаться приверженным ценностям общества.

Современные исследования показывают, что патриотизм среди молодёжи формируется под влиянием множества факторов: образовательной среды, семейных ценностей, медиа и социальных сетей¹. С точки зрения социологии, патриотизм – это интегративная ценность, которая укрепляет общественные связи и снижает риск радикализации. А государственные инициативы, направленные на развитие патриотизма, должны сочетать юридическое воспитание с культурными и образовательными программами, создавая комплексное воздействие на молодое поколение.

Анализ различных источников о гражданском обществе показывает, что патриотизм у молодёжи проявляется через участие в волонтерских движениях, культурных и спортивных проектах, а также в активной защите прав и свобод граждан.² Это подтверждает, что патриотизм современного российского общества – прежде всего активная гражданская позиция, а не декларативная лояльность государству.

Экологическое право, закреплённое в Конституции, усиливает этот взаимосвязанный характер гражданской позиции: патриотизм становится не просто декларацией, а целым этносом ответственности за природные ресурсы и экологическое наследие страны. Это формирует у молодёжи более зрелое понимание гражданства и роли в обществе.

Связь Конституции РФ, патриотизма и молодёжи можно рассматривать через призму вектора развития общества. Конституция задаёт правовую рамку,

¹ Тарасенко Е.В. Формирование ценностных ориентаций у молодёжи // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 482–485.

² Сулимин В.В., Благинин В.А., Сулимин В.В. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 101–108.

патриотизм формирует ценности, а уже молодёжь выступает в качестве катализатора социального процесса. При этом активная гражданская позиция молодого поколения способствует укреплению правовой государственности и формированию устойчивой социальной среды.

Многие исследования подчеркивают, что право на благоприятную окружающую среду – одно из ключевых ценностей конституционного строя, и государство обязано гарантировать его исполнение через законодательные, исполнительные и другие механизмы¹. Для молодёжи это открывает дополнительные перспективы участия: она может влиять на экологическую политику через гражданские институты, общественные организации, судебную защиту прав или активизм.

Правотворческая инициатива граждан – форма реального участия граждан в разработке нормативных актов на муниципальном и региональном уровне.² Для молодёжи это важный механизм реализации гражданской ответственности, который превращает патриотизм из декларативного чувства в конкретные действия. Интеграция правотворческой инициативы с патриотизмом формирует у молодого поколения активную гражданскую позицию.

Молодёжь, патриотизм и Конституция РФ образует триаду, определяющую вектор развития современного общества. При этом основной закон страны обеспечивает правовую базу для гражданской активности, активная гражданская позиция формирует ценностные ориентиры, а молодое поколение является активным субъектом социальных трансформаций. Развитие патриотизма через правовое образование и культурные инициативы создает предпосылки для устойчивого развития общества, укрепления гражданского сознания и формирования социальной идентичности.

Список литературы

1. Бычкова Е.И., Магденко А.Д. Конституционные основы защиты права на благоприятную окружающую среду // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 2 (45). С. 24–27. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-45-2-24-27

2. Бычкова Е.И. Реализация правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; специальность 12.00.02 Конституционное право; муниципальное право; Челяб. юрид. ин-т МВД России]. Челябинск 2011. 21 с.

¹ Бычкова Е.И., Магденко А.Д. Конституционные основы защиты права на благоприятную окружающую среду // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 2 (45). С. 24–27. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-45-2-24-27.

² Бычкова Е.И. Реализация правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. н. Челябинск 2011. 21 с.

3. Сулимин В.В., Благинин В.А., Сулимин В.В. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 101-108. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-ponimaniyu-fenomena-patriotizma-v-sotsiologicheskoy-nauke> (дата обращения: 21.11.2025).

4. Тарасенко Е.В. Формирование ценностных ориентаций у молодёжи // Молодой учёный. 2023. № 2 (449). С. 482–485.

А.М. Багмет¹

Е.И. Бычкова²

¹ Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации

² Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Новая концепция развития местного самоуправления в единой системе публичной власти

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы интеграции местного самоуправления в единую систему публичной власти и некоторые новации Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Рассматриваются перспективы в укреплении эффективности местного самоуправления и сохранения его идентичности и самостоятельности.

Ключевые слова: местное самоуправление, единая система публичной власти, реформа, вопросы непосредственного обеспечения жизнеобеспечения населения.

Конституционная реформа, начавшаяся в 2020 году, оказала существенное влияние на местное самоуправление, закрепив понятие «единой системы публичной власти». Принятие нового Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – Закон о МСУ, Закон) стало отправной точкой юридического закрепления продолжающейся реформы местного самоуправления.

Разберемся, какие принципиальные вопросы были решены Законом о МСУ, а какие только предстоит разрешать всем органам системы публичной власти.

Центральной новацией Закона стала формулировка «местное самоуправление в единой системе публичной власти», что в общем то, позволяет сделать вывод, что произошел отказ с ранее существовавшей дуалистической модели «Государство – Местное самоуправление». Выстраивается четкая иерархия системы власти и ее органов по трем уровням (государственный, региональный, местный). Закон предполагает явное разграничение подконтрольности, подотчетности и ответственности органов власти на всех уровнях публичной

власти. Полагается, что новый закон повысит эффективность в решении вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Итак, обратим внимание на следующие концептуальные моменты:

1. *Подход к определению понятия «местное самоуправление».*

Привычным за долгие годы стало понимание местного самоуправления как формы осуществления народом своей власти. Согласно новому же закону, местное самоуправление – это прежде всего форма самоорганизации граждан в целях осуществления власти народа. В чем же отличие? Власть по-прежнему за народом (как говорится в ст. 3 Конституции РФ), органы местного самоуправления отделены от системы органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ). Можно заключить, что местное самоуправление теперь не форма народовластия сама по себе, а способ совместной деятельности граждан для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Многие ученые говорят о том, что на протяжении последних двадцати лет происходит огосударствление местного самоуправления. Об этом могут свидетельствовать внесенные в 2020 году поправки в Конституцию РФ, в частности, в ст. 131, где закрепляется, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях.

В продолжение положений Конституции РФ Закон о МСУ, например, устанавливает случаи, когда глава местной администрации может прекратить свои полномочия досрочно по инициативе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации:

- по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления высшего должностного лица субъекта Российской Федерации - в связи с нарушениями, допущенными главой местной администрации, в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий;
- в результате отрешения от должности за издание акта, противоречащего федеральному законодательству, если этот факт установлен судом, а глава в течение двух месяцев не принял мер по исполнению решения суда;
- в случае издания правового акта (нормативного или ненормативного характера), влекущего нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое использование межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, бюджетных кредитов, нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов, бюджетных кредитов, полученных из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если это установлено соответствующим судом;

- в случае, если в течение одного месяца со дня вынесения высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации предупреждения, объявления выговора главе местной администрации за ненадлежащее исполнение или не исполнение отдельных государственных полномочий главой местной администрации не были приняты меры по устранению причин, послуживших основанием для вынесения предупреждения, объявления выговора.

Это лишь небольшая часть примеров, где непосредственным образом органы государственной власти участвуют в формировании органов местного самоуправления.

2. Территориальная трансформация.

Одной из важнейших новелл Закона о МСУ является переход к одноуровневой модели, который начался плавно – с исключения из текста ст. 131 Конституции РФ в 2020 году таких видов муниципальных образований как городское и сельское поселение. Итог – сегодня Закон установил, что самоорганизация граждан может осуществляться на территориях таких видов муниципальных образований как муниципальный округ, городской округ и внутригородская территория города федерального значения.

Однако, Закон не окончательно и резко ликвидирует двухуровневую систему организации местного самоуправления (городское поселение, сельское поселение, муниципальный район) – она стала считаться «особенностью» (ст.89 Закона) и при наличии социально-экономических, исторических, национальных и иных особенностей разрешает регионам ее сохранить.

Например, губернатор Воронежской области А. Гусев высказался за сохранение в регионе двухуровневой системы: «Мы не собираемся менять систему. Посмотрим, как ситуация будет развиваться в целом в стране, каков будет опыт тех регионов, которые к этим изменениям придут. На сегодня у нас эта система эффективно работает»¹.

3. Вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Предыдущий закон о местном самоуправлении был «грешен» перегруженностью вопросов местного значения для каждого вида муниципальных образований, при этом он оставался ещё и открытым.

Сегодня, закон о МСУ предусматривает три вида полномочий:

- полномочия МСУ, которые не могут быть распределены и принадлежат исключительно местному уровню власти (например, принятие Устава, утверждение бюджета и др.);
- полномочия «перераспределяемые», которые региональные органы власти могут «забрать себе»;
- полномочия «передаваемые» от региона органам местного самоуправления.

¹ Марков А.П., Савенков Р.В. К вопросу о моделях местного самоуправления в современной России // Местное право. 2025. № 4. С. 13–18.

Таким образом, финальный набор полномочий каждого конкретно муниципального образования будет зависеть от решения региональных органов государственной власти субъекта РФ. Регионы должны будут законодательно определить перечень полномочий к 1 января 2027 года.

4. Формы местного народовластия.

Законодатель «урезал» количество форм народовластия. Так, федеральный закон исключил такие формы как правотворческая инициатива граждан¹, голосование по отзыву депутата и голосование по изменению границ муниципального образования и преобразования муниципального образования, конференция граждан и обращения граждан.

В целом логика законодателя понятна. Правотворческая инициатива граждан не реализовывалась населением, что связано с тем, что подготовить полноценный проект муниципального правового акта не так-то просто без юридической подготовки и знаний правил юридической техники. Эту форму заменяют инициативные проекты. Что касается голосования по изменению границ, то эта форма может быть реализована через местный референдум. С отзывом депутатов немного сложнее, видимо, эта форма больше не реализуема. Обращения граждан – данная форма и так будет реализовываться на основании Федерального закона от 02.05.2026 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Некоторые формы народовластия претерпели существенную трансформацию. Например, сход граждан, который теперь не может заменять собой функции представительного органа. Полномочия сходов сужены до решения вопросов самообложения граждан и обсуждения инициативных проектов. Кстати, что касается инициативных проектов, то в них теперь имеет право участвовать гражданин только с 18 лет, а не как было ранее с 16 лет.

Важным ходом, направленном на систематизацию народных форм волеизъявления, является то, что в новом законе формы четко распределены по категориям (что отличает от ранее действовавшего Закона) на две формы:

1. Формы непосредственного осуществления местного самоуправления;
2. Формы участия в осуществлении местного самоуправления.

Конечно, в рамках одной научной статьи проблематично осветить все нововведения нового Закона и многие аспекты, оставшиеся за рамками данной работы будут отражены в дальнейших научных изысканиях.

Таким образом, мы стоим на пути масштабных преобразований. Местным органам власти предстоит проделать большую работу по приведению в соответствие муниципальных правовых актов, в первую очередь Уставов, федеральному законодательству и провести реформу территориальной

¹ Бычкова Е.И., Соловьев С.Г. Проблемы теоретико-правового понимания правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления // Современное право. 2009. № 12. С. 38–41.

организации при участии органов государственной власти субъектов РФ. Важно, что муниципальная реформа, ставшая продолжением конституционной реформы, должна проходить в условиях формирования базы высококвалифицированных специалистов в системе государственного и муниципального управления и хотелось бы выразить надежду, что имеющийся потенциал человеческого ресурса справится с задачами, поставленными государством по созданию эффективной системы местного самоуправления, встроенной в единую систему публичной власти.

Список литературы

1. Бычкова Е.И., Соловьев С.Г. Проблемы теоретико-правового понимания правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления // Современное право. 2009. № 12. С. 38–41.
2. Марков А.П., Савенков Р.В. К вопросу о моделях местного самоуправления в современной России // Местное право. 2025. № 4. С. 13–18.

**Э.Р. Бичурина¹,
А.Д. Авсюк²,**

Научный руководитель: Ю.И. Глебова³

^{1,2,3} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Административно-правовые механизмы формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма, обеспечивающие единство поколений

Аннотация. В статье рассматривается комплекс административно-правовых механизмов формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма в современной России. Анализируется конституционно-правовая база, закреплённая в ходе реформы 2020 года, в частности, положения о государственном единстве, исторической памяти и поддержке соотечественников за рубежом. Исследуются ключевые стратегические документы, такие как Основы государственной политики по сохранению традиционных ценностей. Обозначена роль федеральных органов исполнительной власти (Минпросвещения, Росмолодежь, Минкультуры, Минобороны) и общественных организаций («Юнармия», «Движение Первых») в реализации государственной политики в этой области.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, патриотизм, конституционная реформа, традиционные ценности, стратегическое планирование, патриотическое воспитание, историческая память, преемственность поколений, административно-правовое регулирование, национальная безопасность.

Современное российское государство переживает период активного укрепления национальной безопасности и государственного суверенитета. В условиях геополитической нестабильности и информационного противоборства особую актуальность приобретает вопрос формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма как основополагающих ценностей, обеспечивающих единство и преемственность поколений.

М.А. Пронина в своем исследовании подчеркивает, что патриотизм выполняет важнейшие для государства функции: интегрирующую, охранительную, стабилизирующую, регулирующую, воспитательную, трансляционную и оценочную.¹ Патриотизм как сложное социальное явление обеспечивает консолидацию общества, связанность и гармонизацию целей гражданского общества и органов власти.

Правовую основу формирования общероссийской гражданской идентичности составляет Конституция Российской Федерации. Как отмечает Н.В. Михалева, «в ходе конституционной реформы 2020 г. впервые в ст. 69 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) появилось понятие общероссийской идентичности в контексте оказания поддержки соотечественникам за рубежом».² Часть 3 статьи 69 Конституции РФ устанавливает, что «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности».³ Данная норма впервые на конституционном уровне закрепила понятие культурной идентичности, что свидетельствует о признании государством важности сохранения единого культурно-цивилизационного кода русского народа. Особое значение имеет часть 2 статьи 67.1 Конституции РФ, которая провозглашает: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Часть 3 этой же статьи устанавливает обязанность государства по защите исторической правды: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Данные конституционные положения формируют правовую основу для административно-правового регулирования в сфере патриотического воспитания и сохранения исторической памяти.

¹ Пронина М.А. Патриотизм как ценность правовой культуры // Актуальные проблемы русского права. 2018. № 9 (94). С. 61.

² Михалева Н.В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 175.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Стратегическое планирование в сфере формирования гражданской идентичности осуществляется на основе распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Данный документ определяет приоритеты государственной политики в области воспитания детей и молодежи. В преамбуле Стратегии закреплена цитата Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом».¹ Стратегия определяет целью «становление российской гражданской идентичности, укрепление нравственных основ общественной жизни, успешную социализацию детей» и устанавливает направления гражданского и патриотического воспитания, включающие «формирование у детей целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к своей семье, обществу, государству, принятым в семье и обществе духовно-нравственным и социокультурным ценностям, к национальному культурному и историческому наследию и стремления к его сохранению и развитию».

Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей получила нормативное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно данному документу, к традиционным ценностям относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».² Эти ценности создают основу общероссийской гражданской идентичности и определяют содержание патриотического воспитания.

Административно-правовые механизмы реализации государственной политики в сфере формирования гражданской идентичности и патриотизма осуществляются системой федеральных органов исполнительной власти. Ключевую роль играет Министерство просвещения Российской Федерации, которое обеспечивает реализацию государственной политики в области образования и воспитания. Министерство координирует внедрение в

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23.

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46.

образовательных организациях программ воспитания, включающих модули гражданско-патриотической направленности, церемонии поднятия государственного флага, изучение государственной символики.

Значительную роль в патриотическом воспитании молодежи играет Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), реализующее программу «Роспатриот». Программа направлена на «формирование гражданской и культурной идентичности, воспитание духовно-нравственных ценностей и уважения к истории своей семьи и традициям». Росмолодежь осуществляет поддержку молодежных проектов патриотической направленности при помощи грантов, организует всероссийские форумы и образовательные программы. В рамках деятельности агентства реализуются проекты военно-патриотического воспитания, исторического просвещения молодежи, развития волонтерского движения.

Министерство культуры Российской Федерации обеспечивает сохранение культурного наследия народов России, поддержку народного творчества, реализацию государственной политики в сфере культурной идентичности. Министерство обороны Российской Федерации осуществляет военно-патриотическое воспитание через систему до вузовской подготовки, деятельность военно-патриотических клубов, юнармейское движение. Министерство внутренних дел Российской Федерации реализует программы патриотического воспитания в образовательных организациях системы МВД России, организует правовое просвещение молодежи.

Межпоколенческий аспект формирования гражданской идентичности и патриотизма является важнейшей темой российского законодательства. Конституция РФ закрепляет принцип преемственности поколений, что находит развитие в отраслевом законодательстве. Как отмечается в научной литературе, «преемственность непосредственно связывается с культурным суверенитетом РФ».¹ Стратегия развития воспитания предусматривает «содействие укреплению связей между поколениями, родственных связей, возрождению традиционной значимости больших многопоколенных семей».² Данный подход обеспечивает передачу традиционных ценностей от старшего поколения к младшему, сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, о героическом прошлом России.

Важным механизмом формирования патриотизма является деятельность общественных организаций и движений. Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», созданное в 2016 году, объединяет сотни тысяч детей и подростков, занимающихся военно-прикладными видами спорта, изучением истории России, участием в

¹ Михалева Н.В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 178.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23.

патриотических акциях. Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение Первых», созданное в 2022 году, реализует программы гражданского и патриотического воспитания, социальной активности молодежи. Взаимодействие государственных органов с общественными организациями обеспечивает создание широкой социальной базы патриотического воспитания.

Выделим основные проблемы административно-правовых механизмов формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма:

Во-первых, отсутствие единой концепции патриотического воспитания. На сайте Российского государственного военного историко-культурного центра отмечается, что на современном этапе потребность в формировании патриотизма провозглашается многими нормативными документами и государственными программами. Вместе с тем, в обществе отсутствует единая концепция решения проблемы патриотического воспитания молодежи и подрастающего поколения, его подготовки к защите Отечества¹.

Во-вторых, угрозы традиционным ценностям и гражданской идентичности. В соответствии с Указом Президента РФ № 809, угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению деструктивной идеологии, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, разрушение традиционной семьи.²

В-третьих, проблемы правовой культуры и патриотизма. М.А. Пронина в своем диссертационном исследовании «Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование» указывает на необходимость формирования патриотизма как компонента правовой культуры личности. Проблема состоит в том, что правовое воспитание и патриотическое воспитание зачастую рассматриваются как отдельные, несвязанные между собой процессы.

В-четвёртых, немаловажным фактором является слабая материально-техническая база во многих регионах, особенно в сельской местности и малых городах. Отсутствие оборудования для патриотических клубов, доступа к

¹ Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр). // Официальный сайт. URL: <http://rosvoencentr.ru>

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46

качественному цифровому контенту, современным музеям создает препятствия для развития патриотического воспитания среди молодежи.

Для решения вышеперечисленных проблем предлагаем следующее:

- создание межведомственной координационной комиссии при Правительстве РФ по вопросам патриотического воспитания и формирования гражданской идентичности с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, субъектов РФ, общественных организаций;

- разработку единой информационной системы мониторинга реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания, позволяющей отслеживать эффективность проводимых мероприятий, выявлять проблемные зоны, обобщать лучшие практики;

- создание региональных центров патриотического воспитания в субъектах РФ, обеспечивающих координацию деятельности на местах, методическую поддержку образовательных организаций, общественных объединений.

Также, для противодействия распространению деструктивной идеологии, основываясь на положениях Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»,¹ необходимо:

- совершенствование информационной политики государства в направлении усиления роли традиционных ценностей в массовом сознании, создания позитивного контента патриотической направленности;

- развитие медиаграмотности населения, особенно молодежи, формирование критического мышления, способности противостоять деструктивному информационному воздействию;

- усиление контроля за деятельностью иностранных некоммерческих организаций, распространяющих деструктивную идеологию, пресечение попыток вмешательства во внутренние дела РФ под видом правозащитной деятельности.

Важно отметить Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», который направлен на повышение эффективности работы негосударственных институтов.² На наш взгляд, необходимо:

- развивать механизмы грантовой поддержки общественных организаций, реализующих проекты патриотической направленности;

- создать условия для социального предпринимательства в сфере патриотического воспитания;

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 42.

- вовлечь бизнес-структуры в реализацию программ патриотического воспитания через механизмы социальной ответственности бизнеса.

Таким образом, административно-правовые механизмы формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма представляют собой комплексную систему, включающую конституционно-правовые основы, федеральное законодательство, документы стратегического планирования, деятельность федеральных органов исполнительной власти, систему образования и общественные институты. Конституционная реформа 2020 года существенно укрепила правовые основы государственной политики в данной сфере, закрепив на высшем законодательном уровне ценности исторической памяти, преемственности поколений, культурного суверенитета. Развитие этих конституционных положений в текущем законодательстве и правоприменительной практике создает эффективную систему воспитания гражданина России, обладающего развитым чувством патриотизма, гражданской ответственности, приверженного традиционным российским ценностям. Обеспечение единства поколений через сохранение исторической памяти, передачу культурных традиций, воспитание на примерах героического прошлого России становится стратегической задачей государства, решение которой обеспечивает национальную безопасность, территориальную целостность и суверенитет Российской Федерации. Важно отметить, что механизмы должны быть не директивными, а побудительными и вовлекающими, опираться на диалог поколений. Единство достигается выстраиванием общего смыслового поля, где каждое поколение находит свою роль в продолжении истории страны. Административно-правовая система должна стать архитектором этой среды возможностей.

Список литературы

1. Михалева Н.В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1. С. 94–106. DOI: 10.21684/2411-1189-2022-8-1-94-106.1.
2. Пронина М. А. Патриотизм как ценность правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 61–65. DOI: 10.17803/1729-5920-2018-94-9-61-65.

И.А. Бледнов¹,
А.Г. Кузнецова²

Научный руководитель: Ю.И. Глебова³

^{1,2,3} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Конституционные основы собственности и экономической деятельности в Российской Федерации

Аннотация. Статья анализирует коллизию между объективной экономической природой собственности и отставанием правового регулирования в цифровой эпохе. На примере NFT раскрываются правовые проблемы новых активов и обосновывается необходимость создания специальных правовых институтов для адекватного регулирования цифровой экономики.

Ключевые слова: собственность, экономическая свобода, конституция, правовое регулирование, формы собственности.

Конституция Российской Федерации как основной нормативный правовой акт регламентирует все сферы общественных отношений. В статье 34 закреплено право использования имущества для предпринимательской деятельности, что подразумевает:

- 1) свободу экономической инициативы;
- 2) признание рыночной экономики;
- 3) ограничения только на основании закона.

Эта свобода неразрывно связана с защитой права собственности по статье 35, а статья 8 гарантирует равную защиту всех форм собственности.

Е.А. Суханов рассматривал собственность как экономическую категорию, отмечая отсутствие в её понятии юридического контекста¹. Он подчёркивал, что экономический спектр форм собственности значительно шире юридически закреплённых, выделяя, например, групповое присвоение². Таким образом, юридическая форма собственности производна от социально-экономических связей и закрепляет существующие экономические процессы.

Появление цифровых прав требует конституционно-правового анализа их содержания, регистрации и защиты. Под цифровой собственностью понимают широкий спектр нематериальных активов:

- 1) цифровые товары;
- 2) данные;

¹ См.: Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. 958 с.

² См.: Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юрист, 1999. 384 с.

3) цифровые активы;

4) интеллектуальную собственность в цифровой форме.

Собственность – это фундаментальная экономическая категория, вырастающая из самой природы общественных отношений. В социально-экономическом развитии людей неизбежно возникает потребность в возникновении права собственности, т.е. принадлежности вещей, денег, земли, результатов труда конкретному субъекту, давая ему возможность владеть, распоряжаться, извлекать выгоду.

В этом смысле собственность объективна: она существует независимо от воли отдельных людей как экономическая реальность, как способ организации общественного производства и распределения благ.

Соответственно, её правовая форма - право собственности - лишь фиксирует, юридически защищает, структурирует те экономические отношения, которые уже существуют¹.

Проблема возникает, когда развитие экономики - технологий, форм собственности, отношений - опережает законодательство. Тогда:

1. Новые формы имущественных отношений (например, цифровые активы, криптовалюта, цифровые права, интеллектуальные права) не получают должного юридического признания, защиты или четкого регулирования.

2. Закон и право остаются привязаны к классическим, «вещным» формам собственности (земля, недвижимость, вещи), что не отражает всей сложности современной экономической действительности.

3. Местонахождение объекта, способы приобретения и отчуждения, экономическая сущность в корни отличны от привычных нам форм.

4. В результате возникает юридическая незащищённость, неопределённость, риски для собственников и участников рыночных отношений; барьеры для инноваций; отставание правового регулирования от экономического развития.

Хотя многие экономические блага уже существуют как реальные экономические ценности, право ещё не всегда способно адекватно их зафиксировать. Это - типичная ситуация «лаг» между объективной экономикой и нормативной базой.

Ярким примером сложностей категоризации цифровой собственности являются невзаимозаменяемые токены (NFT). Это уникальные цифровые сертификаты в блокчейне, подтверждающие право на цифровой актив. На практике это создает комплекс юридических проблем.

Основной вопрос - что именно покупается. NFT чаще всего является не самим цифровым произведением, а сертификатом, доказывающим право собственности на него. Само произведение при этом физически находится на стороннем сервере, что создает риск его утраты.

¹ Клепикова О.Г. Проблемы конституционно-правового регулирования права собственности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Том 16, № 2. С. 66–73.

Сфера налогообложения не устоялась: продажу NFT могут рассматривать как продажу имущества, роялти или как операцию с финансовым активом, что напрямую влияет на расчет налогов. Авторские права, как правило, остаются у создателя, если в договоре не указано иное, а коммерческое использование произведения новым владельцем требует отдельного согласования.

Проблема кражи и мошенничества усугубляется анонимностью среды. Доказать право собственности или факт создания поддельного NFT крайне сложно из-за децентрализованной природы блокчейна. Наконец, вопрос наследования упирается в проблему доступа: цифровые кошельки, где хранятся NFT, часто защищены закрытыми ключами, утрата которых означает безвозвратную потерю актива.

Цифровая собственность стала объективной реальностью, бросая вызов традиционному праву. Нормы, созданные для материального мира, не справляются с категоризацией нематериальных активов, что порождает правовой вакуум. Преодолеть это отставание возможно только через создание принципиально новых правовых институтов, основанных на цифровом базисе.

Полагаем, назрела необходимость ввести цивилизационные (гражданско-правовые) основания признания цифровых активов, создать реестры, разработать специальные процедуры обеспечения и защиты таких прав¹.

Требуется усиления институциональной прозрачности административных решений, влияющих на экономическую деятельность - оценка регуляторного воздействия, обязательная публикация обоснований ограничительных мер, механизмы для оперативного обжалования в административных и судебных органах. Также перспективно укреплять судебные и альтернативные механизмы урегулирования споров (медиация, арбитраж в экономических делах), особенно для споров, связанных с имущественными правами и компенсацией при изъятиях².

Список литературы

1. Клепикова О.Г. Проблемы конституционно-правового регулирования права собственности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Том 16, № 2. С. 66–73.

2. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. 384 с.

¹ Уваров М.А. Трансформация права собственности в условиях цифровизации: публично-правовой подход // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 3 (75). С. 58–68.

² Проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость / А.Б. Берикова [и др.] // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 221–223. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_221.

3. Проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость / А.Б. Берикова [и др.] // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 221–223. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_221.

4. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. 958 с.

5. Уваров М.А. Трансформация права собственности в условиях цифровизации: публично-правовой подход // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 3 (75). С. 58–68.

А.А. Брагина¹

Научный руководитель: **Ю.И. Глебова²**

^{1,2} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Административно-правовые механизмы обеспечения и защиты конституционных прав коренных малочисленных народов в сфере традиционного природопользования и культурной идентичности

Аннотация. Данная статья посвящена анализу нормативно-правовых основ административно-правовых механизмов реализации конституционных прав коренных малочисленных народов. Автор выявляет ключевые проблемы административного регулирования, препятствующие полноценному обеспечению их прав. В работе особое внимание уделяется формам и методам деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению этих прав. На основе проведенного анализа предлагаются пути совершенствования административно-правовых механизмов. Предлагаемые меры нацелены на достижение более эффективной защиты прав коренных малочисленных народов России, создавая при этом стабильные условия для их устойчивого социально-экономического и культурного развития.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, конституционные права, административно-правовые механизмы, традиционное природопользование, территории традиционного природопользования, культурная идентичность, этнокультурная политика, законодательство о коренных народах.

Коренные малочисленные народы России, насчитывающие к 2025 году 47 этнических общностей¹, численность каждой из которых не более 50 тысяч человек, вносят неоценимый вклад в многонациональное культурное наследие нашей страны. Исконные территории расселения коренных малочисленных

¹ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. №14. Ст. 1493.

народов, охватывающие обширные пространства Арктики, Сибири и Дальнего Востока, характеризуются суровыми природно-климатическими условиями и низкой транспортной доступностью. Их образ жизни и идентичность основываются на традиционном природопользовании, тесно связанном с их уникальной культурой. Вместе с тем, реализация их прав на самоопределение и сохранение культурного наследия, закреплённых в законодательстве, наталкивается на комплекс правоприменительных и социально-экономических барьеров.

Конституция Российской Федерации¹ в статье 69 закрепляет основополагающую гарантию: государство защищает права коренных малочисленных народов. Однако эта общая конституционная норма требует конкретизации и реализации через отраслевое законодательство и, что наиболее важно, через систему административно-правовых механизмов. Для реализации этого конституционного положения принята обширная нормативная база, включающая множество федеральных законов², подзаконные нормативные акты³, региональное законодательство⁴. Но, как справедливо, на наш взгляд, замечает Е.А. Леонтенкова, эффективность этих правовых механизмов связана также с тем, в какой степени в процессе правотворчества учитываются особенности жизни коренных малочисленных народов – их экономический

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

² См., например: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024 г.) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208; Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972; Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022 г.) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122; Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022 г.) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

³ Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 г. № 1520 «Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия» // СЗ РФ. 2020. № 40. Ст. 6256.

⁴ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.03.2016 г. № 1-ЗАО (ред. от 28.05.2025 г.) «О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» // Ведомости Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. 2016. № 1.

уклад, традиционное хозяйствование, социальная организация, этническая и культурная самобытность¹.

Система защиты прав коренных народов с малым населением включает в себя сложную сеть взаимодействий на нескольких уровнях. Ключевые элементы этой системы – это федеральные структуры, такие как Министерство природных ресурсов и экологии РФ и Федеральное агентство по делам национальностей, а также региональные и местные органы управления. Кроме того, в процессе участвуют общины и их представительные советы. Основные аспекты их деятельности включают лицензирование, регистрацию, выдачу специальных разрешений, предоставление льгот и проведение различных экспертиз.

Статья 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» под названием «Основные понятия» не содержит определения такого термина, как «территория традиционного расселения». В.А. Кряжков акцентирует внимание на том, что законодатель сознательно отказался от конкретизации данного термина, отдав это на оценку власти соответствующих субъектов Федерации². Но всё же, для более эффективного правового регулирования и защиты прав коренных народов, представляется необходимым закрепить этот термин в данной статье в следующей редакции: «исторически сложившийся в пределах территории субъекта (субъектов) Российской Федерации ареал, в пределах которого тот или иной коренной малочисленный народ осуществляет или традиционно осуществлял свою жизнедеятельность и который является основой сохранения его самобытности, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности (промыслов) и культурного наследия».

При этом, существует противоречие между законодательно установленным административным механизмом доступа коренных малочисленных народов к биологическим ресурсам (в личных целях) и проблемами его правоприменительной практики. Устанавливаемые квоты зачастую не отражают реальные потребности общин, что ставит под сомнение само право на безвозмездное пользование. Мнение общин рассматривается как факультативная рекомендация, а не как обязательное условие, что делает процедуру формальной. Для решения этой проблемы необходимо создать консультативные советы с равным представительством государства и ассоциаций коренных малочисленных народов для постоянного диалога.

Законодательным пробелом является отсутствие на федеральном уровне обязательной этнологической экспертизы как составной части оценки воздействия на окружающую среду. Этот пробел позволяет принимать решения,

¹ Леонтенкова Е.А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 163.

² Кряжков В.А. Федеральное законодательство о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока России: новеллы последних лет // Государство и право. 2023. № 4. С. 74.

которые могут нарушить традиционный уклад жизни и природопользование коренных малочисленных народов. В рамках улучшения защиты окружающей среды и сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов России предложено внести изменения в Федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 года. Эти изменения подразумевают включение обязательной этнологической экспертизы в процедуру оценки воздействия на окружающую среду при осуществлении любых видов деятельности на землях, где традиционно проживают данные народы. Проводимая экспертиза обязана носить комплексный характер, интегрируя экологическую и социокультурную составляющие, а ее заключение должно иметь статус императивного правового акта.

Таким образом, административно-правовые механизмы обеспечения и защиты конституционных прав коренных малочисленных народов в сфере традиционного природопользования и культурной идентичности представляют сегодня актуальную проблему. Исходя из этого, предлагается внести определение «территория традиционного расселения» в статью 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в следующей редакции: «исторически сложившийся в пределах территории субъекта (субъектов) Российской Федерации ареал, в пределах которого тот или иной коренной малочисленный народ осуществляет или традиционно осуществлял свою жизнедеятельность и который является основой сохранения его самобытности, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности (промыслов) и культурного наследия». Вместе с тем, необходимо создать консультативные советы с равным представительством государства и ассоциаций коренных малочисленных народов для постоянного диалога. Также необходима правовая регламентация этнологической экспертизы.

Список литературы

1. Кряжков В.А. Федеральное законодательство о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока России: новеллы последних лет // Государство и право. 2023. № 4. С. 72–83.
2. Леонтенкова Е.А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 160–167.

А.А. Гавришова¹

Научный руководитель: Е.Ф. Усманова²

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Формирование патриотических ценностей молодого поколения через образовательные программы

Аннотация. Проблема патриотического воспитания молодежи сегодня требует новых неформальных подходов. Данная статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов формирования патриотических ценностей в молодежной среде. Анализируется роль и потенциал образовательных программ как системного инструмента воспитания. Особое внимание уделяется современным методикам, а также представлены практические рекомендации, которые будут полезны педагогам, организаторам воспитательной работы и специалистам по молодежной политике.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, молодежь, ценности, образовательные программы.

Актуальность формирования патриотических ценностей в молодежной среде в современную эпоху сложных геополитических процессов и информационного многообразия не вызывает сомнений. Образовательные программы выступают ключевым и системообразующим инструментом в этом процессе, обеспечивая его непрерывность, научное обоснование и методическое сопровождение. В отличие от спонтанного влияния, образовательный подход позволяет целенаправленно воспитывать у подрастающего поколения чувство гражданской ответственности, национальной гордости и сопричастности к судьбе своей страны.

Эффективность этой работы напрямую зависит от перехода от устаревших, формальных методов к личностно-ориентированным и деятельностным моделям. Современные практики предполагают интеграцию патриотического компонента как в учебные дисциплины (история, литература, обществознание), так и во внеурочную деятельность через проектную работу, цифровые ресурсы, краеведение и волонтерские движения. Такой комплексный подход позволяет не просто информировать, а вовлекать молодежь в активное освоение культурного наследия и исторического опыта своей Родины.

В своих выступлениях Президент Российской Федерации (далее РФ) Владимир Владимирович Путин неоднократно подчеркивал, что молодёжь в стране демонстрирует патриотизм и готовность защищать Родину, что патриотический настрой молодёжи является главным фактором успешного развития России и укрепления государственности, при этом патриотизм важен для развития России во всех ее отраслях. А из недавнего выступления от 5 ноября 2025 года на Совете по межнациональным отношениям Владимир Владимирович заявил, что патриотизм означает воспитание понимания, что

сохранение общей Родины отвечает коренным интересам каждого народа в России.

По словам Президента РФ, под патриотизмом подразумевается воспитание любви к общему большому Отечеству, к России, при ясном понимании, что это обозначает для каждого народа и этноса, проживающего на территории страны.

В современном мире обращение к системному формированию патриотизма через образование обусловлено не просто ведомственной задачей, а комплексом вызовов, с которыми сталкивается молодое поколение. Непосредственно почему это является необходимо:

Противодействие информационной войне и манипуляции сознанием. Глобальное цифровое пространство стало ареной острой борьбы за умы и ценности. Молодежь постоянно подвергается воздействию огромного массива информации, где зачастую целенаправленно искажается история, дискредитируются традиционные ценности и институты государства. Образовательные программы выступают в роли «информационного иммунитета» – они дают молодым людям системные знания, критическое мышление и прочную ценностную основу, позволяющую отличать факты от пропаганды и гордиться реальными достижениями своей страны, а не навязанными стереотипами;

Формирование общенациональной идентичности в условиях многообразия. Современные общества, особенно в таких многонациональных и многоконфессиональных странах, как Россия, нуждаются в объединяющей идее. Патриотизм, основанный на уважении к общей истории, культуре, языку и закону, является таким цементирующим фундаментом. Образовательные программы целенаправленно воспитывают эту гражданскую, надэтническую идентичность – чувство принадлежности к единому народу и стране, что крайне важно для социальной стабильности и единства;

Ответ на кризис традиционных институтов социализации. Роль семьи, местных сообществ и других традиционных институтов в передаче ценностей в XXI веке объективно ослабла. Их частично заменили интернет и медиа, которые часто пропагандируют индивидуализм, потребительство и космополитизм, таким образом, система образования в целом остается единственным институтом, обладающим ресурсами для системного, последовательного и массового ценностного воспитания, способного заполнить этот вакуум и дать молодежи позитивные нравственные ориентиры;

Современный патриотизм – это не только любовь к прошлому, но и ответственность за будущее страны. Государству нужны не просто лояльные, а активные, инициативные и компетентные граждане. Через образовательные программы (проектную деятельность, волонтерство, школьное самоуправление) молодые люди учатся на практике проявлять гражданскую позицию: решать проблемы своего двора, города, помогать нуждающимся, беречь природу. Таким образом, патриотизм из абстрактного чувства превращается в конкретную деятельную силу.

Сохранение исторической и культурной преемственности. В быстро меняющемся мире возникает разрыв между поколениями и угроза утраты исторической памяти. Образовательные программы являются главным каналом передачи этой памяти, обеспечивая связь времен и не позволяя переписать историю в угоду сиюминутным политическим интересам.

Так в настоящий момент, благодаря Национальным проектам, в частности проекта Образование, разработан и реализуется Федеральный проект «Патриотическое воспитание подрастающего поколения» 2025–2030 гг., в соответствии с которым существуют следующие образовательные платформы для молодежи:

На уровне школьного и дополнительного образования:

уроки патриотической направленности: «разговоры о важном» (еженедельные классные часы, приуроченные к государственным праздникам нашей страны или насущным вопросам, посвящённые патриотизму, гражданственности, историческим датам и личностям); историческое просвещение (усиление роли курса истории, в том числе ввод нового курса «Введение в новейшую историю России» для старшеклассников, акцент на изучении истории родного края);

внеурочная деятельность и проекты: «Орлята России» (программа для школьников младших классов, направленная на формирование социальных компетенций и гражданской идентичности); «Большая перемена» (Всероссийский конкурс, где одним из ключевых направлений является «Служи Отечеству!»); Юнармия (массовое военно-патриотическое движение, включающее военную и спортивную подготовку, участие в памятных мероприятиях, волонтерство);

Российское движение школьников (РДШ): проводит множество акций, фестивалей и конкурсов патриотической тематики, а также «Движение Первых» (объединяет все детские организации, являясь главной площадкой для реализации молодёжных инициатив, в том числе патриотических).

На уровне высшего и среднего профессионального образования:

дисциплина «Основы российской государственности»: курс призван сформировать у студентов целостное представление о России, её историческом пути, ценностях и ее будущем;

военные учебные центры (ВУЦ) готовят студентов для службы в армии по контракту или в запасе, совмещая гражданское образование с военной подготовкой); студенческие отряды (участие в стройках, сервисных проектах, что воспитывает чувство ответственности и причастности к развитию страны.

Общегосударственные и общественные проекты;

«Бессмертный полк» (акция памяти о ветеранах Великой Отечественной войны);

«Волонтеры Победы» (добровольческое движение, занимающееся помощью ветеранам, благоустройством военных памятников и организацией исторических квестов);

«Готов к труду и обороне» (ГТО) (физкультурно-спортивный комплекс, популяризирующий здоровый образ жизни и готовность к защите Родины);

Российское общество «Знание» (проводит просветительские лекции, марафоны и встречи с выдающимися деятелями России, направленные на укрепление гражданской идентичности).

Существующие программы часто имеют «вертикальную», директивную структуру. Новые подходы должны быть более горизонтальными, интерактивными и личностно-ориентированными, например, виртуальные музеи и AR-квесты (создание иммерсивных квестов по историческим местам с помощью дополненной реальности (AR) на телефоне «оживить» исторические события на улицах родного города); запуск качественных, современных «Подкастов с героями нашего времени» (учёные, врачи, инженеры, волонтеры, добившиеся успеха в России, где Героями должны быть не только военные, но и «герои мирного труда»); создание цифровых мастер-классов и платформ, помогающих подросткам исследовать историю своей семьи, связать её с историей страны, что формирует глубокую личную связь. Таким образом, современные патриотические программы выступают не просто трансляторами информации, а важнейшим инструментом воспитания ответственных граждан, способных осознанно любить свою Родину, при этом, не просто формировать в себе патриотические ценности, а активно проявлять их в кругу друзей и семьи.

Список литературы:

Колесов В.И. Педагогика патриотического воспитания в социуме: учебник для вузов. СПб: Лань, 2025. 404 с.

О.В. Гарина¹

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Экстремизм в цифровую эпоху: поиск эффективных административно-правовых решений

Аннотация. В статье автор анализирует ограничения традиционных мер (блокировки ресурсов, административная ответственность за распространение) в условиях высокой скорости, анонимности и глобального масштаба распространения деструктивного контента в интернет-среде. На основе выявленных системных пробелов (реактивность, слабое регулирование платформ, недостаток превентивных механизмов) формулируются направления совершенствования административно-правового регулирования. Ключевые решения видятся в смещении акцента на управление рисками, установлении «обязанности прилежных усилий» для владельцев цифровых платформ с введением санкций за ее неисполнение, а также во внедрении технологий проактивного мониторинга и развитии межведомственного взаимодействия. Делается вывод о необходимости функционирования комплексной системы административно-правовой профилактики цифрового экстремизма.

Ключевые слова: административное право, мониторинг, экстремизм, цифровизация.

XXI век – век развития и внедрения в жизнь цифровых технологий. Интернет стал не только глобальной платформой коммуникации, но и новой средой, где формируются качественно иные формы межличностного и социального насилия¹. Помимо положительных моментов, мы наблюдаем и негативные. В частности, проникновение экстремизма в цифровую среду и как следствие корректировка его парадигмы. Так, контент распространяется практически мгновенно и ему не важны границы государств. Информационный пост за секунды может стать виральным. Возможность использования зашифрованных и анонимных каналов привлекает лиц, создающих и ищущих деструктивный контент. Это обуславливает поиск «новых» и «адаптирование» старых средств противодействия экстремизму в условиях цифровой трансформации.

В силу развития технологий формируется новая для российского государства государственно-правовая реальность, которая требует глубокого анализа трансформации функций нашей страны². Административное право, будучи гибким инструментом оперативного реагирования, играет ключевую роль в противодействии экстремистским проявлениям в интернете. Однако его эффективность напрямую зависит от точности юридических конструкций, адаптированности к технологическим реалиям и сбалансированности с конституционными правами граждан.

В России административная ответственность за экстремистские действия предусмотрена отдельными статьями КоАП РФ³. Основные составы сконцентрированы в главах 13 (правонарушения в области связи и информации) и 20 (правонарушения против порядка управления) КоАП РФ. Их преимущество – относительная быстрота процедуры привлечения к ответственности. В качестве недостатка можно отметить пересечение с уголовными составами.

Проанализируем отдельные составы.

Статья 13.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за злоупотребление свободой массовой информации, включая:

Распространение информации об экстремистских организациях без указания на их запрет.

Публичное осквернение символов воинской славы России.

Распространение заведомо недостоверной информации, создающей угрозу общественной безопасности.

¹ Озеров К.И., Озеров И.Н. Киберэкстремизм и цифровой абьюз: разграничение, в сущности, и квалификации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3(45). С. 47.

² Бычкова Е.И. Модификация функций российского государства в условиях цифровизации и информатизации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1(43). С. 25.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

В рамках производства по указанной статье КоАП РФ, правоприменителю следует обращать внимание на содержание контента. Ведь в настоящее время много материалов, связанного с политикой, межнациональными или межрелигиозными отношениями, а также существует множество интерпретаций событий в условиях информационной войны.

В КоАП РФ была введена новая ст. 13.53. Она устанавливает ответственность за целенаправленный поиск экстремистских материалов, включенных в список Минюста. Учитываются и случаи использования VPN-технологий для доступа к такой информации. В рамках производства дела по указанному административному правонарушению, сотрудники ЦПЭ осуществляют анализ поисковых запросов, истории переходов, подписки на запрещённые ресурсы. Если указанные факты технически можно зафиксировать, то крайне трудно доказать наличие умысла на поиск именно «заведомо экстремистских материалов». Сотрудники правоохранительных органов при анализе доступа к таким материалам должны обращать внимание на характер деятельности субъекта, которым может быть журналист, правозащитник или исследователь. Возраст субъекта привлечения к ответственности по указанной статье составляет 16 лет. В современном мире дети младшего возраста уже являются активными пользователями девайсов и интернета. Так, по данным исследования МТС 39% детей в возрасте 11–14 лет проводят в интернете шести до восьми часов в сутки. 41% детей 7–10 лет проводят онлайн от трёх до пяти часов в день. Наименее вовлечённая в онлайн среду возрастная группа – дети 4–6 лет: среди них 43% находятся в интернете не более двух часов в день¹. Эти данные демонстрирует необходимость осуществления разъяснительной работы о том, что относится к экстремистским материалам, в школах уже с младших классов. Предполагаем, что к достижению возраста административной ответственности у субъекта сформируется четкое представление о характере таких материалов и противоправности осуществления их поиска.

О быстрой привлечении к административной ответственности по ст. 20.3 можно судить, исследовав судебную практику. Так, анализ решения № 5-613/2023 от 5 октября 2023 г. по делу № 12-51/2023² демонстрирует оперативность работы правоохранительных органов. Так, К. в период с 17 часов 07 минут 27 мая 2023 года до 15 часов 00 минут 20 июня 2023 года в свободном доступе, разместила для неопределенного круга лиц на стене в социальной интернет-сети «<.....>» на своей личной странице видеоролик с текстовым комментарием «Слава Украине! Слава ЗСУ!»³. Данная фраза была признана

¹ URL: <https://moskva.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/2025-06-02/analitika-mts-tret-rossijskih-detej-provodyat-v-internete-do-vo-smi-chasov-v-sutki> (дата обращения: 20.12.2025).

² URL: <https://sudact.ru/regular/doc/leys10XjhQ6T/> (дата обращения: 20.12.2025).

³ Это фрагмент лозунга «Слава Украине, героям слава», который является лозунгом Украинской повстанческой армии и украинских националистов. Данная организация решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 года № АКПИ14-

судом атрибутикой или символикой организации, внесенной в перечень экстремистских. По данному факту уже 11 августа 2023 года Врио начальника ЦПЭ УМВД России по Магаданской области А. составил рапорт об обнаружении признаков правонарушения. Материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ были рассмотрены судьей от 25 августа 2023 года и вынесено решение о привлечении К. к административной ответственности в виде административного ареста.

Приведенный пример демонстрирует, что пользователь несет ответственность за содержание материала, который он публикует на своей странице в социальных сетях. Необходимо обратить внимание на популярную в настоящее время сферу деятельности – блокинг. Блогеры публикуют большое количество информационных материалов, имеющих разнонаправленное содержание и адресованное разной возрастной аудитории. Даже, если блогер не допускает размещения материалов экстремистского содержания, это не означает, что иные лица в комментариях или обсуждениях не могут его привести. Представляется, что блогер не будет привлекаться к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, но он должен мониторить содержание своих социальных сетей на предмет наличия экстремистского материала. В настоящее время общие обязанности по мониторингу и удалению запрещенного контента лежат прежде всего на владельцах информационных ресурсов (администрациях соцсетей) в соответствии со ст. 10.6 ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ¹ и требованиями Роскомнадзора. Целесообразно стимулировать создание и использование блогерами, особенно с многомиллионной аудиторией, эффективных инструментов модерации (например, фильтров, по ключевым словам, привлечения модераторов), а также четких регламентов взаимодействия с администрацией платформы для оперативного удаления противоправного контента. Это может быть отражено в их внутренней политике или рекомендовано в качестве лучшей практики. Конечной инстанцией по аккумулярованию результатов модерации выступает ЦПЭ, именно оно вправе осуществлять процессуальные действия в рамках производства по административному правонарушению. Отмечаем, что сотрудники ЦПЭ УМВД России по Орловской области ежедневно осуществляется мониторинг наиболее популярных новостных и информационно-аналитических ресурсов, электронных журналов и газет в части получения информации о потенциальных экстремистских угрозах в регионе². Указанный пример демонстрирует

1292С признана экстремистской, а её деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

² О состоянии оперативной обстановки в Орловской области за 11 месяцев 2025 года. URL: <https://57.мвд.рф/slujba/statistics/o-состоянии-оперативной-обстановки-в-орл/2025-год/o-состоянии-11> (дата обращения: 20.12.2025).

заинтересованность в обеспечении безопасности пользователей как самого автора контента, так и площадок, на которых он демонстрируется.

Судебная практика привлечения к административной ответственности по указанным статьям позволяет сформулировать следующие положения. Во-первых, наблюдается реактивный характер реагирования. Блокировка и административные санкции следуют пост-фактум, это не предотвращает вред. Здесь возвращаемся к тому, что предупреждение должно превалировать над пресечением. Во-вторых, отсутствие четких обязанностей площадок по превентивному мониторингу и удалению контента. Например, Роскомнадзор 4 декабря заблокировал Snapchat на территории РФ. «Snapchat используется для организации и проведения террористических действий на территории страны, вербовки их исполнителей, совершения мошеннических и иных преступлений против наших граждан», – заявило ведомство, ссылаясь на данные правоохранительных органов¹. В-третьих, трудности в доказывании элементов состава административного правонарушения. В-четвертых, необходимость взаимодействия между ЦПЭ, Роскомнадзор, Прокуратура и ФСБ.

На основе вышеизложенного, можно предложить комплексную систему административно-правовых мер противодействия экстремизму в цифровую эпоху, в рамках которой превалировать будут не точечные реактивные санкции, а системы административно-правовой профилактики. На превентивном уровне следует реализовывать образовательные программы для молодежи в целях разъяснения характеристик экстремистских материалов и ответственности за их поиск, пропаганду и распространение². Обращаем внимание, что для разработки таких материалов следует привлекать не только юристов, но и педагогов, психологов, дизайнеров и технических специалистов.

Предупреждению административных правонарушений, связанных с экстремизмом будет способствовать введение «обязанности прилежных усилий» для цифровых платформ, когда владельцы информационных ресурсов самостоятельно мониторят содержание публикуемого контента и предпринимают действия по его удалению, а также предоставляют по отчетным периодам обобщенные данные о тенденциях и объемах таких материалов.

Выше были упомянуты субъекты, чья компетенция связана с противодействием экстремизму. В эпоху цифровизации, улучшению взаимодействия будет способствовать функционирование государственной платформы цифрового взаимодействия между ЦПЭ, Роскомнадзор, Прокуратурой и ФСБ. Представляется, что в ее функционал может предусматривать возможность:

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8251965> (дата обращения: 20.12.2025).

² Дудченко Л.В. Отдельные практики реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации (на примере Орловской области) // Право и образование. 2024. № 9. С. 58.

- проведения семантического анализа контента, выявления сетевых сообществ риска и маршрутизации информации для проверки человеком-экспертом;
- получения оперативных предписаний и актуализированных реестров запрещенных материалов;
- формирования цифрового профиля рисков для прогнозирования и предотвращения всплесков экстремистской активности.

В рамках стратегического направления противодействия экстремизму¹ отмечаем необходимость постоянной актуализации законодательства под новые вызовы, осуществление международного сотрудничества и проведения научных исследований.

Цифровой экстремизм – это системный риск, требующий системного административно-правового ответа. Эффективное противодействие экстремизму в цифровую эпоху требует комплексного подхода. Ключевой вызов – найти баланс между безопасностью общества и защитой фундаментальных прав человека: на свободу слова, доступ к информации и неприкосновенность частной жизни. Эффективность борьбы определяется не ужесточением санкций, а смещением фокуса на предупреждение и просвещение. Представляется, что такой комплексный подход позволит сформировать устойчивый иммунитет общества к экстремизму в XXI веке.

Список литературы

1. Бычкова Е.И. Модификация функций российского государства в условиях цифровизации и информатизации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1(43). С. 24–29.
2. Гарина О.В., Таршева М.Н. Исторический аспект государственной защиты. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2024. 89 с.
3. Дудченко Л.В. Отдельные практики реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации (на примере Орловской области) // Право и образование. 2024. № 9. С. 50–58.
4. Озеров К.И., Озеров И.Н. Киберэкстремизм и цифровой абьюз: разграничение, в сущности, и квалификации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 3(45). С. 46–50.

¹ Гарина О.В., Таршева М.Н. Исторический аспект государственной защиты. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2024. С. 77.

Конституционный долг государства в эпоху гибридных войн: формирование правовой культуры как основа патриотизма и иммунитета к фейкам

Аннотация. В статье рассматривается конституционная обязанность государства по сохранению устойчивости основ конституционного строя в условиях нарастающих гибридных угроз, в первую очередь ориентированных на молодёжь. Акцент сделан на том, как недостоверная информация и искажение исторических фактов подрывают национальную идентичность и влияют на общественное сознание. Показано, что конституционный долг государства складывается из юридической нормы в действенный инструмент образовательной политики, направленный как раз на развитие медиаграмотности и формирование ответственности правового поведения. Также подчеркивается, что комплексное сочетание правового просвещения и патриотического воспитания становится ключевым условием укрепления внутренней безопасности. Автор приходит к выводу: повышение уровня правовой культуры среди молодёжи создаёт прочный гражданский патриотизм и служит гарантией сохранения конституционного порядка Российской Федерации.

Ключевые слова: гибридная война, конституционный долг, патриотизм, медиаграмотность, правовая культура, информационный иммунитет.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной медиасферы современные государства сталкиваются с новыми вызовами, связанными с гибридными войнами – комплексными информационно-психологическими операциями, которые направлены на дестабилизацию общественно-политической системы. Молодёжь, являясь наиболее активной и восприимчивой аудиторией, оказывается в центре информационного противоборства, где массовое распространение недостоверной информации, фейков и манипуляций наносит серьёзный урон конституционным основам государства и подрывает национальную идентичность, ослабляя тем самым чувство гражданской общности и исторической преемственности. Так, в этих условиях возрастает значение конституционного долга государства, который заключается в обеспечении защиты общества от деструктивных информационных влияний.

В научной статье О.В. Тиханычева представлено несколько определений понятия «гибридная война»¹. В частности, подчёркивается, что данный тип конфликта не предполагает прямого военного вторжения, а основывается на совокупности скрытых действий, таких как диверсии, кибератаки и организованная поддержка вооружённых формирований на территории

¹ Тиханычев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / Nota bene. 2019. № 1. С 39–48.

противника. Гибридная война включает в себя сочетание открытых и тайных операций, провокационных мероприятий и одновременное отрицание своего участия, что значительно затрудняет адекватный ответ со стороны противника. Таким образом, гибридная война сегодня – это не только военные действия, но и системное сочетание информационных атак, направленных на подрыв правового порядка, культурных традиций и формирование у граждан искажённого мировосприятия. В этом контексте особое значение приобретает конституционный долг государства, предполагающий обязанность обеспечивать правовое пространство, в рамках которого формируется и защищается национальная идентичность, а граждане – способны критически воспринимать информацию и противостоять дезинформации.

Так, в эпоху гибридных войн главным направлением противостояния становится не физическое пространство, а сознание граждан. Современные противники стремятся разрушить систему ценностей общества, воздействуя через медийные и цифровые каналы. Как справедливо отмечают исследователи, особое внимание уделяется молодёжи, так как «молодёжь является наиболее уязвимой целью в условиях гибридной социопсихологической войны, направленной на разрушение традиционного социокультурного пространства»¹, поскольку она подвержена влиянию из-за цифровой зависимости и недостатка правового опыта. Такое информационное давление формирует зависимости, снижает критическое мышление и ослабляет чувство гражданской ответственности. В результате под угрозу попадает устойчивость конституционных принципов и единство государства.

Сегодня фейковые сообщения, дезинформация и манипуляции обществом становятся частью стратегии гибридного давления. Они подрывают доверие к институтам власти и вызывают сомнение в объективности медиа. При таких обстоятельствах государство не может оставаться наблюдателем и обязано защищать ценностное пространство нации. Конституционный долг выражается в создании механизмов правового и патриотического воспитания, способных укреплять общественное сознание. Формирование правовой культуры становится инструментом профилактики манипуляций и воспитания ответственности за информацию.

На фоне усложнения природы международных противостояний защита государства выходит за рамки военных мер и распространяется на сферу смыслов и правосознания граждан. Так, статья 3 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». Данная норма предполагает обязанность государства сохранять суверенитет общества и его ценностное единство. Более того, статья 13

¹ Исследователи МПГУ и Финансового университета обсудили попытки информационно-психологического воздействия на российскую молодёжь / Московский педагогический государственный университет. URL: <https://mpgu.su/novosti/issledovateli-informacionno-psihologicheskogo/> (дата обращения: 22.11.2025).

закрепляет идеологическое многообразие и одновременно устанавливает запрет на «разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Распространение фейков и деструктивных идей является современным инструментом такой розни, которая и подрывает конституционные основы. Таким образом, реализация конституционного долга должна опираться на образовательную политику, формирующую правовую культуру и патриотизм как основу внутренней устойчивости молодёжи.

Следует подчеркнуть, что именно осмысленное владение гражданами своими правами и осознание ценности Конституции создают прочный барьер против идеологического и информационного воздействия. Для представителей молодого поколения подобная правовая осведомлённость выступает не просто характеристикой уровня знаний, а важным фактором личной и общественной безопасности в контексте современных гибридных войн и информационного давления.

Согласно научной позиции Н.В. Наумовой, правовая культура функционирует для общества подобно иммунитету, который защищает его правовую систему¹. В условиях гибридных конфликтов эта «защищённая система» становится ключевым элементом, тем более, как подчеркивает И.Н. Панарин главным инструментом воздействия современности выступают разрушительные информационные технологии, действующие словно «вирусы» на сознание людей.² Таким образом, исполнение конституционной обязанности по защите страны сегодня невозможно без параллельного укрепления правовой базы государства и формирования у граждан развитого критического мышления, которое позволит эффективно сопротивляться информационным угрозам.

Современная борьба с гибридными вызовами предполагает не только применение технических решений, но и формирование прочных ценностных ориентиров в обществе, опирающихся на развитое чувство законности и ответственности. Ключевым пространством, где создаётся такое правосознание, выступает система образования, позволяющая усиливать основы национальной безопасности. Её задача – воспитать в молодых гражданах чувство патриотизма, личной ответственности и способность воспринимать любые информационные потоки критически. Включение в учебные программы дисциплин, связанных с современным правом и историей, а также медиаграмотностью, помогает школьникам и студентам более углубленно изучать и понимать положения Конституции и значимость соблюдения закона. Благодаря такой образовательной стратегии выстраивается общество, устойчивое к манипуляциям и внутренним разломам, скажем так, где именно знания становятся фактором защиты суверенитета и значимых ценностей государства.

¹ Наумова Н.В. Правовая культура как «правовой иммунитет» общества / Н.В. Наумова, П.А. Позднякова. // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1012–1015.

² См. Панарин И.Н. Информационная война и коммуникации. М.: Горячая линия-Телеком, 2023. 236 с.

Оценка образовательного курса должна быть направлена не на проверку запоминания фактов, а на выявление сформированных ценностных ориентаций и практических навыков. Эффективными инструментами являются дебаты, проектная работа и анализ ситуационных кейсов, позволяющие определить уровень правового сознания и медиаграмотности обучающихся. Такие формы обучения способствуют развитию способности к аргументированной защите правовых принципов и распознаванию информационных манипуляций.

Таким образом, в реалиях гибридных войн конституционный долг государства выходит за пределы традиционного понимания обороны и охраны правопорядка. Эффективное исполнение данного долга обеспечивается через образовательную политику, которая сочетает в себе правовое просвещение, медиаграмотность и воспитание критического мышления. Подготовка молодёжи в таком формате становится элементом национальной безопасности и профессиональной устойчивости будущих защитников страны. Правовая культура – это не просто декларация, а живая система ценностей, поддерживающая внутреннюю устойчивость общества перед вызовами XXI века.

Список литературы

1. Тиханычев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / Nota bene. 2019. № 1. С. 39–48.
2. Наумова Н.В., Позднякова П.А. Правовая культура как «правовой иммунитет» общества // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1012–1015.
3. Панарин И.Н. Информационная война и коммуникации. М.: Горячая линия-Телеком. 2023. 236 с.

И.А. Дорофеев¹

Научный руководитель: **Е.С. Хозикова²**

^{1,2} Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя

От универсализма к национальному фильтру: эволюция конституционных основ России в многополярном мире

Аннотация. В статье исследуется трансформация конституционно-правовых основ России в условиях формирования многополярного мира. Анализируется эволюция подходов к взаимодействию национального и международного права после конституционных поправок 2020 года. Раскрывается содержание концептов конституционной идентичности и национального правового фильтра через практику Конституционного Суда РФ. Особое внимание уделяется механизмам разрешения коллизий между конституционными нормами и международными обязательствами. На основе анализа современной судебной практики предлагаются конкретные пути совершенствования правовых механизмов взаимодействия с международной системой.

Ключевые слова: конституционное право, многополярный мир, государственный суверенитет, конституционная идентичность, международное право, правовой суверенитет.

Современный переход от униполярной к многополярной модели международных отношений представляет собой не только геополитический, но и глубокий правовой феномен. Как отмечено в дискуссиях на Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ-2025), на смену периоду условного консенсуса приходит «настоящая гонка за укреплением своего суверенитета», охватывающая все сферы государственности¹. Этот процесс оказывает системное воздействие на национальные правовые системы, выдвигая конституционное право в эпицентр трансформаций. Для Российской Федерации осмысление этих изменений имеет особое значение в свете конституционных поправок 2020 года и необходимости формирования адекватной правовой позиции в условиях конкуренции международно-правовых моделей².

Цель статьи – выявить перспективные векторы развития отечественного конституционного права, основанные на анализе современных процессов.

Ключевой характерной чертой последнего десятилетия стало усиление акцента на государственном суверенитете и конституционной идентичности. Нормативное закрепление приоритета национального права над решениями межгосударственных органов, противоречащими Конституции РФ (ч. 1 ст. 79¹), явилось закономерным ответом на вызовы, связанные с экстратерриториальным применением иностранного права и использованием международных судебных механизмов в качестве инструментов политического давления.

В условиях многополярности, где отсутствует единый интерпретатор универсальных стандартов, каждая суверенная правовая система вынуждена четко артикулировать свои «красные линии». Для России это означает не изоляцию, а формирование собственного, артикулированного правового поля. Конституционный Суд РФ активно развивает доктрину конституционной идентичности, подчеркивая недопустимость ограничения суверенного права России на самостоятельное конституционно-правовое регулирование³. Перспективным направлением видится дальнейшая концептуализация элементов этой идентичности, включая не только республиканскую форму

¹ ПМЮФ-2025: российская юрисдикция укрепляет право в многополярном мире // Судья. 2025. 18 мая. URL: <https://zhurnalsudya.ru/article/2025/05/18/pmuf-2025-rossiiskaya-yurisdiksiya-ukreplyaet-pravo> (дата обращения: 25.05.2025).

² Хозикова Е.С. Влияние постановлений Европейского Суда по правам человека на обеспечение прав личности в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 168.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4478.

правления и социальный характер государства¹, но и исторически сложившиеся ценности, такие как приоритет коллективных начал в трактовке прав человека².

Классическая формула ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о включении общепризнанных принципов международного права в правовую систему России требует кардинального переосмысления. Многополярный мир характеризуется не только ростом числа влиятельных игроков, но и эрозией консенсуальной природы международного права. Как отмечается в экспертных дискуссиях, вместо согласования интересов все чаще используются методы правового принуждения, а договоры наполняются смыслами, не согласованными с государствами-участниками³.

В этом контексте закономерным является движение российского конституционного права в сторону более селективного и критического подхода к применению международно-правовых стандартов. Речь идет о создании сложного механизма «национального фильтра», основанного на двух ключевых принципах:

Безусловном верховенстве Конституции РФ. Любая международная норма должна проходить проверку на совместимость с основами конституционного строя⁴.

Верховенство национальных интересов. Участие в международных договорах и организациях оценивается через призму их полезности для обеспечения суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития страны⁵.

Этот процесс находит отражение не только в законодательстве (например, в институте, направленном на противодействие неправомерному иностранному вмешательству), но и в активной работе по формированию альтернативных форматов многостороннего сотрудничества (БРИКС, ШОС), основанных на принципах равноправия и уважения суверенитета⁶.

¹ Хозикова Е.С. Право на минимальный достойный уровень жизни: к вопросу о правовом закреплении // Неделя российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2025. С. 531–536.

² Хозикова Е.С. Права человека в системе конституционных ценностей // Актуальные вопросы конституционализма: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 8 декабря 2023 г.) / под общ. ред. Н. А. Трусова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 250.

³ ПМЮФ-2025: российская юрисдикция укрепляет право в многополярном мире // Журнал «Судья». 2025. 18 мая. URL: <https://zhurnalsudya.ru/article/2025/05/18/pmuf-2025-rossiiskaya-yurisdiksiya-ukreplyaet-pravo> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2021. 256 с.

⁵ Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А. Международное право и вызовы многополярного мира // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 5. С. 5–15.

⁶ Россия в формирующемся многополярном мире: осмысление будущего (Пленарное заседание) // Центр стратегических разработок. 2024. 9 октября. URL:

В условиях многополярного мира наблюдается отчетливый отход от универсалистской трактовки прав человека в сторону признания национальных и цивилизационных особенностей. Этот тренд напрямую затрагивает содержание главы 2 Конституции РФ и требует пересмотра подходов к защите прав.

Перспективы развития этого института связаны с поиском нового баланса, что предполагает:

Смещение акцента на взаимную ответственность гражданина и государства. Права и свободы не существуют в вакууме, а их осуществление не должно наносить ущерб конституционному строю и общественной нравственности¹.

Формирование «созвучия» правовых систем. Как отмечают эксперты, будущее многополярного мира – не в хаосе, а в гармоничном взаимодействии разных правовых моделей по общим правилам. Россия заинтересована в выработке этих правил, продвигая подход, основанный на диалоге, а не на диктате².

Развитие национальных механизмов защиты прав, альтернативных тем международным институтам, которые демонстрируют политическую ангажированность. Это требует усиления роли Уполномоченного по правам человека и совершенствования системы судебной защиты, включая расширение компетенции Конституционного Суда РФ³.

Формирование многополярного миропорядка является объективным фактором, оказывающим долгосрочное и системное влияние на развитие конституционного права России. Ответом на вызовы этой новой эпохи становятся следующие перспективные векторы развития:

Доктринальное и нормативное укрепление суверенитета и конституционной идентичности как основы для самостоятельного политико-правового развития страны в условиях многополярной правовой среды.

Трансформация парадигмы взаимодействия с международным правом – от автоматической имплементации к избирательному диалогу, основанному на принципе верховенства Конституции РФ и защите национальных интересов через механизм «национального фильтра».

<http://cskp.ru/2024/10/09/rossiya-v-formiruyushhemsya-mnogopolyarnom-mire-osmyslenie-budushhego-plenarnoe-zasedanie/> (дата обращения: 25.05.2025).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»...» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4478.

² Направления развития правовой системы Российской Федерации в условиях формирования многополярного мира / Lawinfo.ru: научно-практический портал. 2024. URL: <https://lawinfo.ru/articles/8103/napravleniya-razvitiya-pravovoi-sistemy-rossiiskoi-federacii-v-usloviyah-formirovaniya-mnogopolyarnogo-mira> (дата обращения: 25.05.2025).

³ Зорькин В.Д. Указ. соч.

Эволюция модели правового статуса личности в сторону большего баланса между индивидуальными правами и коллективными интересами, с учетом цивилизационных особенностей России и курса на формирование «созвучия» правовых систем.

Дальнейшее развитие российского конституционализма будет связано с адаптацией фундаментальных принципов к новым реалиям, где укрепление внутреннего правового суверенитета является не симптомом изоляции, а необходимым условием для равноправного и конструктивного участия в формировании будущего мирового правопорядка.

Список литературы

1. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2021. 256 с.
2. Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А. Международное право и вызовы многополярного мира // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 5. С. 5–15.
3. Хозикова Е.С. Влияние постановлений Европейского Суда по правам человека на обеспечение прав личности в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 159–170.
4. Хозикова Е.С. Права человека в системе конституционных ценностей // Актуальные вопросы конституционализма: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 8 декабря 2023 года) / под общ. ред. Н. А. Трусова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 246–253.
5. Хозикова Е.С. Право на минимальный достойный уровень жизни: к вопросу о правовом закреплении // Неделя российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2025. С. 531–536.

В.Д. Евдокимова¹

Научный руководитель: **Е.С. Хозикова²**

^{1,2} Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Уклонение от воинской обязанности: миграционные механизмы и пути противодействия в сфере миграции

Аннотация. Исследование посвящено анализу проблемы уклонения от воинской обязанности лицами, связанными с миграционными процессами, в контексте современного российского законодательства. Актуальность темы определяется введением мобилизационных мер в сентябре 2022 года, которые существенно трансформировали правовой режим несения военной службы. Статья на основе

анализа нормативных источников, рецензируемых научных публикаций и судебных решений выявляет специфические миграционные механизмы уклонения. В работе рассматриваются пути противодействия этим механизмам на уровне нормативного регулирования и правоприменительной практики. Предложены рекомендации по совершенствованию системы воинского учета и законодательного регулирования процедуры снятия с воинского учета граждан при их выезде за пределы Российской Федерации.

Ключевые слова: уклонение от воинской обязанности, миграционные механизмы, военная служба, воинский учет, альтернативная гражданская служба, уголовная ответственность.

Введение режима частичной мобилизации в сентябре 2022 года существенно актуализировало проблему уклонения от воинской обязанности, так как значительная часть граждан, подлежащих призыву, попыталась избежать исполнения военной службы путём выезда из страны и получения статуса иностранного гражданина. Эти обстоятельства обуславливают необходимость специального рассмотрения миграционных механизмов уклонения и методов противодействия им на уровне нормативного регулирования, правоприменительной практики и международного взаимодействия¹.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» (в редакции от 18 мая 2023 года) устанавливает единообразное толкование норм статьи 328 УК РФ и определяет подходы к их применению в судебной практике. Согласно этому постановлению, субъектами преступления по части 1 статьи 328 УК РФ являются граждане мужского пола, достигшие установленного законом возраста для призыва, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

Постановление указывает, что уклонение от призыва может быть совершено различными способами, включая особый вид уклонения, связанный с изменением места жительства и выездом из Российской Федерации без снятия с воинского учета с целью избежать вручения повестки о явке на призывные мероприятия.

Одним из наиболее распространённых миграционных механизмов уклонения от воинской обязанности является выезд гражданина за пределы Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, если лицо, имея умысел на уклонение от призыва на военную службу, убывает на новое место жительства или выезжает из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства или

¹ Мانتеев М.Б. Уклонение от военной службы: вопросы теории и практики // Столыпинский вестник. 2023. № 4. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2023/04/47.pdf>

возвращается в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения повестки о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, то такие действия должны быть квалифицированы по статье 328 УК РФ.

Выезд за границу может быть осуществлён как законным образом, так и незаконным.

Характерным примером является апелляционное определение Московского городского суда от 23 сентября 2025 года, в котором рассматривалось дело гражданина, выезжавшего в Германию и получившего там вид на жительство, но отказывающегося явиться в военный комиссариат для снятия с воинского учета. Суд установил, что хотя гражданин находился вне Российской Федерации более шести месяцев (что формально могло бы служить основанием для снятия с воинского учета), данное обстоятельство не устраняло вопросы о наличии умысла на уклонение от воинской обязанности, особенно учитывая, что выезд произошёл в период объявления частичной мобилизации.

Исследования, посвящённые механизмам адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России, указывают на то, что в некоторых случаях трудовая миграция используется как способ скрыться от органов военного учета. Граждане, получившие рабочие визы и заключившие контракты с работодателями, нередко под видом трудовой деятельности избегают явки на призывные мероприятия, скрываясь в местах компактного проживания мигрантов.

Кроме того, сложности, возникающие при актуализации данных воинского учета в связи с интенсивными процессами трудовой миграции, создают дополнительные возможности для уклонения. Органы военного учета часто сталкиваются с проблемой поиска граждан, которые регулярно меняют место жительства в пределах страны, устраиваясь на работу в различных регионах и не уведомляя военные комиссариаты об изменениях в своем статусе и месте проживания.

Одной из наиболее актуальных проблем в сфере противодействия уклонению от воинской обязанности является отсутствие полностью функционирующего реестра воинского учета. Согласно апелляционному определению Московского городского суда от 23 сентября 2025 года, Положение о воинском учете предусматривает возможность снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета без личной явки граждан на основе данных государственного информационного ресурса и иных государственных информационных систем. Однако до полного введения в действие автоматизированной системы воинского учета эти операции по-прежнему требуют личной явки граждан¹.

¹ Петрунин Д.А. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Уголовное право и криминология. 2014. № 3. С. 67–72.

Это создаёт парадоксальную ситуацию: граждане, проживающие за пределами Российской Федерации и желающие снять себя с воинского учета в соответствии с законом, не могут это сделать без личного посещения военного комиссариата, что становится предлогом для отказа в снятии с учета. В то же время лица, желающие избежать снятия с воинского учета именно с целью затруднить применение к ним мобилизационных мер, используют это обстоятельство в качестве обоснования своей позиции.

Основной задачей по противодействию миграционным механизмам уклонения является полное внедрение автоматизированной системы воинского учета. Это позволит осуществлять постановку, снятие с учета и внесение изменений в документы воинского учета без личной явки граждан, опираясь на данные государственного информационного ресурса и единую систему межведомственного электронного взаимодействия.

Необходимо расширить поток информации, поступающей в органы воинского учета, включив данные о выезде граждан за пределы Российской Федерации, получении ими иностранного гражданства, регистрации по новому месту жительства и другие сведения, позволяющие осуществлять актуализацию данных воинского учета в автоматизированном режиме¹.

Требуется также уточнение в Положении о воинском учете процедуры снятия граждан с воинского учета при их выезде за пределы Российской Федерации, включая определение сроков, во время которых граждане могут обращаться с заявлением о снятии с учета, и условий, при которых это снятие может быть осуществлено.

Проблема уклонения от воинской обязанности с использованием миграционных механизмов представляет собой сложное и многоаспектное явление, требующее скоординированного воздействия на нормативном, правоприменительном и международном уровнях. На основе проведённого анализа могут быть выделены две ключевые проблемы, требующие решения.

Первая проблема состоит в технико-правовой неполноте системы воинского учета. Несмотря на планы по внедрению автоматизированного реестра воинского учета, система по-прежнему полагается на личную явку граждан для выполнения большинства операций. Это создаёт как легальные, так и нелегальные возможности для уклонения от воинской обязанности. Решение этой проблемы должно включать ускорение введения в действие полностью функционирующей автоматизированной системы воинского учета и расширение информационного обмена между органами воинского учета и другими государственными органами.

Вторая проблема связана с пробелами в законодательном регулировании процедуры снятия граждан с воинского учета при их выезде за пределы Российской Федерации. Действующее законодательство содержит

¹ Прудников А.С., Прудникова Т.А. Организационно-правовые направления по совершенствованию противодействия незаконной миграции в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 82–86.

неоднозначные положения, позволяющие как органам воинского учета произвольно отказывать в снятии с учета, так и лицам, уклоняющимся от воинской обязанности, использовать эти неоднозначности в своих интересах. Требуется четкое нормативное урегулирование этого вопроса с установлением чётких сроков и условий снятия с воинского учета.

Предлагаемые меры по совершенствованию нормативной базы и правоприменительной практики должны способствовать повышению эффективности противодействия уклонению от воинской обязанности, защите конституционных прав и законных интересов граждан и обеспечению надлежащего укомплектования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Необходимо помнить, что служение Отечеству и ответственность за его судьбу – это одна из важнейших традиционных ценностей, признаваемых и охраняемых в Российской Федерации на конституционном уровне¹.

Вместе с тем решение данной проблемы требует баланса между обеспечением военной безопасности государства и уважением прав и свобод человека и гражданина, что отвечает общим принципам правового государства.

Список литературы

1. Мانتеев М.Б. Уклонение от военной службы: вопросы теории и практики // Столыпинский вестник. 2023. № 4. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2023/04/47.pdf>
2. Петрунин Д.А. Уголовно-правовое воздействие на уклонение от призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы // Уголовное право и криминология. 2014. № 3. С. 67–72.
3. Прудников А.С., Прудникова Т.А. Организационно-правовые направления по совершенствованию противодействия незаконной миграции в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 82–86.
4. Хозикова Е.С. Права человека в системе конституционных ценностей // Актуальные вопросы конституционализма: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 8 декабря 2023 г.) / под общ. ред. Н.А. Трусова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 246–253.

¹ Хозикова Е.С. Права человека в системе конституционных ценностей // Актуальные вопросы конституционализма: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 8 декабря 2023 года) / под общ. ред. Н.А. Трусова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 246–253.

В.С. Зиятдинова¹,

В.А. Насырова²,

Научный руководитель: Ю.И. Глебова³

^{1,2,3} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Роль юридического образования в формировании патриотических ценностей студентов: анализ образовательной системы и административно- правового регулирования

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы и практические механизмы патриотического воспитания студентов, анализируется региональный опыт его реализации в образовательных организациях, а также предлагаются меры по совершенствованию правового и методического обеспечения этого процесса. Проведенный анализ подтверждает необходимость системного подхода. Ключевым условием эффективности является интеграция формата и содержания. Предложенные меры направлены на повышение личностной вовлеченности студентов. Реализация этих мер будет способствовать укреплению гражданской идентичности молодежи.

Ключевые слова: юридическое образование, патриотизм, государство, студенческая молодежь, фундаментальные дисциплины.

В наше время задача воспитания патриотических чувств у юных граждан стоит особенно остро. Современные реалии, подверженные влиянию извне и характеризующиеся ослаблением интереса молодежи к прошлому своей страны, затрудняют укоренение чувства принадлежности к родной земле, народу и обществу. В этой непростой ситуации на первый план выходит формирование глубокого уважения к государству и его главному документу – Конституции. Юридическое образование призвано сыграть в этом процессе решающую роль, ведь оно не только дает профессиональную подготовку, но и формирует те ценностные установки, которые лежат в основе уважения к закону, государству и установленному правопорядку. Его конституционная значимость подтверждается статьей 48 Конституции РФ¹, закрепляющей право на квалифицированную юридическую помощь и, как следствие, необходимость подготовки соответствующих специалистов. Специфика юридической профессии требует не только профессиональных знаний, но и сформированных ценностных установок, от которых зависит качество правоприменения и устойчивость правопорядка.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

Эта задача находит свое отражение в государственной политике. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ закрепляет воспитание патриотичной и социально ответственной личности как национальную цель. В современных условиях федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) создают основу для подготовки квалифицированных специалистов. В частности, именно стандарты по направлению «Юриспруденция» выступают инструментом реализации государственных целей. Они определяют ключевые области подготовки студентов, связанные с анализом и применением права, соблюдением профессиональной этики и антикоррупционных норм.

Патриотическое воспитание интегрировано в образовательный процесс. Фундаментальные дисциплины, предусмотренные Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), включая теорию государства и права, конституционное и административное право, служат основой для формирования у обучающихся понимания сущности государственности, публичной власти и правопорядка, являясь при этом важнейшим средством развития патриотически ориентированного мировоззрения. Значимая роль принадлежит дисциплине «Теория государства и права». Она помогает студентам понять, как развиваются и функционируют государство и право, и какое место в них занимает человек. Так, изучение связи права и патриотизма показывает, что патриотизм проявляется не только в духовной сфере, но и в уважении к государственным институтам и нормам права. Известный русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин отмечал, что «Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства»². Эта мысль подчёркивает, что правовая сфера является одним из основных способов проявления патриотизма, следовательно, изучение основ государства и права способствует осмыслению его как важной общественной ценности. Не менее важную роль в воспитании патриотических взглядов играет дисциплина «Конституционное право». При обращении к тексту Конституции РФ, можно увидеть, что идея патриотизма отражена в различных её частях. В преамбуле закреплены любовь и уважение к Отечеству. В основной части уделяется внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения, почитанию защитников страны, сохранению исторической правды и памяти предков. Нельзя не упомянуть «Административное право» – это ведущая отрасль правовой системы России. Его изучение позволяет понять механизмы реализации публичной власти, и как государство обеспечивает гражданам возможность реализовывать свои права.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

² Ильин И.А. Теория права и государства / под. ред. В. А. Томсинова. – 2-е изд., доп. – М.: Зерцало-М, 2017. С. 123.

Через осмысление административных процедур студенты учатся видеть связь между работой органов власти и благополучием общества. Это закладывает у будущих юристов понимание гражданского долга, стремление лично участвовать в жизни государства. Исходя из этого, дисциплина «Административное право» не только даёт профессиональные знания, но и помогает развить активную гражданскую позицию и уважительное отношение к государственным институтам.

На региональном уровне задачу формирования патриотических ценностей выполняют региональные законы, в частности, Закон Оренбургской области от 30.10.2024 №1245/524-VII-ОЗ «О патриотическом воспитании в Оренбургской области»¹, где статья 3, определяет основные цели патриотического воспитания в Оренбургской области:

- сохранение и укрепление традиционных ценностей;
- формирование патриотических чувств и сознания граждан;
- развитие в обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, нравственности;

В Законе Оренбургской области от 06.09.2013 № 1648/506-V-ОЗ «Об образовании в Оренбургской области»² в статье 4 установлены полномочия Законодательного Собрания Оренбургской области в сфере образования. Законодательное Собрание Оренбургской области в сфере образования:

- 1) принимает законы Оренбургской области в области образования;
- 2) утверждает методику распределения субвенций на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях;
- 3) устанавливает категории граждан, которым предоставляется социальная поддержка в период получения ими образования в государственных (областных) и муниципальных образовательных организациях;

Актуальность проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи определяется во многом и тем, что, на сегодняшний день значительно ослабло воспитательное воздействие социальных институтов российской культуры, искусства и образования на формирование патриотических идей и взглядов.

Патриотическое воспитание – составная часть всестороннего, в большей степени нравственного, воспитания. Часть при этом неразрывно связана с целым, как отдельный элемент со всей системой³.

¹ Закон Оренбургской области от 30.10.2024 №1245/524-VII-ОЗ «О патриотическом воспитании в Оренбургской области» //Официальное опубликование правовых актов Оренбургской области. 2024. № 1245. Ст. 3.

² Закон Оренбургской области от 06.09.2013 № 1648/506-V-ОЗ «Об образовании в Оренбургской области»// СЗ РФ. 2013. № 1648. Ст. 4.

³ Русинова М.М. Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи // Концепт. Спецвыпуск № 4. 2015. С. 31–35.

Так, в Оренбургском институте (филиале) МГЮА проводятся ряд мероприятий для повышения эффективности патриотического воспитания у студентов:

- реализация региональной инициативы «Гармонично развитая и социально ответственная личность» - разработка и внедрение рабочих программ воспитания обучающихся, поддержка общественных инициатив и проектов, направленных на гражданское и патриотическое воспитание молодёжи, вовлечение обучающихся в социально активную деятельность через увеличение охвата патриотическими проектами
- реализация федеральной инициативы «Пушкинская карта» - привлечение молодежи от 14 до 22 лет к посещению культурно-массовых мероприятий за счёт средств на Пушкинской карте;
- формирование у обучающихся корпоративного патриотизма, солидарности и преданности Институту, отстаивание его интересов и высокой репутации;
- развитие интереса к отечественной истории, уважительного отношения к нравственным ценностям российской культуры, чувства ответственности за сохранение исторической памяти, гордости за свое Отечество;
- переход от организации ряда воспитательных мероприятий к созданию системы воспитания, основанной на истории, традициях, ценностях и культуры нашей страны и Института, соответствующего современным цифровым трендам;
- активное участие студентов в работе историко-патриотических объединений, конкурсов и проектов (форумы, конференции, круглые столы, экскурсии и т.п.) федерального, регионального, муниципального и внутривузовского уровней.

Таким образом, государство уделяет особое внимание патриотическому воспитанию студентов вузов, закрепляя это в нормативных документах. Эти меры направлены на формирование патриотизма как ключевой ценности российского общества и реализуются непосредственно в учебных заведениях. Изучение патриотического воспитания студентов сегодня сталкивается со сложностями из-за многогранности этого явления. Для эффективного исследования необходим дифференцированный подход, включающий анализ развития патриотического сознания, поведения и деятельности студентов, а также интеграцию патриотического и гражданского воспитания.

Список литературы

1. Быков А.К. Актуальные проблемы теории и практики патриотического воспитания студентов вузов // Образовательные ресурсы и технологии. 2024. № 1 (46). С. 41–48.
2. Ильин И.А. Теория права и государства: научное издание / И.А. Ильин; под. ред. В.А. Томсинова. –2-е изд., доп. – М.: Зерцало-М, 2017. 552 с.
3. Русинова М.М. Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи // Концепт. Спецвыпуск № 4. 2015. С. 31–35.

К вопросу о применении статьи 13.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Аннотация. Статья исследует правоприменительную практику статьи 13.53 «Поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним, в том числе с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Нередко правовая неопределенность или недостаточное понимание норм административного законодательства приводят к непреднамеренным нарушениям, административным спорам и избыточным правовым рискам. На этой основе выявляются системные проблемы правового регулирования в рассматриваемой сфере и формулируются выводы.

Ключевые слова: правоприменение, конституционные права и свободы, административные правонарушения, экстремистские материалы, поиск, информационно-телекоммуникационные сети.

В связи с современной острой международной обстановкой, обострением международных отношений, увеличением межгосударственных конфликтов, усилением гибридных войн и ростом националистических настроений, проблема экстремизма стоит в авангарде деструктивных идеологий, несущих опасность обществу и государству.

Федеральным законом от 31.07.2025 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» с 01 сентября 2025 г. введена в действие статья 13.53 КоАП РФ, которая установила административную ответственность за умышленный поиск в сети «Интернет» заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним. Наказание за деяние по этой статье несет материальное воздействие и предусматривает штраф в размере от 3 до 5 тысяч рублей.

Данная административная норма сразу наделала много шума, можно сказать, разделила общество активных пользователей интернета на два противоборствующих лагеря. Одни утверждают, что действие этой статьи – прямое нарушение конституционных прав и свобод, другие же, поддерживают правовое оформление запрета и появление административной ответственности за поиск заведомо экстремистских материалов.

В этом ключе интересно рассмотреть жалобу гражданина Российской Федерации Утышева Александра Николаевича, в которой он просит Конституционный Суд Российской Федерации рассмотреть возможность принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда

Российской Федерации. Суть жалобы заключается в том, что заявитель считает статью 13.53 КоАП РФ не соответствующей конституционным нормам и фундаментальным основам прав и свобод человека и гражданина¹.

Так, в своей жалобе гражданин Утышев А.Н. заявляет, что вышеуказанная норма противоречит Конституции Российской Федерации, а именно статье 18, а также ч.1, 4 и 5 статьи 29 и ч.3 статьи 55. Более того, он указывает и на то, что оспариваемая им статья создает «несоразмерные ограничения прав, а также содержит неопределенность, позволяющую произвольно привлекать граждан к административной ответственности»². Все перечисленные им статьи относятся к Главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина», являясь фундаментальными правами человека и гражданина.

Жалоба гражданина Утышева А.Н. в дальнейшем была отклонена Конституционным Судом Российской Федерации, о чем 27 ноября 2025 г. вышло соответствующее Определение. Дело в том, что согласно статье 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статьи 96 и 97 Федерального конституционного закона от 2.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Утышев А.Н. мог бы обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод статьей 13.53 КоАП Российской Федерации, если бы в отношении него уже имелись бы признаки нарушения его прав и свобод. Иными словами, его жалоба могла бы быть допустимой, если бы он уже несправедливо пострадал от последствий данной административной нормы, приложил бы имеющиеся судебные решения по конкретному делу и испробовал все законные средства судебной защиты (определения от 28 января 2016 г. № 77-О, от 19 июля 2016 г. № 1704-О, от 26 сентября 2024 г. № 2552-О и др.).

В данной ситуации гражданин Утышев А.Н. не представил ни одного судебного акта, поэтому его жалоба и была отклонена. И тут появляется вполне резонный вопрос – что заставило Утышева А.Н. подать жалобу? Ожидание каких-то возможных негативных последствий, как активному пользователю сети «Интернет» или, быть может, желание приобрести определенную известность или же искреннее непонимание, как в таких случаях будет работать правовая машина? Если отбросить современную тенденцию некоторых людей к поиску популярности, то разбор механизма применения статьи 13.53, действительно, выглядит необходимостью, чего, скорее всего, и пытался добиться Утышев А.Н.

Искренне полагая, что новая норма нарушает конституционные права человека и гражданина, гражданин Утышев А.Н. скорее всего по этой причине составил и направил жалобу. Цифровизация уже стала привычной частью жизни современного человека, и ограничения, связанные с ней, естественным образом будут чувствительно задевать активных пользователей.

¹ URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDDecision878968.pdf> (дата обращения 12.01.2026).

² Там же.

Современная жизнь вся пронизана цифровизацией. По одному клику совершаются сделки, оформляются документы, заказываются товары. По одному клику осуществляется и поиск информации. Сотни тысяч человек ежедневно осуществляют поиск необходимой информации, посещая различные информационные ресурсы. Студенты, школьники, преподаватели, профильные специалисты, сотрудники правоохранительных органов, да и простые обыватели нередко ищут информацию, связанную с происходящими вокруг событиями. О чем говорили в новостях, что прочитали в социальных сетях, что проходили на занятиях по юриспруденции, что прочитали в газетах.

Все вышеперечисленные категории могут искать сведения, в том числе, относящиеся к экстремистским материалам. Получается все люди потенциально могут быть привлечены к ответственности по статье 13.53 КоАП РФ? Ведь все пользователи сами вбивают поисковый запрос, сами открывают странички сайтов и сами переходят по ссылкам. То есть действуют самостоятельно, сознательно и целенаправленно. К тому же достаточно «размытым» выступает и само понятие «экстремистский контент»¹.

Но тут все не так просто. Объективная сторона выражается в действии (запрос, открытие страницы), субъективная – в прямом умысле; состав формально-материальный, что усложняет доказывание². Чтобы привлечь лицо к ответственности за правонарушение, подпадающее под действие данной статьи, необходимо совпадение трех составляющих. И только в их совокупности сможет наступить административная ответственность.

Во-первых, действие должно быть умышленным, то есть лицо добивается цели найти экстремистские материалы, желает их найти и стремится получить к ним доступ, например, с помощью установки VPN. Пользователь сознательно осуществляет поисковый запрос, возможно даже, систематически, т.е. вводит последовательную запись символов в поисковой строке поисковой системы для получения интересующей информации. В свою очередь поисковик обрабатывает полученный запрос и показывает список соответствующих сайтов, на которые пользователь совершит переход. Одного лишь запроса в поисковике недостаточно, необходимо самому открыть страницу сайта. Отсюда уже можно сделать вывод о не случайном переходе по ссылке. Более того, если пользователь будет оставлять комментарии, делать репосты, сохранять или сам публиковать такие материалы, то это тоже будет указывать на умысел.

Во-вторых, эти материалы должны не просто иметь экстремистский характер, но быть внесенными в опубликованный федеральный список экстремистских материалов или указанных в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от

¹ Бадалянц Э.Ю. Правовая природа ответственности за поиск экстремистских материалов и получения доступа к ним // Вестник Самарского юридического института. 2025. №3 (64). С. 18.

² Алексеева А.П., Анисимов А.П. Криминологическое исследование законодательных инициатив, усиливающих ответственность за поиск экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 13.

25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Сам же федеральный список пополняется с помощью решений судов, вступивших в законную силу. Так, согласно закону, к подобным материалам относятся произведения представителей нацистской Германии и Италии, осужденных Нюрнбергским трибуналом. Их фото, выступления (по аудио или видео формату), различные текстовые файлы. Также под экстремистские материалы попадают различные публикации, оправдывающие или восхваляющие насилие по религиозным, национальным или расовым мотивам.

И, в-третьих, получение доступа возможно при использовании программно-аппаратных средств (VPN, прокси, SSH-туннели). Именно они открывают доступ к тем информационно-телекоммуникационным сетям и информационным ресурсам, доступ к которым ограничен.

Отсюда можно сделать логичный вывод, что при случайном переходе на ссылку, при разовом открытии сайта, содержащего запрещенные материалы, при прочтении такого материала, административная ответственность не наступит. Новая норма не преследует цели наказывать обычных пользователей, которые в целях изучения проблемного вопроса или интереса, вызванного какими-то актуальными обсуждениями в СМИ, открыли сайт с наличием экстремистских материалов. Целью закона выступает пресечение осознанного освоения и следования деструктивной идеологии, запрет на популяризацию экстремистских материалов, а равно и защита населения от негативных последствий экстремистской деятельности и вовлечения в нее.

Экстремизм и терроризм, а также их различные проявления представляют опасность не только для государства, но и для граждан, в особенности, для наиболее уязвимой категории лиц – несовершеннолетних. Недавние трагические события в г. Одинцово тому пример, когда несовершеннолетний подросток убил малолетнего школьника, ученика начальной школы. В ходе обыска у подростка были обнаружены пистолет и каска с экстремистскими лозунгами. Кроме того, он неоднократно высказывался на темы межнациональной и религиозной розни. Какие информационные материалы изучал молодой человек, какому влиянию подвергалась его неокрепшая психика и сколько еще подростков попадают под деструктивное воздействие экстремистских организаций? Вопрос остается открытым, но уже отсюда понятна причина появления данной нормы. Государству необходимо усилить меры противодействия экстремизму.

В информационном поле экстремизм давно уже стал одним из инструментов гибридных войн¹. Простота и скорость распространения информации в условиях цифровизации общества, активная демонстрация антироссийской политики, размещение на многих иностранных платформах тематики антироссийской агрессивной направленности, деструктивной идеологии, блокировка отечественных информационных каналов говорит о

¹ Романова В.А. Информационная составляющая гибридных войн современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С.293–299.

недружественной линии поведения некоторых западных государств. Более того, многие эти акции нацелены именно на несовершеннолетних с целью вербовки.

Таким образом, введение в действие статьи 13.53 КоАП РФ является не нарушением конституционных прав, не ограничением их, а мерой борьбы государства с экстремизмом, с распространением такой идеологии и с защитой населения. Эффективное применение мер административной ответственности носит предупреждающий характер, способствует предупреждению преступлений, их профилактике, ведь, зачастую, значительное количество административных правонарушений имеют свойство перерождаться в преступления, поэтому своевременная борьба с ними выступает, в тоже время, и борьбой с преступлениями.

Список литературы

1. Алексеева А.П., Анисимов А.П. Криминологическое исследование законодательных инициатив, усиливающих ответственность за поиск экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 11–18.
2. Бадалянц Э.Ю. Правовая природа ответственности за поиск экстремистских материалов и получения доступа к ним // Вестник Самарского юридического института. 2025. №3 (64). С. 16–20.
3. Романова В.А. Информационная составляющая гибридных войн современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №2. С. 293–299.

Л.М. Кормушкина¹

Научный руководитель: Е.И. Бычкова²

^{1,2} Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Вопросы отграничения административной и уголовной ответственности за правонарушения в избирательном праве

Аннотация. В статье рассматривается актуальность борьбы с правонарушениями в сфере избирательного права, а также меры воздействия на нарушившее закон лицо, представляющие собой административную и уголовную ответственность. Рассматриваются теоретические и практические признаки их отличия. Основываясь на статистике, общественном мнении, поднимается проблема формулирования четких критериев разграничения данных мер посредством внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: избирательное право, административное правонарушение, преступление, общественная опасность, критерии разграничения.

Правонарушения в избирательном процессе представляют собой деяния, которые нарушают нормы избирательного законодательства, посягают на избирательные права граждан и порядок организации и проведения выборов. Противоправные деяния, посягающие на указанный объект, непосредственно затрагивают одни из важнейших конституционных прав граждан, указанные в ст. 32 Конституции Российской Федерации. При рассмотрении актуальности регулирования данной сферы в деятельности общества и государства на современном этапе развития стоит обратиться к потенциальным и реальным последствиям, которые несут в себе запрещенные законом действия (бездействия). Прежде всего это влечет за собой искажение волеизъявления граждан, нарушение демократических принципов, таких как всеобщность, равенство, тайность. Данные деяния провоцируют подрыв легитимности выборов, а скомпрометированные результаты ставят под вопрос законность избранных органов власти и их способность эффективно управлять. В потенциале это может привести к политической нестабильности, потери доверия к государству и общественным волнениям.

Так, например, в ходе проведенного ВЦИОМ опроса за период 2023 года треть опрошенных не доверяет избирательной системе России, а в вопросе участия в выборах 10% опрошенных заявили, что намерено не принимать участия в выборах¹, что показывает нам актуальность борьбы с преступностью в данном направлении с целью повышения легитимности выборов и борьбы с абсентизмом.

Ответственность за последствия, которые несут в себе данные незаконные деяния, законодательно принято подразделять на административную, предусмотренную главой 5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ), и уголовную – ст. 141, 142 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Вследствие более широкого спектра действий, подпадающих под административные санкции, а также сложностей доказывания состава преступления складывается существенный дисбаланс в применении мер ответственности за нарушения в избирательном процессе. Согласно правовой статистике, лиц, привлекаемых к административной ответственности в разы больше нежели к уголовной. Так в 2024 году к ответственности за преступления, связанные с осуществлением избирательного права, было привлечено 25 человек², тогда как за административные правонарушения, затрагивающие тот же предмет

¹ ВЦИОМ. Выборы в России: участие, легитимность, доверие. 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-v-rossii-uchastie-legitimnost-doverie>.

² Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. 2024 год // Официальный сайт Агентства правовой информации. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>.

общественных отношений, рассмотрено 890 дел¹. Соответственно, на сегодняшний день актуален вопрос формирования четких критериев регулирования вопроса ответственности лиц: с одной стороны, за некоторые противоправные деяния не должно вменяться необоснованное обвинение в совершении преступления, с другой стороны, ответственность за деяния, влекущие за собой серьезные последствия для жизнедеятельности общества и государства, не должна ограничиваться лишь административными мерами.

Дифференция административной и уголовной ответственности в вопросе правонарушений в сфере избирательного права прежде всего определяются понятийным аппаратом, отраженным в нормативно-правовых документах. Согласно ст. 4 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным законом под угрозой наказания. Ст. 2.1 КоАП определяет административное правонарушение как противоправное, виновное деяние физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность. Именно наличие общественной опасности в деянии определяет его преступность, то есть способность деяния причинить существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Общественная опасность является ключевым признаком любого преступления, однако в законодательной практике отсутствует единый алгоритм для определения ее наличия или отсутствия. Сложность заключается в том, что многие составы правонарушений в избирательной сфере содержат оценочные критерии разграничения, такие как «существенное нарушение»², «воспрепятствование осуществлению»³ избирательных прав, что создает пространство для субъективного толкования и затрудняет квалификацию деяния как административного правонарушения или уголовного преступления. Отсутствие четких критериев формирует ситуации, когда деяния, по сути, идентичны, но оцениваются по-разному. Поскольку сфера отношений на которое посягает субъект правонарушения, в данном случае, однородна, при криминализации деяния в данном вопросе следует обращаться к характеру: направленность на конкретный объект, а также степени его опасности: способу совершения, размеру вреда и тяжести наступивших последствий, а также роли подсудимого в совершении преступления.

Характер общественной опасности определяется значимостью предмета преступного посягательства в жизни общества, государства и конкретной личности. Так противоправные деяния, выражающиеся в воспрепятствовании

¹ Судебная статистика РФ. Административные правонарушения. 2024 год // Официальный сайт Агентства правовой информации. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) УК РФ. п. 2. ст. 141.1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) УК РФ. п. 1 ст. 141.

свободного осуществления гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, а равно направленность против важнейших конституционных прав граждан, признаются преступлением, согласно ст. 141 УК РФ. В то же время действия или бездействия, которые посягают на порядок осуществления административных процедур в сфере избирательного права, например неисполнение решения избирательной комиссии, комиссии референдума, принятого в пределах ее компетенции, нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы и т. д. признаются административными правонарушениями. Однако в определении предмета посягательства, несомненно, могут возникать трудности, поскольку диспозиция правонарушений, предусмотренных ст. 141, 142 УК РФ и гл. 5 КоАП РФ не всегда указывает на четкие признаки. Для преодоления этих трудностей необходимо дальнейшее совершенствование избирательного законодательства, направленное на конкретизацию. Следует определить, какие именно действия воспрепятствуют осуществлению избирательных прав или искажению результатов голосования, образуя состав преступления.

В вопросе рассмотрения объекта правонарушений также в настоящий момент с развитием института выборов возникают новые формы преступных посягательств, связанных с использованием «грязных» технологий и так называемого «черного пиара»¹, в том числе с помощью средств массовой информации, которые требуют закрепления в нормах статей УК РФ, поскольку нарушение данное нарушение влечет за собой серьезные нарушения и сопрягается с другими составами преступлений, такими как ст. 128.1 УК РФ «Клевета», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Если судить о степени общественной опасности, то наиболее представительным выступает преступление, предусмотренное ст. 141.2 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума» и правонарушение, предусмотренное ст. 5.18 КоАП. «Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума». Оба состава предусматривают использование денежных средств в противозаконных целях, и затрагивают административные процедуры, однако законодатель определяет дифференцирующим критерием размер вреда. При этом ст. 141.2 предусматривает широкий спектр деяний, подпадающие под криминальный характер, из чего следует статистика за 2024 год, согласно которой наибольшее

¹ Прокурор разъясняет. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах / Официальный сайт Прокуратуры Республики Коми. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=24172744.

число осужденных получили уголовное наказание именно по данной статье, при этом один из них был приговорен к реальному лишению свободы¹.

Из вышеперечисленных фактов следует вывод о том, что существуют общие и в большей мере теоретические критерии определения вида ответственности за нарушения в избирательной сфере. Наиболее раскрытой представляется статьи 5.18 КоАП РФ и 141.2 УК РФ, поскольку имеет широкую диспозицию и определенную степень общественной опасности, выраженную в стоимостном критерии. А, следовательно, практика рассмотрения иных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан, требует формулирования четких критериев для криминализации. Так в ст. 141.1. следует раскрыть перечень инкрементируемых деяний, которые препятствуют осуществлению гражданами избирательного права, а также определить количественные критерии для наиболее точного определения наличия в действии общественной опасности, не менее важно дополнить составы новыми преступлениями, связанными, непосредственно, с развитием современных технологий.

Список литературы

1. Бычкова Е.И. Совершенствование мер ответственности за преступления против избирательных прав граждан // Современное право. 2014. № 5. С. 109–112.

2. Зарина А.М., Муклецова И.А. К вопросу о разграничении преступлений и административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 136–139. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-5-136-139.

3. Якимова Е.М., Сошин А.А., Слободчикова С.Н. Некоторые проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Избирательное право. 2019. № 1. С. 18–22.

Д.А. Коровина¹

Научный руководитель: **Е.Ф. Усманова²**

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Правовые основы патриотического воспитания: российский и зарубежный опыт

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовая база, регулирующая патриотическое воспитание в РФ. В качестве примера приводится реализация этого направления через изучение курса «Конституционное право» студентами,

¹ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. 2024 год // Агентство правовой информации. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>.

обучающимися по специальностям 40.03.01 «Юриспруденция» и 40.05.02 «Правоохранительная деятельность». Автор подчеркивает, что через изучение основ конституционного строя, федеративного устройства, прав и свобод граждан, студенты воспитывают в себе любовь к Родине и стремление к активной гражданской позиции, направленной на благо России. В заключении приводятся примеры подходов к патриотическому воспитанию в других странах, включая США, Китай, Германию и Сингапур. Делается вывод о том, что во многих странах мира, несмотря на культурные и политические различия, существуют схожие стремления к формированию у граждан чувства привязанности к своей стране.

Ключевые слова: конституционное право, нормативно-правовые акты, патриотизм, патриотическое воспитание.

В Российской Федерации наблюдается повышенное внимание государства к вопросам патриотизма и патриотического воспитания. Эта сфера регулируется обширной нормативно-правовой базой, охватывающей различные уровни. Ведущим документом выступает Конституция РФ, которая закрепляет обязанность государства по созданию благоприятной среды для воспитания у подрастающего поколения патриотизма, гражданственности и уважения к старшему поколению. Наряду с ней, значимыми являются федеральные законы, регулирующие сферы молодежной политики, образования, воинской службы, статуса ветеранов, памятных дат воинской славы и увековечивания памяти о Великой Отечественной войне. Важным шагом стало принятие распоряжения Правительства РФ от 23.10.2025 №2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодёжи в Российской Федерации до 2028 года». В рамках этих мер активно вовлекаются участники СВО. К примеру, их привлекают к преподаванию дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины». Помимо законопроектной деятельности, в РФ создаются многочисленные проекты, направленные на формирование патриотических ценностей:

- «Диалоги с Героями» (представляют собой встречи с Героями РФ, СССР, Труда и кавалерами Ордена Мужества).

- «Вахта Памяти» (мероприятия, направленные на создание Книг Памяти, перезахоронений и поисковых экспедиций).

- «Движение первых» (включают в себя следующие мероприятия: военно-патриотическую игру «Зарница», проекты «Первые в науке», фестиваль «Классика Победы. Память поколений» и другие).

Важно отметить проект «Патриотическое воспитание граждан РФ», реализуемый с 1 января 2021 года, направленный на построение эффективной модели патриотического воспитания. Проект включает в себя развитие воспитательной работы в школах и колледжах, а также организацию патриотических мероприятий.

Нельзя обойти стороной тот факт, что работа по приобщению молодежи к патриотизму ведется не только в образовательных учреждениях общего и профессионального образования, но и в высших учебных заведениях. Так, студенты юридических направлений подготовки (40.03.01 Юриспруденция и

40.05.02 Правоохранительная деятельность) продолжают знакомство с патриотическими ценностями через изучение дисциплины «Конституционное право». Этот предмет является ключевым для будущих юристов, независимо от их специализации (государственно-правовой, уголовно-правовой или гражданско-правовой). Почему эта дисциплина так важна для развития патриотических чувств? Она необходима, потому что, изучив её, студенты:

Во-первых, формируют свою гражданскую идентичность, осознают свою принадлежность к государству, обществу и цивилизации.

Во-вторых, формируется представление о структуре органов государственной власти, и органов местного самоуправления (в том числе представление о их полномочиях и принципах взаимодействия). Студенты узнают о демократичном государстве и возможности участвовать в управлении делами государства (с помощью выборов и референдумов).

В-третьих, изучение и уяснение ценностей, закреплённых в Конституции РФ. Например, документ содержит положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, что каждый имеет право на жизнь, образование, защиту своих прав. Это формирует у молодёжи уважение к правам и свободам других людей, толерантности и готовности к защите справедливости.

В-четвертых, формирование уважения к государственным символам через изучение их происхождения и смысла. Одновременно, освоение основных этапов российского государства и успехов в различных областях призвано укрепить в молодом поколении чувство национальной гордости за свою страну и ее граждан.

С точки зрения Амельченко Ю.В. в рамках изучения Конституционного права важно уделять внимание региональному и местному законодательству, подчеркивая, что патриотизм начинается с понимания своей малой родины¹.

Безусловно, знакомство с родным регионом, его историко-культурными, национальными, географическими и природными особенностями помогает формировать патриотические чувства.

Кроме того, необходимо также обратить внимание студентов на роль победы советского народа в Великой Отечественной войне в контексте формирования современного демократического государства².

Несомненно, учебный курс формируют у студентов духовно-нравственные, гражданские и мировоззренческие качества, снижая проявление бесчеловечности, аморального поведения и негативизма. Полученные знания и опыт используются в профессиональной деятельности, развивая готовность к компетентному и ответственному отношению к другим³.

¹ Амельченко Ю.В. Развитие патриотического самосознания в рамках изучения дисциплины «Конституционное право России» // Science Time. 2020. № 10 (82). С. 6.

² Лихачёв Б.Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. 2007. № 9. С. 60–65.

³ Ламова В.М. Деятельность студента-куратора по патриотическому воспитанию студентов // Совершенствование форм и механизмов социального партнерства

Безусловно, не только Россия решает проблему повышения уровня патриотизма населения, но и все страны мира. Но как формируется патриотическое воспитание в зарубежных странах? Какие программы реализуется на государственном уровне? Какими законами регулируется данная сфера?

В США патриотическое воспитание закреплено такими законодательными актами, как Свод прав и свобод Конституции США (1791г), «Акт о национальном общественном служении» (1990г) и «Акт об образовании для демократии» (2001г). Интересными представляются следующие положения:

- программа JROTC помогает привить студентам США ценности гражданственности, службы стране, личной ответственности и чувства достижения.

- пропаганда положительного образа «отцов-основателей». Например, флаг символически связан с важными событиями, к примеру, вывешивается в дни инаугурации и рождения известных личностей.

- влияние массовой культуры. Правительство США на государственном уровне предприняло меры по контролю над киноиндустрией требуя от кинодеятелей активного продвижения военной тематики. Целью было создание позитивного образа вооруженных сил США, формировать положительный образ американской армии, восхвалять военных и укреплять патриотизм. Министерство обороны США активно участвовало в создании патриотических фильмов, предоставляя ресурсы и поддержку¹.

В КНР с 1 января 2024 года вступил в силу Закон «О патриотическом воспитании», который придал мощный импульс развитию системы патриотического воспитания. А именно данный документ ориентирован на все слои общества, но особое внимание уделяется студентам высших учебных заведений.

По мнению Цао Юэ в патриотическом воспитании студентов большое значение имеет:

- посещение исторических мест и культурных мероприятий. Например, «Великая китайская стена», «Парк руин» и т. д;
- изучение истории Китая;

образовательных организаций, учреждений культуры, учреждений в сфере молодежной политики, некоммерческих организаций по популяризации идеи патриотизма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб: СПб ГБУ «Дзержинец», 2021. 106 с.

¹ Балуков Н.Н., Иваничкин Ю.А. Патриотизм по-американски // Красная звезда. 2014. № 29 (26489). С. 3.

– совместная организация мероприятий со студентами, приуроченных к знаменательным датам, таким как День армии (1 августа), День рождения партии (1 июля), День образования КНР (1 октября) и другим важным событиям¹.

В Сингапуре существует стратегия «Тотальной обороны» (Total Defense). Данная концепция направлена на формирование сильной национальной идентичности и воспитание чувства гражданской ответственности у граждан. Основная идея заключается в том, что «каждый должен сыграть свою роль» в шести ключевых аспектах: военной, гражданской, экономической, социальной, цифровой и психологической защите.

В Германии правовая основа патриотического воспитания включает законодательные акты, программы и деятельность молодёжных организаций. Например, закон о защите детей и молодёжи (1990 г.). Основная идея заключается в том, что патриотизм рассматривается как естественное чувство, которое либо присутствует, либо нет, и насильственно прививать его не стоит. Однако, несмотря на это, в Германии применяется стратегия мягкого, ненавязчивого патриотического воспитания. Ярким примером служат программы «Добровольный социальный год» и «Добровольный экологический год», в рамках которых молодые люди после окончания школы посвящают год участию в социально значимых или экологических проектах.

Считаем, что несмотря на все культурные, исторические и географические отличия, страны сталкиваются с аналогичными трудностями в процессе привития патриотизма как молодым гражданам, так и всему обществу.

Подводя итог, следует отметить, что во многих странах, включая современную Россию, создана законодательная основа для патриотического воспитания молодёжи. Сегодня патриотическое воспитание является приоритетом внутренней политики, требующих совместных усилий государства и гражданского общества на всех уровнях. Однако, недостаточно просто провозглашать это в документах. Важно, чтобы нормативные акты успешно реализовывались на практике, а молодёжь активно участвовала в патриотических мероприятиях.

Список литературы

1. Амельченко Ю.В. Развитие патриотического самосознания в рамках изучения дисциплины «Конституционное право России» // Science Time. 2020. № 10 (82). С. 6.
2. Балуков Н.Н., Иваничкин Ю.А. Патриотизм по-американски // Красная звезда. 2014. № 29 (26489). С. 3.
3. Ламова В.М. Деятельность студента-куратора по патриотическому воспитанию студентов // Совершенствование форм и механизмов социального

¹ Цао Ю. Анализ текущей ситуации и путей патриотического воспитания студентов колледжа в новых условиях // Инновационные образовательные исследования. 2023. № 11 (2). С. 359–363.

партнерства образовательных организаций, учреждений культуры, учреждений в сфере молодежной политики, некоммерческих организаций по популяризации идеи патриотизма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб: СПб ГБУ «Дзержинец», 2021. 106 с.

4. Лихачёв Б.Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. 2007. № 9. С. 60–65.

5. Цао Ю. Анализ текущей ситуации и путей патриотического воспитания студентов колледжа в новых условиях // Инновационные образовательные исследования. 2023. № 11 (2). С. 359–363.

С.М. Криставчук¹

Научный руководитель: **Е.С. Хозикова²**

^{1,2} Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Правовые основы и механизмы защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов на территории Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуются правовые основы и механизмы защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. Анализируются конституционные нормы и федеральное законодательство, закрепляющие гарантии культурной и языковой идентичности данных групп. Особое внимание уделяется различиям в правовом статусе национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, последние из которых имеют четкое законодательное определение. Рассматриваются такие инструменты защиты, как национально-культурная автономия и формы местного самоуправления. Автор приходит к выводу, что, несмотря на развитую нормативную базу, практическая реализация этих прав требует дальнейшего совершенствования и мониторинга.

Ключевые слова: национальные меньшинства, этнические общества, права граждан, местная автономия, коренные малочисленные народы.

Русский этнос всегда играл в жизни России немаловажную роль, он объединял народы, сражался за сохранение российского государства. Как отметил В.В. Путин: «Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, „всемирной отзывчивостью“, по определению Фёдора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет „нацменов“, а принцип распознавания „свой – чужой“ определяется общей культурой и общими ценностями»¹.

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

Перед тем как перейти к осуждению специфика реализации прав меньшинств в современной России, важно сначала определить, что именно подразумевается под понятием «меньшинства», а также выяснить, кто именно представляет эти группы.

Внесенные в Конституцию Российской Федерации поправки 2020 года дополнительно закрепили гарантии сохранения языкового и культурного многообразия на территории страны, а также защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей. Это подчеркивает значимость межнациональных отношений для Российской Федерации (ч. 2 ст. 69).

В конституционном тексте содержится несколько понятий, касающихся субъектов национальных отношений, однако их определение не является достаточно четким. Наиболее часто встречающиеся формулировки относятся к понятию народов. Например, в преамбуле Конституции Российской Федерации говорится о многонациональном народе, и в ст. 3 и 68 упоминаются народы РФ. Важно отметить, что среди этих понятий выделяется не только государствообразующий народ, но и коренные малочисленные народы, это закреплено в ч. 1 ст. 69. Кроме того, в конституции также упоминаются такие категории, как «этнические общности» (ч.2 ст. 69), «малочисленные этнические общности» (п. «м» ч. 1 ст.72), и «национальные меньшинства» (п. «в» ст. 71 и п. «б» ч. 1 ст.72).

Таким образом, мы видим, что законодательство России признает разнообразие этнических групп и культур, что создает правовую основу для защиты прав меньшинств. Однако, даже при наличии таких формулировок, в реальной практике часто возникают проблемы с реализацией указанных прав. Это связано с различными факторами, включая социальные, экономические и культурные аспекты, которые могут влиять на положение меньшинств в обществе¹. Приводя пример, можно отметить, что многие представители меньшинств сталкиваются с трудностями в сохранении своего языка и культурных традиций, это может быть связано с недостаточной поддержкой со стороны государства или отсутствием необходимых ресурсов. Именно поэтому, вопрос о реализации прав меньшинств в России требуют комплексного подхода и внимательного изучения каждого аспекта, касающегося не только правовой базы, но и фактических условий жизни данных групп.

Невозможно отрицать правосубъектности коренных малочисленных народов Российской Федерации, для которых отечественное законодательство дает четкое определение. Коренные малочисленные народы Российской Федерации – это те этнические группы, которые проживают на своих исторических территориях, и даже в условиях цивилизации сохраняют свой самобытный образ жизни, традиционные формы хозяйственной деятельности и промыслы. Хочется

¹ Сосов М.М. Критерии разграничения понятий «национальное меньшинство», «коренные малочисленные народы», «малочисленные этнические общности» // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 262–269. <https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.18.2.019>.

отметить, что несмотря на малочисленность этих народов (не превышает 50 тысяч человек), они позиционируют себя как самостоятельные этнические общности и отстаивают свои права на самоопределение.

Защита прав коренных малочисленных народов является одним из основополагающих принципов государственной национальной политики. Этот принцип был закреплён в Указе Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, который касается Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года. В указе подчеркивается необходимость создания условий для сохранения культурного наследия и традиционного образа жизни коренных народов, что в очередной раз доказывает необходимость их защиты на государственном уровне. Кроме того, важно отметить, что государство уделяет особое внимание вопросу сохранения этнических групп в контексте выполнения международных обязательств по защите прав меньшинств.

Коллективные права национальных меньшинств играют одну из важнейших ролей в определении специальных и дополнительных прав, которые предоставляются лицам, входящим в состав указанных групп. Эти права включают в себя право на сохранение и развитие своего языка, культуры и традиций, а также право на участие в управлении делами, касающихся их групп. Таким образом, законодательство стремится создать условия, при которых национальные меньшинства смогут свободно развиваться и сохранять свою идентичность.

Создание специальных и дополнительных коллективных прав, а также введение различных льгот и привилегий для представителей национальных меньшинств и коренных народов, которые направлены на преодоление лишь формального равенства перед судом и законом. Такие меры необходимы для исключения неравенства в социальном, экономическом, политическом и культурном аспектах между большей частью населения страны и национальными меньшинствами. Внедрение таких особых прав и привилегий для национальных меньшинств и коренных народов является важной гарантией достижения как юридического, так и фактического равенства всех народов, наций и этнических групп в современной России.

Дополнительные права, льготы и преимущества, которые предоставляются представителям национальных меньшинств, не следует рассматривать как привилегии. Привилегии, по своей сути, способствуют развитию социального неравенства и умаляют достоинства тех, кто не имеет возможности ими воспользоваться. Следовательно, если человек не относится к национальным меньшинствам, он получает льготы и преимущества, предназначенные для этого меньшинства, фактически становясь обладателем привилегий.

Конституция Российской Федерации и законодательство гарантируют национальным меньшинствам и коренным народам следующие основные права:

- обеспечение прав национальных меньшинств на сохранение своей уникальной культурной традиции, и уважение человеческого достоинства.

- активное применение, бережное хранение, углубленное познание и совершенствование родного языка в различных сферах жизни.
- национально-территориальное самоопределение.
- вовлечение в общественные процессы и т.д.

Многообразие форм управления на государственном, региональном и местном уровнях, наиболее эффективны в реализации и защите прав меньшинств и этнических групп, обеспечивая их реальное равенство во всех сферах общественной и национальной жизни. «Местное управление и самоуправление, считает Е.С. Хозикова, – традиционно играют важную роль в решении значимых вопросов на территории муниципальных образований»¹.

Федеральный закон № 131 - ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предоставляет возможность создания местных автономий, которые имеют национально-территориальный характер. Это касается тех районов, где проживает население с уникальным национальным составом, таких как национальные районы и другие подобные единицы. В рамках ФЗ № 131 различные муниципальные образования, а также другие структуры, где население имеет особый национальный состав, получают дополнительные права и льготы. Эти льготы, предоставляемые коренным народам, дают возможность самостоятельно определять название своих территорий, а также способствует развитию внешнеэкономической деятельности и установление разнообразных связей. Также закон направлен на поддержку и развитие местного самоуправления на территориях национальных меньшинств и малочисленных народов, при этом учитывая их уникальные культурные и социальные особенности.

В наши дни процесс формирования и условия возникновения разнообразных видов автономий на основе национальных признаков, определяются нормативными актами регионов и муниципалитетов.

Сегодня национально-культурная автономия выступает как одна из самых результативных институтов для обеспечения прав национальных меньшинств и коренных народов Российской Федерации. Эта форма организации успешно проявляет себя как в унитарных, так и в федеративных государствах, и при этом обеспечивает сохранение культурной идентичности и прав представителей различных этнических групп. Стоит отметить, что прав национальных культурных автономий закреплены в Федеральном законе от 17 июня 1996 г., «О национально-культурной автономии». Согласно указанному нормативно – правовому акту национально – культурная автономия представляет собой форму самоопределения. Это означает, что она является общественным объединением граждан России, которые относят себя к определенным этническим общностям².

¹ Хозикова Е.С. Современные подходы к местному управлению и самоуправлению в зарубежных странах // Закон и право. 2018. № 9. С. 48–52.

² Мочалов А.Н. Конституционные гарантии единства Российской Федерации как федеративного государства в условиях этнокультурного и языкового многообразия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 131–140.

Национально-культурная автономия наделена особыми правами, которые служат инструментом для сохранения и укрепления самобытности, культурного наследия и языковых особенностей меньшинств. Одним из важнейших направлений деятельности автономий является получение всей необходимой помощи и поддержки от государственных и муниципальных органов, ведь именно благодаря этой поддержке, национальные меньшинства и коренные народы могут не только сохранять, но и развивать свою самобытность.

Таким образом, можно сделать вывод: Российская Федерация обладает развитой и комплексной правовой базой, направленной на защиту прав и поддержку культурного многообразия всех народов и этнических групп. Однако эффективность реализации этих прав на практике продолжает оставаться областью, требующей постоянного внимания и мониторинга.

Список литературы

1. Мочалов А.Н. Конституционные гарантии единства Российской Федерации как федеративного государства в условиях этнокультурного и языкового многообразия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 131–140.
2. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.
3. Сосов М.М. Критерии разграничения понятий «национальное меньшинство», «коренные малочисленные народы», «малочисленные этнические общности» // Теория государства и права. 2020. № 2. С. 262–269 // URL: <https://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.18.2.019> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Хозикова Е.С. Современные подходы к местному управлению и самоуправлению в зарубежных странах // Закон и право. 2018. № 9. С. 48–52.

Конституционные принципы народовластия и некоторые вопросы их реализации на уровне местного самоуправления

Аннотация. В статье рассматривается значение народовластия как базового элемента, через который в муниципальной системе раскрывается содержание прав и свобод личности. Авторы подчеркивают его связь с конституционными положениями и сферой публичного права. В статье даётся обзор действующих нормативных актов Российской Федерации, определяющих основы функционирования местного самоуправления. Дополнительно раскрываются особенности разграничения государственных и муниципальных полномочий в российской правовой системе. Особое внимание уделяется тому, как жители выражают свою волю — напрямую либо через органы, уполномоченные представлять их интересы.

Ключевые слова: народовластие, местное самоуправление, население, власть, демократия.

Народовластие зародилось на территории Российского государства давно. Прототипом организации принципа народовластия через органы местного самоуправления можно считать народное собрание – вече, в котором принимали участие все свободные взрослые мужчины определённой земли. В последующем данный принцип развивался в российском государстве XVI-XVII вв. в виде Земских соборов, в XIX в. в формате Земств, а также в Советский период через Совет народных депутатов СССР и иные органы власти. Следовательно, данный принцип всегда был актуален для Российского государства, особенно в последние десятилетия. Осуществление народом своей воли является непосредственным выражением демократии, однако, стоит понимать, что принцип демократии должен сохраняться не только на государственном уровне, но и на местном. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что принцип народовластия также тесно связан с осуществлением местного самоуправления.

Несмотря на то, что народовластие является одним из основных принципов российского конституционного строя, законодатель не даёт ему чёткого и точного определения, однако понятие данного принципа можно дать, основываясь на тексте статей 3, 12 и 130 Конституции Российской Федерации. Данные статьи определяют основные признаки принципа народовластия, и этого вполне достаточно для понимания не только самого термина, но и его связи с осуществлением местного самоуправления. Принцип народовластия получает косвенное закрепление и в Федеральном законе от 20.03.2025 № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти", связывая народовластие с осуществлением местного самоуправления, как форму самоорганизации граждан для самостоятельного

решения вопросов обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения).

В соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации принцип народовластия провозглашает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации её многонациональный народ. Как было упомянуто ранее, законодатель не даёт чёткого определения, но если данный принцип закреплён в Конституции, то мы можем считать его приоритетным на всей территории Российской Федерации. Для исполнения принципа народовластия, выборность должностных лиц/органов должна сохраняться на всех уровнях власти, а не только на государственном (выборы президента). Соответственно, для реализации принципа народовластия выборность должностных лиц и органов должна сохраняться как на региональном, так и на муниципальном уровне.

В конституционном праве под народом понимают население страны, всех жителей, проживающих на территории Российской Федерации. Народ, то есть граждане (понятия тождественны), которые, участвуя в решении задач, стоящих перед государством, способствуют осуществлению публичной власти (статья 3 Конституции РФ). Осуществляя власть, народ реализует свою волю. Однако, для полного понимания народовластия, необходимо обратиться к 4 пункту упомянутой статьи: "Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону". Как отмечено в приведённой норме, Конституция РФ определяет многонациональный народ, как носителя суверенитета, а также как единственный источник власти. Причем важно, что народ никому не передаёт свою власть, он только передаёт право на её осуществление от его имени.

Для гарантии и реализации местного самоуправления в Конституции Российской Федерации выделены 12 статья и отдельная глава 8 «Местное самоуправление», так, обобщая положения нормативно правового акта, местное самоуправление – это уровень публичной власти, который наиболее приближён к населению, вследствие этого, они самостоятельны в пределах своих полномочий, и рассматривается как промежуточная подсистема между государственной властью и властью общества (граждан).

Разобрав нормативные значения местного самоуправления, можно понять, что оно является одной из форм народовластия, нельзя не отметить необходимость возможности народом реализовывать свою власть, но для этого ему нужны правовые механизмы, а именно - права и свободы человека и гражданина, которые закреплены во 2 главе Конституции Российской Федерации. Народовластие предполагает, что весь народ является источником власти, поэтому отношение государства к гражданам должно быть равным и справедливым.

Равноправие обеспечивает равный доступ к участию в политической жизни (выборам, референдумам, обращениям, созданию объединений, возможности избирать и быть избранным и др.). (Статья 19 Конституции РФ). Нельзя не

затронуть связь с принципами свободы слова, свободы мысли и убеждений. Оно позволяет свободно выражать волю населения, предлагать альтернативы, участвовать в публичной дискуссии (статья 29 Конституции Российской Федерации). Для того, чтобы народ реализовывал власть, он должен иметь возможность объединяться, организованно принимать участие в политической жизнедеятельности государства, что позволяет развиваться гражданскому обществу в стране (статья 30 Конституции Российской Федерации). Наиболее ярко выраженная связь проявляется в статье 32 Конституции Российской Федерации, так, возможность человека и гражданина участвовать в референдумах, выборах, правосудии. Социальные права человека и гражданина являются одним из ключевых факторов, так как их полноценное участие в МСУ невозможно без базовых социальных гарантий (труда, образования, здравоохранения), это всё является социальной основой демократического участия. Принцип народовластия тесно взаимосвязан со всеми конституционными правами и свободами человека и гражданина, так как они являются правовым базисом, механизмами и гарантией реализации народовластия.

Местное самоуправление неразрывно связано с понятием публичной власти. В данном контексте публичная власть раскрывается, как система управления обществом, которая действует от имени всего народа. Она реализуется в таких формах, как государственная и муниципальная. В соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Поправки в Конституцию Российской Федерации от 12 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» привнесли изменения в часть 3 статьи 132. В этом добавочном элементе законодатель вводит понятие «единой системы власти» в дополнение к «публичной власти», благодаря чему система приобретает чёткость, внутреннее единство и взаимосвязь (взаимозависимость в т.ч.). Таким образом, происходит институализация народовластия на муниципальном уровне.

В условиях стремительной цифровизации всей жизнедеятельности граждан (общества), на первый план выходит вопрос защиты прав и свобод человека и гражданина, а также полноценной возможности их реализации. В данное время на органы местного самоуправления возлагаются новые полномочия и обязанности, соответствующие современности. Для полноценного выполнения своих задач, органам местного самоуправления приходится прибегать к актуальным способам и предметам действия. Так, для оказания своевременной помощи, используются цифровые платформы для обращений граждан, где обрабатываются все запросы, чтобы распределить их содержания по соответствующим управлениям. Стоит отметить, что во время данного процесса, с одной стороны люди участвуют в осуществлении местного самоуправления, а

с другой- реализуют свои права, предусмотренные ст.33 Конституции Российской Федерации. Также, говоря о деятельности органов местного самоуправления, предполагается и оказание муниципальных услуг, их получение позволяет гражданам в полной мере реализовывать свои права и обязанности в различных сферах (от доступа к информации и социальному обеспечению до сфер здравоохранения, образования и др.). Однако, нельзя не упомянуть риски и проблемы их реализации. Прежде всего, это нехватка финансовых и кадровых ресурсов (в связи с чем появляется несвоевременность решения образовавшихся проблем; зависимость органов местного самоуправления от региона, следовательно, снижение автономии и инициативности), низкая активность граждан в муниципальных выборах и слушаниях (органы МСУ получают низкий мандат доверия и хуже понимают реальные потребности населения), слабость муниципального контроля (происходит рост нарушений, а также ухудшение качества услуг).

В заключение нужно отметить, что принцип народовластия выступает ключевым механизмом решения вопросов местного значения и обеспечивает реализацию воли населения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Реализуя данный принцип, муниципальные органы берут на себя значимую функцию по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в оперативном и эффективном решении проблем, возникающих на местном уровне. Тем самым, местное самоуправление выступает ключевым звеном в практической реализации конституционных принципов народовластия, обеспечивая их воплощение в повседневной деятельности муниципальных органов и в решении местного значения.

Список литературы

1. Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян; С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова, С.Н. Шевердяев, И.А. Старостина, А.И. Ковлер, Н.Л. Пешин, Д.Г. Шустров, А.А. Троицкая. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.
2. Аминов И.Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-2. С. 239–242.
3. Афанасьева Ю.А. Проблемы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления как основания для удаления главы муниципального образования в отставку // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 56–59. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-11-56-59.
4. Казанцева О.Л., Кузина Е.В. Местное самоуправление в системе российской государственности: проблемы и перспективы // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 3. С. 161–171. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).161-171.

И.А. Лебедев¹

Научный руководитель: А.Л. Иванов²

^{1,2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Обеспечение цифрового суверенитета: конституционно-правовая стратегия России в многополярном мире

Аннотация. Рассматривается конституционно-правовая стратегия России в области цифрового суверенитета. Особое внимание уделяется внутреннему законодательству по вопросу государственного суверенитета внутри страны, которое регулирует функционирование российского сегмента сети Интернет как независимой и устойчивой системы. Также рассматривается вопрос в международном контексте, Российская Федерация активно поддерживает идею международной информационной безопасности, стремясь установить юридические рамки, предотвращающие вмешательство в дела не только России, но и других государств.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, многополярный мир, право на забвение, киберугрозы, международная информационная безопасность.

Современный период времени характеризуется двумя тесно связанными и определяющими направлениями развития: ускоренным внедрением цифровых технологий во все аспекты жизни социума и формированием нового, многостороннего устройства мира¹. Цифровая среда, прежде рассматриваемая как глобальная и не имеющая границ, превращается в новую площадку для геополитической конкуренции между государствами. Для Российской Федерации (далее по тексту – Россия), являющейся независимым центром влияния в многополярном мире, задача создания и охраны цифрового суверенитета перестала быть предметом теоретических обсуждений и перешла в сферу практической государственной политики, непосредственно связанной с обеспечением национальной безопасности и поддержанием конституционного строя².

Важность анализа конституционно-правовой стратегии России в этой области объясняется несколькими ключевыми факторами:

Во-первых, цифровизация, наряду с экономическими выгодами, может создавать риски для России, начиная от вмешательства во внутренние дела и

¹ Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности // Сайт Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 2024. 6 сент. URL: https://www.odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23073 (дата обращения: 13.12.2025).

² Кочетков А. П., Маслов К. В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 31–45.

заканчивая дестабилизацией культурной, социальной, политической и общественной жизни.

Во-вторых, многополярность, понимаемая как возвращение независимым государствам права самостоятельно определять свой путь развития, нежели как это было, например в эпоху холодной войны, когда два блока государств навязывали свою волю всем остальным странам, предполагает создание правовых инструментов, защищающих национальное цифровое пространство от внешнего воздействия и обеспечивающих технологическую независимость.

В-третьих, сохраняется терминологическая и правовая неоднозначность: в научных публикациях и нормативных документах одновременно используются понятия «информационный», «цифровой» и «технологический» суверенитет, что затрудняет формирование единой правовой стратегии¹.

Российская конституционно-правовая стратегия в сфере цифрового суверенитета развивается на основе применения действующих конституционных норм к реалиям цифровой эпохи. Хотя понятие «цифровой суверенитет» прямо не упомянуто в Конституции России, его правовая основа опирается на сочетание ключевых конституционных принципов, что создает законную основу для реализации государством своих прав в информационно-цифровой среде.

Как утверждал Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию, что «надо обеспечить технологический суверенитет по таким революционным направлениям, как генеративный искусстве»².

Базовыми являются нормы о народном и государственном суверенитете, которые описаны в статьях 3 и 4 Конституции России, которые в современном понимании охватывают и новые цифровые пространства, выступающие как новая среда для осуществления власти и реализации прав граждан. Цифровой суверенитет, таким образом, является современным аспектом государственного суверенитета России, обеспечивающим его эффективность и защиту в условиях глобальной цифровизации общества.

Реализация данной стратегии требует постоянного конституционного баланса между интересами государства и правами граждан. Государство обязано защищать критически важную информационную инфраструктуру, противодействовать киберугрозам и внешнему вмешательству в информационном пространстве, это исходит из своей обязанности обеспечивать оборону и безопасность, как отмечено в статье 71 Конституции России.

Одновременно, ряд прав и свобод приобретают цифровое измерение, как например право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных

¹Нарутто С.В., Колмаков С.Ю., Япрынцева И.М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Образование и право. 2022. № 10. С. 14–22. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-14-22.

² Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 13.12.2025).

данных, что описано в статьях 23 и 24 Конституции России, свобода мысли, слова, поиска и распространения информации, это отмечено в статье 29 Конституции России, а также свобода предпринимательской деятельности, как указано в статье 34 Конституции России. Важную роль в поддержании этого баланса играет правоприменительная практика, особенно решения Конституционного Суда РФ, который толкует Конституцию России, наполняя общие нормы конкретным содержанием. Например, как следует из Определения Конституционного суда России от 26.03.2019 № 849-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Региональной общественной организации содействия просвещению граждан «Информационно-аналитический центр «Сова» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», где Конституционный Суд России отказал в принятии к рассмотрению жалобы, подтвердив конституционность закреплённого в статье 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации" так называемого «права на забвение». Суд указал, что данная норма, обязывающая оператора поисковой системы прекратить выдачу ссылок на недостоверную или утратившую актуальность информацию о гражданине, направлена на защиту конституционных прав на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, что описано в статье 23 и 24 Конституции России. При этом она не нарушает свободу информации, поскольку предусматривает баланс этих ценностей: право на забвение не применяется к информации о преступлениях, имеющей безусловную публичную значимость, если не истекли сроки привлечения к ответственности или судимость не погашена.

Таким образом, Конституционный Суд России указал, что разрешение судебных разбирательств, которые касаются правомерности конкретных действий поисковика (в данном случае имеется в виду оператор поисковой системы, по типу, Яндекс, Google и т.д.), включая определение фактических обстоятельств и оценку конституционных прав в каждом отдельном случае, отнесено к ведению судов общей юрисдикции. Данная позиция Суда узаконивает «право на забвение» как средство обеспечения цифровой независимости личности в российской правовой системе, что в свою очередь является наглядным примером реализации конституционно-правовой стратегии России цифрового суверенитета, подтверждающей приоритет отечественного законодательства в управлении информационными системами, касающихся российского информационного пространства¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 849-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Региональной общественной организации

В 2019 году в России вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 01.05.2019 № 90-ФЗ, часто называемый законом о «суверенном интернете», который является ключевым элементом в стратегии достижения технологической независимости страны. Его задача, следующая: это гарантировать стабильную работу российского сегмента сети (Рунета) при возникновении киберугроз извне, а также разработка альтернативной информационной инфраструктуры.

В рамках закона планируется создание национальной системы для управления маршрутизацией интернет-трафика и установка у провайдеров оборудования для углубленного анализа данных. Роскомнадзор в данном законе наделяется правом централизованно управлять сетевой инфраструктурой.

Таким образом, Россия в данном случае защищает свое «интернет-пространство» на случай кибератаки, что, в свою очередь, укрепляет «цифровой суверенитет России».

Российская конституционно-правовая стратегия достижения цифрового суверенитета простирается за пределы национальных границ, активно реализуясь на международном уровне в качестве реакции на формирование многополярного мира. Центральным элементом этой стратегии является популяризация идеи «международной информационной безопасности» (МИБ) как альтернативы западной концепции «открытого интернета». Россия настаивает на разработке и принятии под эгидой ООН всеобъемлющей конвенции о МИБ, которая бы установила запрет на использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с целью вмешательства во внутренние дела суверенных государств и совершения атак на объекты критической инфраструктуры. Таким образом, РФ пытается создать систему противовесов доминированию западных стран в глобальном информационном пространстве.¹

Исходя из вышеизложенного, в нынешней ситуации цифровой суверенитет стал ключевым элементом суверенитета государства. Это стратегический ответ на два взаимосвязанных вызова: ускоренную цифровизацию всех аспектов

содействия просвещению граждан "Информационно-аналитический центр "Сова" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201904020028> (дата обращения: 13.12.2025).

¹ Яковенко А.В. Геополитика искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2025. URL: <https://ria.ru/20250815/suverenitet-2035492124.html> (дата обращения: 13.12.2025).

существования и становление многополярного мира, где информационное поле превратилось в новую площадку для геополитической конкуренции. Для России эта цель перестала быть абстрактной концепцией и стала насущной необходимостью, напрямую связанной с обеспечением национальной безопасности и поддержанием конституционного строя.

Российская конституционно-правовая стратегия в области обеспечения цифрового суверенитета представляет собой комплексную и многогранную систему. Развиваясь на пересечении внутригосударственного законодательства и международной арены, она использует традиционные конституционные принципы для решения инновационных задач.

Ключевая цель этой стратегии – достижение технологической и информационной независимости страны, рассматриваемой как фундамент для защиты национальных интересов и укрепления права на самостоятельное развитие в условиях многополярного цифрового пространства.

Таким образом, данная стратегия – это интегрированная структура, охватывающая различные уровни, от внутреннего законодательства до внешнеполитической деятельности, и направленная на обеспечение суверенитета России в цифровой сфере.

Список литературы

1. Кочетков А. П., Маслов К. В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 31–45.
2. Нарутто С.В., Колмаков С.Ю., Япрынцева И.М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Образование и право. 2022. № 10. С. 14–22. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-14-22.
3. Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 13.12.2025).
4. Яковенко А.В. Геополитика искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2025. URL: <https://ria.ru/20250815/suverenitet-2035492124.html> (дата обращения: 13.12.2025).

Гармонизация интересов разных поколений в контексте молодёжного экстремизма

Аннотация. В статье излагаются факторы, приводящие к вовлечению в экстремистскую деятельность молодежь России, а также отмечается, что несмотря на различные меры профилактики молодежного экстремизма, различные проявления последнего в полной мере невозможны в настоящее время. Однако функционирование комплекса мероприятий позволят минимизировать риск вовлечения представителей молодежи в экстремистскую деятельность. Автором приводится конкретный перечень противоправных действий, которые наиболее часто совершает молодежь в контексте экстремизма, а также опровергается возможность совершения молодежью такого действия, подпадающего под экстремистскую деятельность, как насильственное изменение основ конституционного строя.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, гармонизация интересов, нормативно-правовой акт, профилактика.

В настоящее время весьма актуален вопрос, связанный с контролем деятельности молодежи во избежание участия представителей данной социальной группы в различных организациях, распространяющих деструктивную идеологию, в частности, в экстремистских. Существует ряд детерминант, которые негативно влияют на поведенческие и ценностные установки молодежи, которые будут рассмотрены в рамках данной статьи. Соответственно, возникает вопрос, возможно ли посредством гармонизации интересов разных поколений минимизировать риски участия молодежи в экстремистских и террористических организациях.

Изначально следует определиться, что необходимо понимать под гармонизацией интересов в контексте рассматриваемой темы. Гармонизация интересов в праве – это сближение и нахождение баланса между различными правовыми нормами, возможность последних «подстраиваться» под интересы всех граждан государства. Кроме того, говоря обо всех гражданах следует отметить вопрос учета мнений разных поколений, проживающих в Российской Федерации. Под разными поколениями в настоящей статье понимаются две большие социальные группы, а именно, дети (молодежь) и родители. На основании этого можно сделать вывод о том, что гармонизация интересов, как правовой феномен, может быть рассмотрен в контексте власти и в контексте семьи. Если относительно аспекта семьи все ясно, то относительно власти необходимо разъяснить, что под этим понимается. Можно считать, что государство в лице законодателя есть другое поколение перед молодежью. И в случае, если граждане государства, в том числе, и молодежь признает и соблюдает ту или иную правовую норму, то со временем последняя становится

правовой ценностью. Таким образом, действующие нормативно-правовые акты – это способ гармонизации интересов разных поколений, а их положения – провозглашение правовых ценностей, которые беспрекословно должны соблюдаться.

В настоящее время остро стоит вопрос о различных проявлениях молодежного экстремизма, несмотря на достаточно широкий перечень нормативно-правовых актов, противодействующих экстремизму и терроризму. Такая тенденция связана с рядом факторов.

Во-первых, в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) некоторые работники, в том числе, представители молодежи, потеряли рабочие места в связи с закрытием организаций, что повлекло неблагоприятные последствия в виде алкоголизма, стремления данных граждан найти легкий заработок (не всегда законный), общей эмоциональной апатии данных лиц;

Во-вторых, пандемия отрицательно сказалась на молодежи и в контексте снижения социальных контактов, что было обусловлено, в числе прочего, переходом на дистанционный формат обучения, что стало камнем преткновения для нормальной социализации представителей молодежи;

В-третьих, в настоящее время в условиях специальной военной операции (далее - СВО) молодежь подвержена негативному влиянию со стороны представителей противников СВО, находящихся как за границей, так и на территории Российской Федерации. Такое негативное влияние может выражаться в постановке перед молодежью незаконных задач, связанных с совершением преступлений террористической и экстремистской направленности за денежное вознаграждение.

Под молодежным экстремизмом, как антисоциальным явлением, можно понимать противоправную форму активности людей, совершающих преступления экстремистской и террористической направленности.

Несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, направленных на защиту от различных проявлений терроризма и экстремизма, ответственность, предусмотренную Кодексом об административных правонарушениях и уголовным законом, искоренить противоправные явления, в том числе, молодежный экстремизм, а также факторы, способствующие ему, до сих пор не удалось. Более того, современные технологии дали экстремистам возможность перейти из «традиционного поля» противоправной деятельности в информационное, что способствовало появлению актуального направления – киберэкстремизму.

Экстремистская деятельность максимально разнообразна, что следует из Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Как показывает следственная практика, наиболее часто, в том числе молодежью, совершаются преступления, связанные с возбуждением национальной, расовой, социальной, религиозной розни; использованием нацистской атрибутики или символики; распространением заведомо экстремистских материалов, их изготовление и хранение и прочее.

Помимо приведенного, под экстремизмом понимается насильственное изменение основ конституционного строя. Однако возникает вопрос, что под этим подразумевается, потому как нормативного закрепления данная дефиниция не получила, кроме того, она является, по нашему мнению, весьма многоаспектной, что усложняет процесс ее толкования. Исходя из норм Конституции РФ, это есть преступное посягательство на все конституционные ценности (то есть под эту категорию подпадают преступления против личности, против государственной власти, против основ конституционного строя и безопасности государства).

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплена уголовная ответственность за насильственный захват власти и насильственное удержание власти; в объективную сторону данного состава преступления входит и изменение конституционного строя, что, по мнению ученых-юристов, выражается в создании политического режима, не соответствующего основному закону государства, действующими органами исполнительной власти. Таким образом, в данном случае имеет место специальный субъект преступления, что не позволяет говорить о том, что все представители молодежи являются потенциальными преступниками, совершающими рассматриваемое преступление. Молодежный экстремизм представляет собой массовое явление, его представители, как правило, никакого отношения к власти не имеют. Говоря о молодежном экстремизме, речь идет все-таки о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждении ненависти или вражды, а равно унижению человеческого достоинства, иных экстремистских и террористических преступлениях.

Помимо нормативно-правовых актов, направленных на защиту государства от проявлений терроризма и экстремизма, существует ряд профилактических мер, которые, думается, способствуют минимизации условий, стимулирующих проявление молодежного экстремизма; они же выступают проявлением гармонизации интересов разных поколений. Рассмотрим некоторые меры профилактики:

- правоохранительными органами, Национальным центром по информационному противодействию терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, Роскомнадзором проводится систематический мониторинг социальных сетей и сети Интернет на предмет выявления экстремистских материалов;

- Министерство юстиции РФ формирует и своевременно пополняет перечень экстремистских материалов;

- разрабатываются федеральные, региональные и муниципальные программы по противодействию экстремизму и вовлечению молодежи в различные мероприятия, которые позволяют минимизировать риск вовлечения представителей молодежи в экстремистские действия;

– создаются дополнительные места в учебных заведениях для талантливой молодежи, в настоящее время взят курс на популяризацию среднего профессионального образования;

– усиливается роль патриотического воспитания (например, проект в школах «Герои моей семьи», появился предмет в школах - разговоры о важном, проекты от общества «Знание», к участию в которых привлекаются представители молодежи) и подчеркивается значимость волонтерской деятельности;

– огромную роль играет семейное воспитание, акцентирование внимания молодежи на родовых связях, подвигах членов своей семьи и прочее.

Можно говорить о том, что в ближайшее время не предвидится завершение тенденции вовлечения российской молодежи в экстремистскую деятельность, что позволяет сделать вывод, что прекращение данной тенденции зависит только от молодежи, ее воспитания, образованности и сформированности мировоззрения. Представители молодежи должны понимать с детства (что так же достижимо через воспитание), что является позитивным с точки зрения общества, а что – преступным. Необходимо минимизировать доступ молодежи к гаджетам, имеющим выход в сеть Интернет, по крайней мере, до определенного возраста, родителям осуществлять контроль за учебой представителей молодежи и мотивировать их достигать высот в учебной и внеучебной деятельности. Только так, думается, в полной мере будет реализовываться гармонизация интересов разных поколений: с соблюдением нормативно-правовых актов, посредством полноценного семейного воспитания, а также организацией досуга и работы для представителей молодежи.

Е.Д. Патрашко¹,

Научный руководитель: **Е.И. Бычкова²**

^{1,2} Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Конституционализация принципа ответственного обращения с животными

Аннотация. Тематика заявленной научной работы обладает высокой актуальностью в наши дни, так как существуют проблемы, связанные с ненадлежащим надзором за бродячими животными, в частности – собаками. Автор раскрывает сущность данного аспекта, придает особое значение правовому урегулированию обращения с бездомными собаками.

Ключевые слова: безнадзорные собаки, социальная проблема, общество, угроза безопасности человека и гражданина.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации являются высшей ценностью и охраняются государством.

В ст. 20 и 22 Конституции Российской Федерации закрепляется право человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Согласно положениям ст. 41 Конституции РФ государством гарантируется право на охрану здоровья и медицинской помощи. Так, нападения собак без владельца напрямую создают угрозу жизни и здоровья человека и гражданина Российской Федерации. Кроме того, в ст. 42 Конституции РФ закрепляется право на благоприятную окружающую среду. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Несомненно, собаки без владельцев, образующие стаи, вызывают у граждан ощущение опасности, что прямо говорит о нарушении комфортности среды обитания. Ст. 72 Конституции РФ рассматривает совместное ведение федерального центра и субъектов Российской Федерации в части охраны окружающей среды (так, животные являются частью экосистемы); обеспечения экологической безопасности; защиты детства (именно дети являются субъектами, которые чаще всего подвержены нападению собак без владельца). Именно положения данной статьи нам дают понять, что вопрос об урегулировании обращения с бродячими животными лежит не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Ст. 114 Конституции пункт е5 закрепляет в качестве одного из полномочий Правительства Российской Федерации «формирование в обществе ответственного отношения к животным».

Особая опасность при нападении собак на человека обусловлена тем, что бездомные животные являются источниками инфекционных заболеваний, а также способны причинить физический вред.

Проблема правового регулирования вопроса обращения с собаками, не имеющими владельца, сегодня, требует комплексного государственного подхода к ее разрешению.

Нередко сегодня можно в средствах массовой информации слышать о нападении бездомных собак на людей. Более остро данная проблема воспринимается, в том случае, когда нападению подвергаются дети. Это связано с тем, что детская психика находится в процессе становления и формирования, в следствие чего, агрессивное нападение бездомного животного может оставить человека инвалидом и нанести глубокую психологическую травму на всю жизнь. Более того, не исключается смертельный исход от нападения. Статистические данные в нашем государстве за последние 5 лет дают нам общее понимание того,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

что, летальные исходы от нападения собак без владельца происходят довольно часто. Как отметил председатель комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нина Останина, с 2018 по 2025 год пострадало от укусов бездомных собак около 670 тыс. детей. По состоянию на 2024 год от нападения собак погибло 27 детей, суммарно около 2,5 миллионов российских граждан пострадало от укусов собак¹.

В настоящее время действует Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».² Данный нормативно-правовой акт устанавливает основополагающие правила взаимодействия человека с животными. В свою очередь предметом регулирования Главы 4 являются общественные отношения, возникающие в сфере взаимодействия с животными без владельца, к числу которых как раз относятся безнадзорные собаки. Данная глава запрещает эвтаназию, то есть умерщвление разрешено только по гуманным соображениям (например, если животное тяжело больно). Также, согласно положениям указанного закона, взаимодействие с безнадзорными животными происходит по принципу – отлов, стерилизация, вакцинация, маркировка и возвращение в прежнюю среду обитания.

Следует отметить, что большое количество бродячих собак и их агрессия к людям влечёт за собой общественные волнения, экономические расходы. То есть укусы собак несут негативные последствия не только для потерпевшего, но и для общества в целом. С правовой точки зрения – это не просто инцидент, а событие, которое включает в себя комплекс правоотношений.

За последнее время, всё чаще встречаются случаи, где отмечается, что произошло нападение собаки или стаи собак на человека.

Так, в 2023 году следственными органами СУ СК России по Оренбургской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека), п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека) по факту нападения бездомных собак на 8-летнего ребенка. Мальчик гулял недалеко от своего дома, увидев животных, которые агрессивно начали лаять, он

¹ В Госдуме сообщили о гибели 27 детей от нападений собак. News.ru. URL: <https://news.ru/vlast/v-gosdume-soobshili-o-gibeli-27-detej-ot-napadenij-sobak> (дата обращения: 10.11.2025).

² Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43912> (дата обращения: 10.11.2025).

побежал в сторону гаражей, но собаки набросились на мальчика и разорвали его. От полученных травм ребёнок скончался на месте¹.

Следующий случай произошёл 18 октября 2025 в городе Белогорск Амурской области, где стая собак напала на мужчину, в результате чего, он получил значительные травмы. Помощь пострадавшему оказали прохожие, отогнав агрессивных животных. Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее – СКР) А.И. Бастрыкин взял под личный контроль данный материал проверки².

26 февраля 2024 года, в городе Орёл на женщину напала стая безнадзорных собак. Пять собак, проявили агрессию по отношению к жительнице, пытались схватить за пуховик, в результате чего посторонние недобродушные мимо проходящие мужчины помогли предотвратить чрезвычайное происшествие³.

Ужасающая ситуация произошла в Калуге, где около полугода бродячие собаки оккупировали целый двор. Они располагаются на детской площадке, из-за чего дети боятся её посещать. Нередко происходит агрессия со стороны животных в сторону прохожих⁴.

Теперь следует рассмотреть аспект правового регулирования безнадзорных собак за рубежом. Так существует региональная дифференциация в степени остроты проблемы бездомных животных. Сравнительный анализ показывает, что в Европе данный вопрос контролируется в большей степени, в странах Азии вопрос сохраняет свою актуальность и масштаб. Это связано с большим количеством факторов. К ним относится: большая плотность населения, недостаток ресурсов, особенность культуры и традиций. Степень вовлечённости стран Азии в решении данной проблемы неоднородна: некоторые страны реализуют целенаправленную политику, другие страны демонстрируют низкий уровень административного вмешательства. В Европе же проблема бездомных собак решена в большинстве стран региона. Такой обстановки удалось достичь благодаря грамотной политики государства и вовлечённости всех жителей в решении проблемы. Политика европейских стран в области регулирования численности бездомных животных базируется на следующих принципах:

¹ В Госдуме сообщили о гибели 27 детей от нападений собак. Российское новостное интернет-издание - «News.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/vlast/v-gosdume-soobshili-o-gibeli-27-detej-ot-napadenij-sobak> (дата обращения: 10.11.2025).

² В Белогорске стая собак напала на мужчину. Российское новостное агентство - «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20251020/belogorsk-2049270341.html> (дата обращения: 10.11.2025).

³ В Орле стая бездомных собак напала на женщину. Сетевое издание - «ОрёлТаймс» [Электронный ресурс]. URL: <https://oreltimes.ru/news/proisshestviya/v-orle-staja-bezdomnyh-sobak-napala-na-zhenshhinu/> (дата обращения: 10.11.2025).

⁴ В Калуге бездомные собаки набрасываются на детей. «Комсомольская правда» - советская и российская ежедневная общественно-политическая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaluga.kp.ru/daily/27726/5153166/> (дата обращения: 11.11.2025).

1. Ужесточенное законодательство в области борьбы с бездомными животными.

2. Колоссальная ответственность: закон строго регламентирует условия содержания, выгул животных. Особый контроль за оставление животных.

3. Запрет на усыпление здоровых животных.

4. Широкое финансирование приютов.

5. Стерилизация животных.

6. Агитация населения про ответственное отношение к питомцам.

7. Развитие волонтерства.

Одно из стабильных государств, которое имеет наименьшее количество бездомных животных, – Нидерланды. Страна демонстрирует один из наиболее низких в мире показателей численности бездомных животных¹. К этому Нидерландам получилось прийти благодаря своевременному и чёткому исполнению задач, о которых было написано выше.

Полагается, что зарубежная практика приемлема для российского действующего законодательства.

Во-первых, необходимо соблюдать гуманность к животным, не проявляющих признаков агрессии. К тем гражданам, которые проявили свою безответственность, целесообразно установить более ужесточённые меры юридической ответственности за несоблюдение правил содержания домашних животных (бесконтрольный выгул/полный отказ от питомца). Важно помнить значимую, но при этом очень простую фразу «Мы в ответе за тех, кого приручили». Именно поэтому, прежде чем брать себе питомца, необходимо оценить свои возможности.

Во-вторых, необходимо заинтересованность всех лиц (представителей власти, граждан) в решении данной проблемы.

В-третьих, важно корректировать ситуацию в городах, где не начали проводить массовую кастрацию/стерилизацию безнадзорных собак или проводят её с низкой заинтересованностью, это необходимо исправить для того, чтобы в последующем не увеличивалось количество особей, которые смогут стать потенциальной угрозой для общественной безопасности.

В заключении следует отметить, что проблема безнадзорных собак в нашей стране требует принятия комплексных мер и совместных усилий, как органов власти, так и граждан. Существует мнение, что бродячие собаки, находящиеся в состоянии естественной свободы, должны быть отнесены к диким животным². В настоящее время, их статус является промежуточным, то есть юридически такие

¹ Почему в Нидерландах нет брошенных животных: «Собачья работа» для обитателей Культурология.ru. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/251119/44758/> (дата обращения: 11.11.2025).

² Бычков В.В. Криминалистическая характеристика причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности при нападении собаки // Российский следователь. 2014. № 22. С. 6–11.

собаки относятся к категории собак без владельца, однако фактически они имеют и особенности, присущие диким животным.

Кроме того, отметим, что ответчиком, в случае причинения какого-либо вреда человеку, должно, в первую очередь, выступать муниципальное образование. Поскольку именно на него законом возложены обязанности по обращению с такими животными.

Однако, согласно п. 13 ст. 37 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев, обитающими на территории муниципального образования является правом, а не обязанностью муниципального образования, и не отнесено к полномочиям органов местного самоуправления. Данное обстоятельство, как думается, является упущением законодателя. Следует более четко закрепить компетенцию в указанной сфере органов местного самоуправления. На основе вышесказанного, следует отметить, что необходимо усилить конституционализацию принципа ответственного обращения с животными и добиться реализации соответствующей государственной политики через дополнение статьи 114 Конституции. Только усилиями всех сторон общества можно прийти к значимым изменениям в данной проблеме и обеспечить безопасность граждан.

Список литературы

1. Бычков В.В. Криминалистическая характеристика причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности при нападении собаки // Российский следователь. 2014. № 22. С. 6–11.

2. Музыченко К.А., Ионец Э.М. Проблема бездомных собак в городе Брянск // Проблемы интенсивного развития животноводства и их решение: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Брянск, 03–04 апреля 2023 г. / Брянский государственный аграрный университет. Брянск: Брянский ГАУ, 2023. С. 48–51.

К.А. Пермякова¹

Г.Ш. Гозибекова²

Научный руководитель: А.В. Дрибинская³
^{1,2} Челябинский государственный университет

Роль гражданского общества при конституционном регулировании интересов разных поколений: проблемы и перспективы

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме согласования интересов разных поколений в современной России. Анализируется роль гражданского общества как посредника в урегулировании межпоколенческих конфликтов. Рассматриваются характерные особенности и структурные проблемы российских гражданских институтов. Особое внимание уделяется конституционно-правовым механизмам защиты прав всех возрастных групп. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию взаимодействия между поколениями для обеспечения социальной устойчивости.

Ключевые слова: гражданское общество, поколения, конфликты, конституционные механизмы, социальная устойчивость.

Тема согласования интересов разных поколений становится крайне актуальной сегодня в нашей стране, поскольку общество переживает масштабные демографические сдвиги, стремительные экономические перемены и ускоренные технологические изменения. Противоречия между поколениями приводят ко множеству конфликтов, негативно отражающихся на стабильности и развитии государства. Именно тут особое значение приобретает деятельность институтов гражданского общества, активно участвующего в формировании и реализации правовых норм Конституции, направленных на защиту прав и законных интересов представителей всех возрастов.

Гражданское общество – это система общественных институтов защиты общественного блага, сформированная на основе относительно независимого гражданского самосознания, иногда в результате сотрудничества, но часто посредством альтернативных, нестандартных решений, таких как гражданского неповиновение, гражданской инициативы. Данная система обладает возможностью реализации всего спектра интересов: от частного до коллективного, действуя в рамках конституционных положений данной страны, законов, поддерживая общественную солидарность и единство, уровень взаимопонимания в обществе¹.

Исторический процесс признания роли гражданского общества был длительным и постепенным; лишь в последней четверти XX столетия произошло осознание значения независимой социальной активности в процессе принятия политических

¹ Костанян Г.С., Казанчян Л.А. Сущность и особенности понятия “гражданское общество” // Sciences of Europe. 2021. №70-3. С. 3–6.

решений. Современные российские реалии демонстрируют активное формирование понимания ключевой роли гражданского общества в эффективном управлении страной и обеспечении баланса интересов различных социальных страт, включая представителей разных поколений.

Сегодня российское гражданское общество обладает определенными характеристиками, существенно влияющими на согласование интересов поколений:

Многообразие участников: Гражданское общество включает широкий спектр неправительственных организаций, профсоюзов, благотворительных фондов и иных объединений, каждое из которых имеет свою специфику и цели, что усложняет координацию усилий.

Зависимость от внешнего финансирования: Значительная доля общественных инициатив финансируется зарубежными фондами, что нередко воспринимается как отсутствие ориентированности на внутренние проблемы. Внешнее финансирование создаёт риски для национальной безопасности, особенно в условиях глобальной конкуренции и расширения трансграничных каналов влияния¹.

Недостаточная развитость внутренних ресурсов: Медленные темпы формирования эффективных механизмов самоуправления внутри самих гражданских структур являются серьезным препятствием для полноценного участия в урегулировании межпоколенческих противоречий, подчеркивая необходимость дальнейшего развития автономных финансовых и организационных инструментов.

Низкий уровень готовности населения к активному участию: Ряд исследований демонстрирует недостаточную готовность значительной части россиян к проявлению активной гражданской позиции, что также затрудняет эффективное взаимодействие гражданского общества и государства в разрешении конфликтных ситуаций. Часто у молодежи недостаточно жизненного опыта для того, чтобы правильно ориентироваться в мире политики и дать соответствующие оценки, они могут увлечься модными и популярными источниками информации, оказаться под влиянием современных (часто спонсируемых враждебными структурами или организациями) блогеров, известных личностей и других подобных субъектов, выполняющих заведомо деструктивную функцию в обществе. Проблема часто заключается в том, что у молодежи присутствует низкий уровень представлений о самой гражданской позиции и её структуре².

Примером успешного взаимодействия государства и гражданского общества является практика организации региональных дискуссионных клубов, инициированных некоторыми региональными правительствами³. Подобные клубы

¹ Лукиных Л.В., Шаблинская В.Ю.. Противодействие иностранному вмешательству и регулирование деятельности НКО // Молодой учёный. 2025. № 49 (600). С. 391–394.

² Паршина Ю.В. Воспитание подростков в волонтерской организации // Воспитание школьников. 2015. № 5. С. 46–49.

³ Ильичева Л.Е., Хмелев В.А. Эффективная модель взаимодействия государства и гражданского общества в российских регионах: критерии и механизмы оценок // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19. № 2. С. 48–75.

позволяют представителям разных поколений высказывать своё мнение относительно приоритетов государственной политики, направлений расходования бюджета и иных значимых вопросов. Эта форма общественного диалога способствует повышению уровня прозрачности и открытости принимаемых управленческих решений

Несмотря на положительную динамику развития регионального опыта взаимодействия власти и общественности, ряд важных вопросов остается нерешённым. Среди наиболее острых выделяются проблемы пенсионной системы, здравоохранения и сферы образования, которые имеют принципиальное значение для каждой возрастной группы населения. Здесь также важно подчеркнуть необходимость укрепления конституционных механизмов координации позиций между молодёжью и старшим поколением. Солидарность между поколениями на всех уровнях в семье, в общине и в масштабах всей страны является одним из основополагающих принципов создания общества для людей всех возрастов¹.

Конституция Российской Федерации содержит ключевые положения, направленные на поддержку и защиту интересов всех поколений, обеспечивая социальную устойчивость и преемственность ценностей:

Принцип равенства перед законом и судом, сформулированный в статье 19 Конституции РФ, прямо предусматривает запрет дискриминации по признакам пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам, включая возраст. Следовательно, каждый гражданин наделён правом на уважение своей индивидуальности вне зависимости от возраста, будь то молодой специалист или пожилой пенсионер.

Конституция гарантирует гражданам равенство возможностей в области здравоохранения и образования. Так, статья 41 устанавливает обязанность государства обеспечивать доступность медицинских услуг, а статья 43 фиксирует право каждого гражданина на получение бесплатного основного общего и среднего профессионального образования. Эти гарантии способствуют созданию условий для саморазвития и успешной социализации, независимо от возраста индивидов.

Важнейшую роль играет институт демократии, заложенный в статье 32 Конституции РФ. Она регламентирует право граждан участвовать в референдумах и выборах, голосовать и быть избранными. Это означает, что и молодое поколение, и старшие граждане обладают возможностью влиять на принятие важнейших решений, определяющих направление развития страны. Демократические процедуры обеспечивают включение мнения всех возрастных групп в политику государства.

¹ Мадридский международный план действий по проблемам старения: принят на 10-м пленарном заседании. 12 апреля 2002 года.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml
(дата обращения: 09.12.2025).

Наконец, независимость судебной системы, зафиксированная в статье 120 Конституции РФ, создаёт надёжный механизм защиты прав граждан, принадлежащих различным поколениям. Судебные органы выступают гарантами законности и справедливости, предотвращая нарушения прав и охраняя достоинство граждан, независимо от их возраста. Это позволяет эффективно решать возникающие конфликты и защищать интересы каждого члена общества.

Практическое значение конституционных механизмов состоит в легитимация прав и свобод различных возрастных групп, предупреждение возникновения конфликта поколений благодаря наличию общепринятых правил и установлений, обеспечение открытого и честного диалога между представителями разных поколений, формирование среды, благоприятствующей инновациям и опыту старших поколений.

Современная роль гражданского общества в деле гармонизации интересов поколений нуждается в существенном совершенствовании. Среди рекомендаций выделяются:

Укрепление правовых оснований для самостоятельного существования и деятельности гражданских организаций.

Усиление информационно-просветительской работы, направленной на повышение гражданской активности и ответственности среди молодёжи и старших граждан.

Развитие практики коллегиального рассмотрения конфликтных ситуаций на стыке интересов поколений.

Расширение возможностей для включения представителей различных поколений в принятие решений на региональном и федеральном уровнях¹.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что устранение выявленных проблем и создание действенных механизмов взаимодействия поколений является залогом построения сильной и конкурентной нации, способной оперативно адаптироваться к внутренним изменениям и внешним вызовам современного мира. Только путем укрепления демократических принципов, повышения вовлеченности граждан в управление делами государства и углубления культурного диалога между поколениями мы сможем достичь долгосрочной устойчивости и процветания нашего общества.

Список литературы

1. Ильичева Л.Е., Хмелев В.А. Эффективная модель взаимодействия государства и гражданского общества в российских регионах: критерии и механизмы оценок // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19. № 2. С. 48–75.

2. Костанян Г.С., Казанчян Л.А. Сущность и особенности понятия «Гражданское общество» // Sciences of Europe. 2021. № 70-3(70). С. 3–6.

¹ Шестакова Н.Н. Взаимоотношение поколений: трудовая и нетрудовая сферы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 3-4. С. 150–162.

3. Лукиных Л.В., Шаблинская В.Ю.. Противодействие иностранному вмешательству и регулирование деятельности НКО // Молодой учёный. 2025. № 49 (600). С. 391–394.

4. Мадридский международный план действий по проблемам старения: принят на 10-м пленарном заседании 12 апреля 2002 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml (дата обращения: 09.12.2025).

5. Паршина Ю.В. Воспитание подростков в волонтерской организации // Воспитание школьников. 2015. № 5. С. 46–49.

6. Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б. Взаимоотношение поколений: трудовая и внеуродовая сферы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 3-4(56-57). С. 150–162.

Л.А. Скобелина¹

А.В. Солодовникова²

^{1,2} Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ: ОТ АБСТРАКТНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ К СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена трансформации конституционно-правового статуса патриотического воспитания в Российской Федерации. На основе анализа поправок 2020 года к Конституции РФ, решений Верховного Суда РФ, документов стратегического планирования и текущего законодательства исследуется процесс перехода от декларативной модели к формированию целостной системы юридических гарантий. Особое внимание уделяется выявлению правовой природы обязанности государства по воспитанию патриотизма, механизмам ее реализации, а также проблеме нормативной определенности категории «патриотизм» в конституционном праве. В статье обосновывается тезис о формировании новой конституционной идеологии, в рамках которой патриотическое воспитание приобретает характер не только морального императива, но и позитивно-правовой обязанности, обеспеченной средствами юридической защиты.

Ключевые слова: Конституция РФ, патриотическое воспитание, конституционные поправки 2020 года, юридические гарантии, историческая правда, традиционные ценности, конституционная обязанность, Верховный Суд РФ.

Поправки к Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), одобренные в ходе общероссийского голосования в 2020 году, ознаменовали собой важнейший этап в развитии отечественного конституционализма. Помимо изменений в структуре публичной власти, была осуществлена глубокая ценностно-мировоззренческая трансформация Основного закона. Впервые в истории России на конституционном уровне было зафиксировано стремление государства к формированию общероссийской гражданской идентичности,

защите исторической правды и, что особенно важно, – обязанность государства создавать условия для воспитания у детей патриотизма и гражданственности (ч. 4 ст. 67.1 Конституции).

В юридической доктрине справедливо отмечается, что до 2020 года конституционный текст оставался «морально нейтральным», будучи ориентированным преимущественно на либерально-индивидуалистическую парадигму. Однако включение в Основной закон положений о патриотическом воспитании поставило перед юридической наукой и практикой ряд принципиальных вопросов. Является ли данное предписание исключительно программно-декларативной нормой, не порождающей конкретных правоотношений или же мы наблюдаем процесс конституционализации обязанности, которая требует формирования развернутой системы юридических гарантий? Каковы пределы и механизмы реализации данной обязанности в отраслевом законодательстве и правоприменительной практике?

В конституционной истории России категории патриотизма и любви к Отечеству традиционно присутствовали, однако их юридическая форма существенно различалась. С. Н. Бабурин справедливо обращает внимание на то, что в дореволюционном праве защита Престола и Отечества рассматривалась как «священная обязанность», имевшая не только правовое, но и религиозно-нравственное измерение¹. Советские конституции помещали ценностные ориентиры преимущественно в преамбулы, что придавало им характер политико-идеологических деклараций, но не конкретных правовых предписаний.

Конституция Российской Федерации 1993 года в первоначальной редакции воспроизвела этот подход: упоминания о любви и уважении к Отечеству, памяти предков содержались исключительно в Преамбуле. Будучи важными в ценностно-мировоззренческом смысле, эти положения не порождали юридических обязательств государства и не могли выступать основанием для судебной защиты.

Принципиальная новелла конституционной реформы 2020 года заключается в том, что обязанность по воспитанию патриотизма впервые была закреплена не в преамбуле, а в нормативной части Конституции. Часть 4 статьи 67.1 устанавливает: «Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». Это не просто декларация, а прямое нормативное предписание, адресованное законодателю и правоприменителю.

С точки зрения теории конституционного права, закрепленная в ст. 67.1 обязанность является обязанностью публично-правового характера, обращенной к государству в целом. Ее субъектом выступает не гражданин (как в случае с

¹ Бабурин С.Н. Нравственные императивы современного российского конституционализма // Государство и право. 2024. № 8. С. 55–60. DOI 10.31857/S1026945224080057.

обязанностью защищать Отечество по ст. 59 Конституции), а само государство. Это позитивная обязанность государства, предполагающая необходимость принятия активных мер по созданию условий и механизмов реализации конституционно значимых целей.

Важно подчеркнуть, что данная обязанность носит императивный характер. Употребление законодателем формулировки «государство создает условия» (а не «может создавать» или «вправе создавать») свидетельствует о юридически обязательном характере соответствующей деятельности. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение данной обязанности должно рассматриваться как конституционный деликт, влекущий ответственность соответствующих органов публичной власти.

Конституционное закрепление обязанности по патриотическому воспитанию повлекло за собой формирование трехуровневой системы юридических гарантий: стратегическое планирование, отраслевое законодательство и судебная практика.

Первым уровнем гарантий выступают документы стратегического планирования, которые осуществляют нормативную конкретизацию конституционных положений. Как отмечает В.Н. Алферова, Указом Президента РФ от 8 мая 2024 года №314 утверждены Основы государственной политики в области исторического просвещения, где патриотическое воспитание определено в качестве одной из ключевых целей государственной политики¹.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» придает патриотизму аксиологическое значение, включая его в перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 91). Важно, что данные ценности признаются «сформировавшимися на протяжении столетий отечественной истории», что придает конституционной идентичности историческую глубину.

Особого внимания заслуживает Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 года №1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», который детально регламентирует меры по патриотическому воспитанию в контексте противодействия экстремизму. Документ содержит более двух десятков конкретных предписаний, включая:

- проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма и культуры межнационального общения;
- разработку единого курса истории России, объективно освещающего становление государственности;
- организацию временной занятости подростков по благоустройству воинских захоронений и мемориалов.

¹ Алфёрова В.Н. Деятельность по патриотическому воспитанию, защите исторической правды и сохранению исторической памяти в образовательной организации // МКОУ «Тиличикская СШ»: [официальный сайт]. 2025. 26 сентября. URL: <https://sh-tilichikskaya-r30.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

Данный акт демонстрирует переход от общих рассуждений о патриотизме к программно-целевому методу правового регулирования, когда конституционная обязанность детализируется в конкретных, измеримых и контролируемых мероприятиях.

Вторым уровнем гарантий выступает текущее (отраслевое) законодательство. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» еще в 1998 году предусматривал государственную политику по воспитанию патриотизма. Однако именно после конституционной реформы 2020 года произошла системная имплементация конституционной нормы в отраслевые кодексы и законы.

Ключевое значение имеет Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», закрепивший новое официальное определение воспитания. Впервые на законодательном уровне патриотизм был определен как цель воспитательной деятельности, а сама воспитательная составляющая стала обязательным элементом образовательных программ. Законодатель установил требования о включении в образовательные программы рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, что переводит патриотическое воспитание из факультативной в обязательную плоскость.

Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» также включает гражданско-патриотическое воспитание в число основных направлений государственной молодежной политики (п. 4 ст. 2), возлагая на органы публичной власти всех уровней обязанность по реализации соответствующих мер.

Наиболее показательным индикатором трансформации патриотического воспитания из декларации в юридически обеспеченную обязанность выступает судебная практика. В сентябре 2025 года Верховный Суд РФ рассмотрел административное исковое заявление гражданина Елисеева, оспаривавшего законность проведения военно-патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях¹.

Юридическая позиция истца основывалась на утверждении, что военно-патриотическое воспитание создает предпосылки для досрочного призыва на военную службу, а его реализация носит поверхностный и неравномерный характер. Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении требований, сформулировал ряд принципиальных правовых позиций:

1. Военно-патриотическое воспитание является неотъемлемой составляющей подготовки граждан к военной службе, предусмотренной федеральным законодательством.

¹ Решение Верховного Суда РФ по административному исковому заявлению Елисеева Н. от 30 сентября 2025 г. // РАПСИ. 01.10.2025. URL.: https://rapsinews.ru/judicial_news/20251001/311206220.html (дата обращения 10.12.2025)

2. Оспариваемая норма регулирует исключительно воспитательную составляющую и не подменяет собой нормы о призыве, которые имеют самостоятельное правовое регулирование.

3. Государство гарантирует получение гражданами необходимых знаний и навыков, в том числе в ходе прохождения военной службы, что компенсирует возможные пробелы в школьной подготовке.

Данное решение имеет принципиальное значение для формирования правовой системы гарантий патриотического воспитания. Верховный Суд РФ, по существу, признал, что:

- обязательность военно-патриотического воспитания не противоречит Конституции и федеральному законодательству;
- государство вправе требовать прохождения соответствующей воспитательной подготовки;
- граждане не обладают правом отказа от участия в военно-патриотическом воспитании по мотиву его неэффективности или недостаточности.

Тем самым Верховный Суд РФ подтвердил юридическую обязательность той сферы общественных отношений, которая ранее рассматривалась преимущественно как идеологическая или педагогическая.

3. Проблема нормативной определенности патриотизма

Формирование системы юридических гарантий объективно требует решения проблемы нормативной определенности самого понятия «патриотизм». Как справедливо отмечает Т.В. Приходько, «патриотизм» в действующем российском законодательстве относится к категории оценочных понятий, что создает риски как чрезмерно широкого, так и неоправданно узкого толкования¹.

В законодательстве отсутствует легальная дефиниция патриотизма. Стратегия национальной безопасности, Основы государственной культурной политики и иные акты оперируют данным термином, не раскрывая его содержания. Отчасти это объясняется природой самого явления: патриотизм как «любовь к Родине» (от греч. *patriotes* – соотечественник) относится к сфере чувств, убеждений, мировоззрения, которые не поддаются исчерпывающей юридической формализации.

Вместе с тем, конституционализация данной категории требует выработки минимального нормативного содержания. Представляется, что в конституционно-правовом смысле патриотизм может быть определен через совокупность юридически значимых действий (бездействия), которые:

- свидетельствуют об уважении к истории, культуре, традициям России;
- выражаются в соблюдении Конституции и законов РФ;
- направлены на сохранение общероссийской гражданской идентичности;

¹ Приходько Т.В. Российский патриотизм: противоречивость конституционного конструкта // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 5. С. 23–27. DOI 10.18572/1813-1247-2024-5-23-27.

– исключают публичное умаление значения подвига народа при защите Отечества.

Данный подход не подменяет философское или педагогическое понимание патриотизма, но позволяет придать ему качество юридической определенности, необходимое для правоприменения.

Формирование системы юридических гарантий патриотического воспитания следует рассматривать в контексте более широкого процесса – становления новой конституционной парадигмы российского государства. С.В. Кабышев обоснованно пишет о необходимости «демифологизации» Конституции в смысле отказа от искаженных интерпретаций, навеянных либерально-индивидуалистическим глобализмом¹.

Ключевыми элементами этой новой парадигмы выступают:

Во-первых, преодоление «моральной нейтральности» публичной власти. Государство более не рассматривается как институт, индифферентный к вопросам добра и зла, справедливости и несправедливости. Конституционное закрепление традиционных ценностей знаменует возвращение государства в сферу воспитания и мировоззрения.

Во-вторых, признание коллективных идентичностей наряду с индивидуальными правами. Российский конституционализм постепенно отходит от крайнего индивидуализма, признавая ценность общности, исторической преемственности, межпоколенческих связей.

В-третьих, формирование конституционной идеологии. Вопреки ст. 13 Конституции, провозглашающей идеологическое многообразие и запрещающей установление государственной идеологии, на практике происходит формирование системы ценностных ориентиров, обязательных для публичной власти и поощряемых в обществе. Данный процесс не означает возврата к советской модели, но предполагает признание того, что государство не может быть полностью идеологически нейтральным, особенно в сферах, затрагивающих национальную безопасность и гражданскую идентичность.

Проведенный анализ позволяет констатировать безусловно позитивное значение проведенной конституционной реформы 2020 года, которая придала патриотическому воспитанию качественно новый правовой статус.

Закрепление соответствующей обязанности в нормативной части Конституции (ч. 4 ст. 67.1) перевело ее из разряда программно-декларативных положений в разряд императивных предписаний, непосредственно порождающих юридические обязательства государства. В период 2020-2025 годов сформировалась целостная система юридических гарантий реализации данной обязанности. Система включает: акты стратегического планирования, осуществляющие нормативную конкретизацию; отраслевое законодательство

¹ Кабышев С. В. Конституция России как гарантия цивилизационной идентичности и суверенного развития российской государственности (к 30-летию) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 6. С. 40–58. DOI 10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-3.

(об образовании, молодежной политике), имплементирующее конституционные положения; судебную практику, признающую обязательный характер патриотического воспитания и отказывающую в удовлетворении требований о признании его недействительным.

Процесс юридической институционализации патриотического воспитания сопряжен с объективными трудностями, главная из которых — проблема нормативной определенности самого понятия. Отсутствие легальной дефиниции «патриотизма» при его активном использовании в законодательстве создает риски правоприменительных ошибок и различного толкования. Трансформация патриотического воспитания из абстрактной декларации в систему юридических гарантий является составной частью более широкого процесса — становления новой конституционной парадигмы, основанной на синтезе традиционных духовно-нравственных ценностей и позитивного права. Данный процесс находится в активной фазе и требует дальнейшего научного осмысления. Кроме того, перспективными направлениями исследований представляются выработка критериев эффективности реализации государственной обязанности по воспитанию патриотизма, а также проблема «пределов обязательности» патриотического воспитания в контексте свободы совести и мировоззренческого выбора.

Список литературы

1. Алфёрова В.Н. Деятельность по патриотическому воспитанию, защите исторической правды и сохранению исторической памяти в образовательной организации // МКОУ «Тиличикская СШ»: [официальный сайт]. 2025. 26 сентября. URL: <https://sh-tilichikskaya-r30.gosweb.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Бабурин С.Н. Нравственные императивы современного российского конституционализма // Государство и право. 2024. № 8. С. 55–60. DOI 10.31857/S1026945224080057.
3. Кабышев С.В. Конституция России как гарантия цивилизационной идентичности и суверенного развития российской государственности (к 30-летию) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 6. С. 40–58. DOI 10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-3.
4. Приходько Т.В. Российский патриотизм: противоречивость конституционного конструкта // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 05. С. 23–27. DOI 10.18572/1813-1247-2024-5-23-27.

Концептуальные основы повышения уровня электоральной активности

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения электоральной активности граждан в Российской Федерации. Отмечается, что уровень явки избирателей остаётся нестабильным и зависит от региона, типа выборов и социально-экономических факторов, что снижает легитимность избираемых органов власти и ослабляет обратную связь между обществом и государством. Предлагается комплекс мер по повышению гражданской вовлечённости: просветительская работа в образовательных учреждениях, популяризация избирательного процесса через цифровые платформы, расширение форматов голосования (многодневное, онлайн, по почте, мобильные участки), материальные и моральные поощрения участников, а также учёт региональной специфики при организации выборов. Делается вывод о необходимости сочетания административных и мотивационных подходов для укрепления доверия граждан к избирательной системе.

Ключевые слова: электоральная активность, явка избирателей, выборы, конституционно-правовое поле, цифровизация голосования, политическая апатия, избирательный процесс, гражданская вовлечённость, электоральная культура, просветительская деятельность.

Активность граждан в избирательных процессах является важнейшим показателем зрелости демократической системы и уровня доверия населения к политическим институтам. В Российской Федерации, как и во многих других странах, уровень электоральной активности остаётся нестабильным и варьируется в зависимости от региона, типа выборов и социально-экономических факторов. Низкая явка избирателей может снижать легитимность избираемых органов власти и ослаблять обратную связь между обществом и государством. В связи с этим поиск эффективных способов повышения электоральной активности граждан представляет собой актуальную задачу для политиков, социологов и общественных деятелей.

В последние десятилетия в России наблюдаются разнонаправленные тенденции в электоральном поведении. С одной стороны, внедрение цифровых технологий, таких как онлайн-голосование и электронные сервисы информирования, создает новые возможности для вовлечения граждан в избирательный процесс. С другой стороны, сохраняется ряд проблем, включая политическую апатию, недоверие к институтам власти и низкую мотивацию участия в выборах среди молодежи и жителей отдаленных регионов. Эти

факторы требуют комплексного анализа и разработки мер, направленных на повышение гражданской вовлеченности.

Цель данной статьи – рассмотреть наиболее эффективные способы увеличения электоральной активности в Российской Федерации, включая правовые, технологические и социально-психологические методы. В работе будут проанализированы как традиционные механизмы (агитация, повышение доступности избирательных участков), так и современные тенденции (использование цифровых платформ, геймификация голосования). Особое внимание будет уделено роли образования и медиа в формировании электоральной культуры, а также влиянию общественных инициатив на повышение гражданской ответственности.

Согласно положениям Конституции Российской Федерации российское государство является демократическим, в нем многонациональный народ признается единственным источником власти, которая реализуется им как посредством выборов, референдумов, так и через представительство в публичных органах власти.

Выборы в России – есть не что иное, как осуществляемая под контролем государства форма участия населения страны в управлении делами государства, это одобрение выборщиками важнейших политических решений, доверие и признание своих руководителей и представителей в органах государственной и муниципальной власти, которые от их имени руководят страной, принимают законы и др. Уровень участия граждан в выборах, а также в референдумах и определяют понятие электоральной активности.

Но стоит отметить, что электоральная активность – это не только формальный акт голосования, но и сложный социально-политический феномен, обусловленный множеством факторов: от уровня политической культуры и доверия к власти до доступности избирательных процедур и эффективности коммуникационных стратегий. В условиях цифровизации общества традиционные подходы к мобилизации избирателей требуют переосмысления: современные технологии открывают новые возможности для вовлечения граждан, но также создают риски, связанные с дезинформацией. В связи с этим возникает необходимость разработки концептуальной модели повышения электоральной активности, которая учитывала бы как правовые, так и социально-психологические аспекты этого процесса.

В современных условиях, когда вопросы снижения явки на выборах звучат до статочно остро как в России, так и за рубежом, осуществляется активный поиск новых избирательных технологий по решению соответствующих проблем, представляется необходимым соединить теорию и практику. Проблема здесь в том, что избирательная активность как категория конституционная не имеет законодательного закрепления, реализуется в конституционно-правовом поле, но имеет яркие политико-правовые характеристики.

В рамках повышения электоральной активности можно предложить несколько методов, разработанных в современных условиях развития активного и пассивного права.

В первую очередь, про что можно сказать для увеличения вовлечения граждан в выборы и референдумы, это проводить пропагандистко-просветительские мероприятия в различных государственных образовательных учреждениях. Среди них можно выделить школы, колледжи, техникумы, высшие учебные учреждения и тому подобное. На уроках по обществознанию, на правовых дисциплинах или просто в качестве дополнительной информации в свободные от пар часы проводить просветительские беседы, игры, лекции, дебаты, инструктажи и демонстрации по тому, как проводятся выборы в Российской Федерации. Объяснять обучающимся, насколько важно быть задействованными в данный процесс, как от выбора должностного лица может в дальнейшем зависеть политика в регионе или даже в стране, и насколько важно присматриваться к списку избираемого кандидата, ведь от его характеристики и биографии можно в целом составить личностный портрет и понять, что данный кандидат может вообще дать народу, как сможет улучшить политическую ситуацию, что может предложить инновационного и нового в сферах права.

Вторым хорошим вариантом для молодежи будет увеличение просветительской деятельности на тему выборов и самого избирательного процесса в сети Интернет. Сейчас в мире развиваются IT-технологии, и Россия здесь не уступает. Существует огромное количество русских приложений и площадок, где можно расположить информацию о важности участия граждан в избирательном процессе. Можно давать рекламу популярным блогерам или репетиторам на цифровых площадках, только чтобы они не пытались просто «пропиарить» саму процедуру, а действительно смогли понятно и просто объяснить молодой аудитории, как голос человека может поменять политическую ситуацию в стране, как правильный человек в политике способен направить ее развиваться в нужном направлении. Необходимо также популяризировать онлайн-голосование и мобильные приложения с напоминаниями о дате голосования. Таким образом, нам и нашей молодежи просто необходима доступная и прозрачная информация.

В качестве третьего варианта хочу сказать про необходимость улучшения качества проведения выборов и референдумов на территории Российской Федерации. Оно может проявляться в расширении форматов участия: развития многодневного голосования, мобильных избирательных участков, голосования по почте и онлайн. Можно оптимизировать работу избирательных комиссий сокращением очередей и созданием комфортных условий для людей с ограниченными возможностями. Увеличивать число участков в отдаленных регионах и местах массового скопления людей, таких как торговые центры, площадки, вузы и тому подобное.

Для четвертого варианта стоит сказать в первую очередь, что люди, вне зависимости от возраста и положения, любят какие-то материальные или

моральные поощрения. К примеру, в качестве небольшого интерактива можно проводить в избирательных пунктах какие-нибудь лотереи и розыгрыши призов. Людям свойственно накапливать уровень заинтересованности и азарта, когда возникает определенный шанс выиграть приз. Также не стоит забывать о работниках предприятий, для которых работодатели в качестве поощрений для сотрудников, участвующих в выборах, могут выписывать премии, пусть и небольшие. Или, к примеру, давать им возможность взять дополнительный выходной в удобное им время с сохранением заработной платы, как сейчас предусмотрено для доноров крови. Таким образом, это поспособствует привлечению более взрослой аудитории граждан и повысит их заинтересованность.

Ну и последний способ, который хотелось бы огласить – это учет региональной специфики. В малых городах и селах стоит делать акцент на локальные проблемы местности и устраивать кандидатам встречи с населением для того, чтобы у граждан сложилось о них мнение. А в мегаполисах стоит повысить уровень цифровизации и устроить более удобные форматы голосования для занятых граждан. Про некоторые из них упоминалось выше.

Как итог можно сказать, что повышение электоральной активности требует комплексного подхода: от информирования и удобства голосования до укрепления доверия к системе. Важно сочетать административные меры с инициативами, мотивирующими граждан осознанно участвовать в выборах. Реализация этих мер поможет усилить вовлеченность населения в политическую жизнь Российской Федерации.

Список литературы

1. Капранова Ю.В. Электоральная активность: подходы к определению и технологии ее повышения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 31–36.
2. Низамов Р.Р. Электоральная активность молодежи: понятие и современное состояние // Молодой ученый. 2017. № 35. С. 62–64.

Ю.Р. Стадник¹

Научный руководитель: Ю.И. Глебова²

^{1,2} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы и перспективы совершенствования государственной службы Российской Федерации как конституционного права на равный доступ граждан к государственной службе

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу государственной службы Российской Федерации через конституционное право граждан на равный доступ к ней. Рассматриваются актуальные проблемы, препятствующие полноценной реализации данного конституционного права. Уделяется внимание коррупционной составляющей и ее влиянию на формирование кадрового состава государственной службы. Определяются перспективные направления совершенствования государственной службы. В заключении обосновывается необходимость дальнейшего развития государственной службы Российской Федерации для обеспечения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: государственная служба, равный доступ, конституционный, права, совершенствование, реализация.

В настоящее время государственная служба является одним из важнейших и постоянно развивающихся элементов механизма государственного регулирования. Она представляет собой особый институт непосредственного участия граждан в управлении делами государства и включает в себя широкий перечень функций, которые в совокупности обеспечивают стабильность и безопасность развития общества и государства.

Согласно Конституции Российской Федерации, правам и свободам гражданина, как и в любом демократическом государстве, уделяется особое внимание. Одним из таких конституционных прав является право, закрепленное в ч. 4 ст. 32 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе¹. Это означает равное право граждан Российской Федерации на занятие любой государственной должности в соответствии со своими способностями и навыками без какой-либо дискриминации.

Практическая ценность права граждан на равный доступ к государственной службе выражается в нескольких аспектах. Во-первых, оно является одним из способов выражения права граждан на участие в управлении государственными делами. Во-вторых, оно выступает в качестве одного из принципов противодействия коррупции в системе органов государственной власти. И в-

¹ Конституция Российской Федерации (с гимном России). Москва: Проспект, 2023. 64 с.

третьих, его реализация обеспечивает формирование квалифицированного и профессионального корпуса государственных служащих¹.

Важно понимать, что конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе вовсе не означает всеобщее равенство граждан в этом вопросе. В связи с этим существует ряд запретов и ограничений, которые касаются в том числе и профессиональных качеств, способностей, навыков, здоровья и т.д. Хотя и глобальное реформирование государственной службы уже позади, однако на практике возникают проблемы и пробелы, которые требуют внимания для дальнейшего совершенствования государственной службы в Российской Федерации.

Так, одной из сохраняющихся проблем при поступлении на государственную службу является уголовное прошлое родственников гражданина, которое может послужить отказом для поступления. Особенно остро это наблюдалось в органах внутренних дел, что в последствии стало поводом для обращения в Верховный Суд Российской Федерации. Так, в п. 41 Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации говорилось о том, что уполномоченное лицо может принять решение об отказе гражданину в приеме на службу, если в ходе проверки будет установлено, что у кандидата имеются родственники с судимостью². Однако Верховный Суд Российской Федерации в решении от 27 марта 2017 г. № АКПИ17-46 признал п. 41 Инструкции недействующим в той части, в которой решение об отказе в приеме на службу уполномоченного лица будет принято только на основе информации о наличии судимости у родственников кандидата, так как положения закона не рассматривают в качестве отдельного обстоятельства для отказа в приеме на службу информацию о наличии у родственников претендента судимости³. Но, несмотря на это, такая практика продолжает существовать и сегодня. Вероятно, преодолеть это можно будет путем частых обращений в суд лицами, чьи права были нарушены, в связи с чем выработается правоприменительная практика, которая разрешит этот вопрос.

¹ Меньшикова А.С. Реализации права равного доступа к государственной службе / науч. рук. Ю. Г. Хамнуев // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2018. № 24 (59). С. 587.

² Приказ МВД России от 18 июля 2014 года №595 «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 223.

³ Решение Верховного Суда РФ от 27.03.2017 №АКПИ17-46 «О признании частично недействующим пункта 41 Инструкции о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утв. Приказом МВД России от 18.07.2014 № 595» // СПС КонсультантПлюс.

Актуальной проблемой также является коррупционная составляющая в подборе кадров государственных органов, которая в том числе связана с отсутствием четких и понятных критериев оценки кандидатов на должность. Также неэффективны методы, применяемые для полноценной оценки личностных качеств претендента на должность государственной службы. Зачастую легче назначить уже проверенного человека, у которого имеется опыт и знания в данной сфере, чем того, кто пытается этого достичь. В связи с этим, для полноценной реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе, необходимо минимизировать количество принятых на должность не по общим правилам, а по «рекомендациям». Применение конкурсного отбора для всех кандидатов будет способствовать реализации права на равный доступ к государственной службе, а также обеспечит профессионализм и компетентность государственных служащих. В рамках этого можно внедрить в практику цифровые платформы для публикации вакансий и результатов конкурсного отбора, включая автоматическую проверку нарушения сроков и достоверности данных. Обязанность государственных органов публиковать в обезличенном виде результаты конкурса, а именно критерии, оценки, баллы, выставленные каждому кандидату на разных этапах, создаст основу для проверки обоснованности решения.

Также в современных условиях принцип равного доступа к государственной службе не реализуется в полной мере. Чтобы прийти к полной реализации данного права, необходимо совершенствовать государственную службу с учетом современных требований.

Так, в рамках совершенствования государственной службы в Российской Федерации необходимо продолжать противодействие коррупции в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими подзаконными актами. В условиях глобальной цифровизации и информатизации предлагается необходимым внедрять электронные и автоматические системы проверки данных государственных служащих повсеместно, например, в области достоверности предоставления данных о доходах и расходах. Так, например, Тульская область стала одним из первых российских регионов, где проводят комплексную автоматизацию деятельности регионального антикоррупционного органа. Департамент профилактики коррупционных и иных правонарушений Тульской области автоматизировал проверки государственных служащих на конфликт интересов с помощью сервиса «Контур.Фокус». Программа массово проверяет всех служащих и их родственников на связи с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также показывает детали связей (по какому признаку служащий или его родственник связаны с организацией)¹.

¹ Официальный сайт Министерства по контролю и профилактике коррупционных нарушений в Тульской области. URL: <https://kontr.tularegion.ru/> (дата обращения: 11.12.2025).

Таким образом, режим постоянного мониторинга помогает эффективно выявлять и устранять конфликты интересов, повышая прозрачность службы.

Также автоматические цифровые системы и порталы необходимы для предотвращения коррупционных действий государственных служащих. Меры по борьбе с коррупцией включают участие населения посредством продвижения государственных цифровых порталов, которые обеспечивают возможность связаться в уполномоченными лицами и сообщить об инциденте, как это реализовано, например, на сайте Следственного Комитета РФ, где есть возможность обратной связи для сообщения о фактах коррупции.¹

Перспективы развития государственной службы можно рассматривать также в рамках разработки определенных стандартов поведения или комплаенсов для отдельных видов государственной службы. Так, для государственных и муниципальных служащих стандарты и требования к поведению отражены в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», а также существует Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Эти правовые акты являются элементами внутреннего контроля, которые в том числе входят в антикоррупционный комплаенс, который представляет собой систему мер и правил, направленных на предотвращение коррупции.

Вероятно, необходимо разработать единый комплаенс для разных видов государственной службы, например, конкретно для органов внутренних дел, который будет закреплён государством и поможет конкретизировать стандарты поведения и специфику контроля за соблюдением антикоррупционных мер сотрудниками. Это поможет свести к минимуму риски неправомерного поведения и коррупционных действий государственных служащих, а также устранить сложности, возникающие из-за большого количества правил в разных нормативных актах. Комплаенс необходим в государственных органах из-за специфики службы, предполагающей ряд запретов, ограничений и рекомендаций и его активное внедрение будет служить действенным инструментом внутреннего контроля за соблюдением законодательства.

Необходимо также акцентировать внимание на развитии системы профессиональной подготовки и обучения государственных служащих. Введение современных методов обучения, обмен опытом и стимулирование постоянного образования способствует формированию высококвалифицированных и профессиональных кадров, которые так необходимы для качественного функционирования органов государственной власти.

Создание эффективной системы мотивации и также является важным направлением совершенствования государственной службы. Внедрение системы

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 29.11.2025).

оценки и премирования на основе результативности работы является важным шагом в направлении стимулирования эффективности государственных служащих.¹

Таким образом, совокупность вышеперечисленных факторов совершенствования государственной службы в конечном итоге должна показать её истинное назначение. Государственные служащие и государственная служба в целом предназначены для того, чтобы служить населению страны, обеспечивать человека и гражданина реализацией его прав, свобод и законных интересов. Поэтому, государственная служба должна совершенствоваться дальше, за счет таких аспектов, как цифровизация, доступность населению, введение стандартов и комплаенса, профессионального обучения и подготовки служащих, чтобы в итоге прийти к полной реализации всех конституционных прав и свобод граждан, в том числе и конституционного права на равный доступ граждан Российской Федерации к государственной службе.

Список литературы

1. Карев Д.А. Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1 (79). С. 180.
2. Коробейникова Н.Н. Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 343–346.
3. Меньшикова А.С. Реализации права равного доступа к государственной службе / науч. рук. Ю. Г. Хамнуев // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам LIX студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2018. № 24 (59). С. 587–591.
4. Пашина А.И. Перспективы развития современной системы государственной службы / науч. рук. Р. В. Зелепукин // Символ науки. 2024. № 3-2-2. С. 128.

¹ Пашина А.И. Перспективы развития современной системы государственной службы / науч. рук. Р. В. Зелепукин // Символ науки. 2024. № 3-2-2. С. 128.

Патриотизм в политической культуре современной российской молодежи

Аннотация. В статье рассматривается роль патриотического воспитания в формировании политической культуры молодежи в современной России. Важную функцию по укреплению патриотизма и патриотического духа выполняет молодежная политика Российской Федерации, реализация которой позволяет заложить в молодом поколении чувство гражданской ответственности и интерес к политической жизни российского общества и политическим процессам.

Ключевые слова: патриотизм, политическая культура молодежи, патриотическое воспитание, молодежная политика.

Патриотизм и патриотическое воспитание играют особое значение в становлении молодого поколения как будущего российской нации и государства, позволяют сформировать у молодежи высокий уровень политической культуры. Как подчеркнул в 2018 г. президент Российской Федерации В.В. Путин: «Для России высокие идеалы патриотизма имеют особую ценность. На них основана непобедимая сила духа нашего народа, которая не раз удивляла и восхищала весь мир. Чувство патриотизма – важнейшая часть общенациональной культуры, стержень нашей генетической памяти»¹. В своих выступлениях В.В. Путин неоднократно отмечал, что патриотический настрой молодежи является крепким фундаментом и главной основой для успешного развития России во всех сферах жизни общества и укрепления государственности.

К молодежи в современной России относятся молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. Данный возрастной диапазон является достаточно широким и включает разную не только по возрасту социально-демографическую группу, но и представителей с разным социальным опытом, уровнем образования, мышлением, статусом, финансовым положением, уровнем политической культуры и т.д. Под политической культурой молодежи понимается уровень мышления и тип поведения молодых людей, базирующиеся на представлениях и фактических знаниях о политической жизни общества, власти, государстве, позволяющих давать оценку различным политическим явлениям и событиям, занимать определенную политическую позицию, выбирать стратегию политического участия и степень вовлеченности в политику. Молодежная политическая культура зафиксирована в традициях и нормах, включающих морально-нравственные, ценностные представления о политической власти, взаимоотношениях общества и государства, деятельности институтов власти, и

¹ См.: Выступление президента В. Путина в Кремле [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya> (дата обращения: 11.12.2025)

является результатом обучения и воспитания, политической социализации. Как отмечает В.Ю. Никитин: «В зоне постоянного внимания и воздействия со стороны патриотизма находится политическая социализация как процесс усвоения индивидом политических знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве положительного члена общества. При этом патриотизм выступает именно как важнейший элемент целенаправленного воздействия на личность, ее воспитания, а не как стихийный, спонтанный процесс, влияющий на ее формирование. Политическая социализация в сочетании с историческим опытом конкретной страны и народа предопределяют модели политического поведения индивида, социальных групп и социальных институтов»¹

Аналогичной позиции придерживается и А.В. Богданов: «На выбор идейно-ценностных основ политического мировосприятия молодежью значимое влияние оказывает, в первую очередь, государство, а именно деятельность органов государственной власти, непосредственно принимаемые ими решения в сфере реализации молодежной политики»². Таким образом, за формирование патриотизма и политической культуры современной молодежи ответственно государство, одной из основных задач которого является выработка грамотной молодежной политики.

Одним из важных элементов молодежной политики является патриотическое воспитание и выработка стратегии, направленные на повышение уровня политической культуры современной молодежи. Цель патриотического воспитания – формирование духовных ценностей у молодых людей таких как уважение семейных и конфессиональных традиций и традиционных духовно-нравственных основ российского общества, сохранение культурного и исторического наследия, историческую память, основанные на принципах гуманизма, свободе и независимости России, межнациональном мире и согласии, взаимоуважении, патриотическом духе и единстве. Стоит отметить, что политическая культура российской молодежи неоднородна, т.к. категория «молодежь» включает молодых людей разного возраста, обладающими различными мировоззренческими установками, политическими взглядами и убеждениями и имеющими определенные поведенческие образцы и мотивы,

¹ Никитин В. Ю. Патриотизм в процессе формирования политической культуры // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru): электронный журнал. 2017. № 1 (10). DOI: 10.24411/2311-1763-2017-00006. URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2017-1-10/article-0098/> (дата обращения: 10.12.2025)

² Богданов А.В. Идейно-ценностные основы формирования политической культуры современной российской молодежи в рамках реализации государственной молодежной политики // Идейно-ценностные перспективы политического развития современной России: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2022. С. 14.

разную степень политического участия и вовлеченности в политическую жизнь российского общества, что вызывает определенные трудности при разработке и реализации политики в сфере увеличения уровня политической культуры современной молодежи. При этом национальные проекты и программы по патриотическому воспитанию и проводимые мероприятия по поднятию патриотического духа среди молодых людей приносят свои результаты. По данным ВЦИОМ, опубликованным в августе 2025 года патриотизм среди опрошенной российской молодежи в возрасте от 18 до 24 лет составил 99 %, что на 16 % выше показателей 2026 года. Позитивно и одобрительно молодые люди относятся к патриотическим нововведениям в образовательных учреждениях таким как поднятие флага и исполнение гимна. 88 % процентов опрошенных респондентов поддержали подобные церемонии, что на 71 % выше по сравнению с 2021 годом. Также благодаря просветительской работе и активной пропаганде на государственном уровне растет и вовлеченность молодых людей в политические процессы. Так, в частности, на президентских выборах в марте 2024 г. зафиксирована достаточно высокая явка среди молодежи в возрасте от 18 лет до 35, которая составила более 1,3 млн. молодых избирателей. В том числе молодежь из числа достигших совершеннолетия принимали участие в работе избирательных комиссий.

Таким образом, патриотизм, патриотическое воспитание и грамотно выстроенная молодежная политика влияют на развитие политической культуры молодежи в современном российском обществе, уровень политического сознания, политическую активность молодых людей, вовлеченность в политическую жизнь нашего государства, помогают сформировать активную гражданскую позицию.

Список литературы

1. Богданов А.В. Идеино-ценностные основы формирования политической культуры современной российской молодежи в рамках реализации государственной молодежной политики // Идеино-ценностные перспективы политического развития современной России: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2022. С. 12–18.
2. Выступление Президента В. Путина в Кремле [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya> (дата обращения: 11.12.2025).
3. Никитин В. Ю. Патриотизм в процессе формирования политической культуры // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru): электронный журнал. 2017. № 1 (10). DOI: 10.24411/2311-1763-2017-00006. URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2017-1-10/article-0098/> (дата обращения: 10.12.2025).

4. Савеличева И.Н., Шаповалова И. С. Политическая культура молодежи в научном социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Том 20. № 4. С. 65–85. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-4-65-85.

5. Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). — 2020. № 2. С. 192–208. URL: www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/47 (дата обращения: 13.12.2025). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-2-1012.

6. Сушко В.А. Политическая культура российской молодежи // Обозреватель. № 2. 2016. С. 84–92.

7. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Национально-культурная идентичность в контексте философской традиции диалога культур // NB: Философские исследования. 2013. № 10. С. 183–244. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.10.8848.

Е.А. Сунцова¹

В.А. Авсенина²

^{1,2} Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Адаптация прав человека к цифровой среде

Аннотация. Цифровая трансформация заметно перестраивает архитектуру взаимоотношений между государством и гражданином. Россия, формируя модель «цифрового суверенитета», стремится одновременно укрепить безопасность и повысить устойчивость цифровой инфраструктуры, не нарушая при этом базисные конституционные настройки.

Этот процесс развивается по собственным закономерностям, которые во многом определяются российскими правовыми традициями. Вместе с тем он несёт и определённые риски – как правовые, связанные с внедрением инновационных механизмов регулирования, так и более широкие, затрагивающие институциональную и социальную сферу.

В более широком контексте речь идет об интеграции государств в международное сообщество с целью развития и регулирования национальных цифровых отношений, где грамотная и своевременная артикуляция позволит не отставать от современных цифровых парадигм и вызовов¹.

Ключевые слова: цифровая трансформация, права человека, биометрия, электронный паспорт.

¹ Фальшина Н.А. Защита прав человека в цифровой среде и национальные особенности цифровизации права / Н.А. Фальшина // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 1. Казань: Познание, 2022. С. 489.

Любая форма цифровизации неизбежно акцентирует внимание на очевидные риски чрезмерного вмешательства в частную жизнь. К примеру, применение систем оперативного мониторинга, включая СОПМ, сопряжена с угрозой приватности. ЕСПЧ в деле «Подчасов против России» 2024 г. критиковал попытки ограничить шифрование сообщений, усматривая в этом нарушение права на тайну коммуникаций.

Однако важно подчеркнуть, что Россия выстраивает собственную правовую систему в условиях изменений международной архитектуры.

После прекращения обязательности практики ЕСПЧ отечественные суды в первую очередь ориентируются на Конституцию РФ и нормы национального права соответствующего уровня, а государство продолжает искать равновесие между защитой личности и защитой общества. В этом проявляется российская специфика: краеугольным камнем становится соотношение безопасности и свободы в ситуации, когда цифровые угрозы становятся частью повседневной реальности.

Параллельно российское государство усиливает защиту персональных данных. Так, Федеральный закон от 12.12.2023 № 589-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ужесточил ответственность за незаконную обработку данных и нарушения правил работы биометрии¹. Это демонстрирует, что цифровой контроль в российской политике не является самоцелью, а представляет собой инструмент для создания безопасной среды.

В России стремительно развивается инфраструктура цифровой идентификации. С 2026 г. в паспорта россиян будут ставиться новые цифровые штампы – 12-значные идентификаторы из Единого регистра населения². Этот «надведомственный» номер объединит сведения из налоговых органов, пенсионной системы, ЗАГС, миграционных служб и иных реестров, позволяя проверять личность, по сути, одним запросом. Вместе с тем возникает и очевидное опасение в виде утечки данных из централизованной базы (в том числе вследствие хакерских атак).

Одновременно с этим реализуются и электронные паспорта. С конца 2025 г. в банках и на портале «Госуслуги» вместо бумажного документа допускается предъявление QR-кода электронного паспорта. В основе лежит удобство получения услуг и минимизирование дополнительных действий со стороны граждан, однако снова возникает вопрос о достаточности технической защиты, а также о ясности правового статуса цифрового документа.

Важным направлением стала интеграция биометрии. Летом 2025 г. подписан закон (Федеральный закон от 7 июня 2025 года №133-ФЗ «О внесении

¹ Федеральный закон от 12.12.2023 № 589-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.11.2025).

² Дополнительная отметка ИД ЕРН появится в паспортах россиян. URL: <https://www.garant.ru/news/1920291/> (дата обращения: 23.11.2025).

изменения в статью 36.2 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»)), который с 1 июля 2026 г. разрешает совершать дистанционные сделки с недвижимостью через усиленную квалифицированную электронную подпись (УКЭП) при обязательной биометрической идентификации в ЕБС (Единая биометрическая система)¹. Теперь заявление о регистрации права можно подать онлайн без визита к нотариусу, если личности сторон подтверждены, например, отпечатком пальца или иным биометрическим параметром. Законодатели подчеркивают удобство и экономию времени, но при этом сохраняются и традиционные способы – те, кто привык к очному оформлению, могут продолжать ими пользоваться.

В то же время государство ужесточает контроль за собственными биоданными граждан. Уже с 2027 г. все биометрические записи россиян предполагается хранить исключительно в централизованной ЕБС, а региональные базы, по логике правотворцев, должны быть исключены – что теоретически снижает риск утечек при децентрализованном хранении². Дополнительно оператору ЕБС предписано уничтожать биометрические векторы в течение 10 суток после аутентификации, чтобы избежать накопления избыточной информации. Здесь вновь проявляется двойственность: так, с одной стороны, усиливаются суверенитет и безопасность данных, с другой – повышается потенциальная степень государственного контроля над «биометрической историей». Для граждан важно понимать, что биометрия может выступать как инструмент защиты (например, при банковской верификации по лицу или голосу), но одновременно любая массовая база биоданных теоретически способна стать механизмом принудительной идентификации.

Кроме того, цифровые технологии видоизменяют традиционные уголовно–правовые категории. Появляются новые составы преступлений (кибербуллинг, киберхулиганство, насильственные действия в сети), а самые распространенные правонарушения образуют смешанные формы и правоохранителю приходится изучать виртуальные следы и быть готовым к ним.

Ещё одна грань цифровой эпохи – внедрение ИИ и анализа больших данных в разных сферах. Минцифры в августе 2025 г. представило проект Концепции регулирования ИИ, где провозглашены человекоориентированность, доверие технологиям и технологический суверенитет при недопустимости причинения вреда человеку. Представляется целесообразным сохранение смешанной модели регулирования. Так, на первоначальном этапе приоритет на стимулирующих правовых инструментах, включая применение экспериментальных правовых

¹ С 1 июля 2026 года при сделках с недвижимостью начнут применять биометрию. URL: <https://www.garant.ru/news/1821374/> (дата обращения: 23.11.2025).

² Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...» (ст. 4) // СПС КонсультантПлюс.

режимов, тогда как введение императивного регулирования законодатель осуществляет поэтапно и с соблюдением особой правовой осторожности.

Тем не менее требования к этике, цифровой гигиене и безопасности уже формируются. Так, Банк России в 2025 г. разработал рекомендуемый Кодекс этики ИИ для финансовых организаций, закрепляющий принципы прозрачности, безопасности, справедливости, ответственности и человекоцентричности. Отраслевые объединения также предлагают собственные стандарты: например, «Альянс ИИ» (AI Alliance Network), созданный в рамках БРИКС в 2024 году, учитывает опыт крупных технологических компаний и закладывает основу для будущего нормативного регулирования. Параллельно создана межфракционная рабочая группа Госдумы по ИИ, а аналитики прогнозируют рост рынка ИИ и big data; обсуждается и потенциальный вклад технологий в ВВП (в перспективе 4–6% к 2030 г.).

Отдельного упоминания заслуживают и цифровые правонарушения в игровой среде. Если речь идёт о получении виртуального оружия или предметов не по правилам, это может квалифицироваться как читтерство; использование ошибок и уязвимостей игры описывается термином «эксплойтинг» (а в некоторых случаях – «хакинг»). Если же предметы добываются недобросовестным путём, например через фишинг или мошенничество с аккаунтами, употребляется термин «скам».

На международной арене цифровые инновации все же продолжают порождать дискуссии о границах приватности. В Евросоюзе, например, законопроект «Chat Control 2» (о сканировании чатов в мессенджерах) подвергся критике правозащитников как потенциально нарушающий базовые права.

В целом, к числу наиболее характерных современных признаков глобализации и следует назвать процесс цифровизации, отражающей устойчиво распространяющиеся и продолжающие функционировать тенденции связанности отдельного со всеобщим¹.

Адаптация прав человека в цифровой среде – это не про попытки подстроить права под технологии. Это поиск золотой середины между безопасностью, приватностью и необходимостью.

Российская правовая система делает первые фундаментальные шаги в этом направлении: усиливает защиту персональных данных, развивает цифровую идентичность, перестраивает порядок обращения с биометрией, расширяет инструментарий цифрового следствия и т.д. Международная критика учитывается, однако решающее значение отводится собственным правовым механизмам и незыблемым основам отечественной Конституции.

¹ Урсу В.А. Права и свободы человека как элемент конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива: Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. В 4-х томах, Екатеринбург, 22–26 апреля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. С. 159.

Главный вызов состоит в том, чтобы цифровизация государства не ослабляла права человека, а укрепляла их. Именно в этом и заключается первостепенная задача для российских правотворцев и правоприменителей в ближайшие годы.

Список литературы

1. Борисова Н. О. Реализация конституционных гарантий социальных прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти в цифровой среде // Евразийская адвокатура. 2023. № 5(64). С. 52–55.
2. Гайдаенко Н.Э. Защита прав человека в условиях развития цифровой среды в России // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник трудов по материалам XI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 12 декабря 2022 года. Том Часть 2. Уфа: Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. С. 183–188.
3. Галлямова А.А. Право человека на цифровой образ в контексте развития технологии биопринтинга // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. Казань: Познание, 2023. С. 90–92.
4. Маркова Е.А. Вопросы безопасности цифровых прав человека // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7–8 июня 2024 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 158–162.
5. Селезнева А.А. Проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни в условиях развития цифровой медиасреды // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России : Материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 25 апреля 2019 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. С. 217–220.
6. Урсу В.А. Права и свободы человека как элемент конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива: Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. В 4-х томах, Екатеринбург, 22–26 апреля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. С. 158–160.
7. Фальшина Н.А. Защита прав человека в цифровой среде и национальные особенности цифровизации права // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 г. / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 1. Казань: Познание, 2022. С. 484–491.

8. Химич А.А. проблема реализации прав человека в цифровой среде // Бизнес, менеджмент и право: предпринимательское право – online, перезагрузка: Материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 23 октября 2020 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет", 2020. С. 313–318.
9. Шумакова Н.И. Новые тренды в правовом регулировании цифровой среды и защиты прав человека: зарубежный опыт // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Казань, 20 сентября 2024 года. Казань: Издательство "Познание", 2024. С. 134–145.

Е.С. Фирсенкова¹

Научный руководитель: **Д.А. Бражников²**
^{1,2} Российский университет транспорта

Личность преступника в контексте конституционного права

Аннотация. В статье рассматривается личности преступника в контексте конституционного права; исследуется междисциплинарное понятие «личность преступника» с позиций криминологии, социологии, юриспруденции; анализируется структура личности преступника; на примере сравнения двух типов преступника демонстрируется разнообразие криминальных личностей.

Ключевые слова: характеристика личности преступника, типология преступников, мотивация преступлений, девиантное поведение, правовая свобода человека и гражданина.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод – обязанность государства. Защите подлежат и права лиц, совершивших преступление, сама личность преступника.

Реализуя свою важнейшую функцию по обеспечению прав и свобод граждан, государство использует различные правовые механизмы по противодействию современной преступности.

Современная преступность, по официальным данным МВД России, характеризуется высокой степенью организованности, глобализацией и постоянной адаптацией к новым условиям¹. Актуальность проблемы тяжких преступлений сохраняет свою остроту, в статистике данная категория продолжает занимать существенную долю.

¹ По информации Официального сайта МВД России [Электронный ресурс]. URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.02.2026).

Эффективность в борьбе с преступностью зависит от учета личности преступника, и ее особенностей. Так только в 2025 году на территории страны было зарегистрировано 1771,2 тыс. преступлений, из них раскрыто только 845,4 тыс., а ущерб от преступлений составил 767,8 млрд руб.

Понятие «личность преступника» является междисциплинарным, находясь на стыке социологии и юриспруденции. Оно отражает социальную природу человека, чьи моральные и психологические качества складываются под влиянием общества, в системе общественных отношений. Следовательно, личность преступника можно рассматривать как социальный продукт, по сути, личность преступника является феноменом, отражающим уникальную окружающую среду, в которой тот воспитывался. Юридически же это понятие обозначает индивида, совершившего преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность — комплекс социально-вредных свойств, которые в совокупности с внешними факторами обусловили преступное поведение. Ключевая значимость изучения личности преступника состоит прежде всего в том, что преступление ею совершенное — это не абстрактный акт, а конкретное волеизъявление, вытекающее из внутренней сущности и уникальных особенностей индивида. Именно личность является основой всего механизма преступного поведения, поэтому изучение личности преступника представляет собой один из центральных элементов криминологии, которая изучает не просто самого преступника, а личность, совершившую преступление, что предполагает исследование как устойчивых антиобщественных установок, так и реакций на различные ситуации.

Личность преступника не следует рассматривать как некое абсолютное зло или образ монстра. Это такой же человек, но в силу обстоятельств, девиаций и иных причин, преступивший закон, а возможно и не раз. Ошибочные суждения в этой области загоняют проблему вглубь и мешают борьбе с криминалом.

Советский и российский ученый-правовед, специалист в области криминологии, психиатрии и юридической психологии, доктор юридических наук, профессор Юрий Миранович Антонян определяет личность преступника как личность человека, совершившего преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата¹.

С позиции криминологии личность преступника — это системное качество индивида, обусловленное совокупностью социально-психологических свойств и признаков, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами порождают преступное поведение. Стоит отметить, что даже негативные условия жизни, формирующие отрицательные черты в личности, не всегда могут побудить к совершению преступных действий в течение всей

¹ Антонян Ю.М. Личность убийцы: монография / Ю.М. Антонян, Б.Г. Бовин. М.: Юрлитинформ, 2017. 231 с.

жизни. Преступником человек может быть назван только после совершения им преступного деяния и вынесения судебного приговора, устанавливающего виновность¹. Преступление – это следствие, а причина кроется в личности, формировавшейся годами, задолго до самого деяния. Важно, что эта причина, то есть свойства личности, обусловившие совершение преступления, не обнуляется после проступка – она остается с человеком, лишь немного меняется со временем.

С позиции социологии личность преступника рассматривается не как личность «испорченного» человека, а как результат сбоя в самом обществе, в процессах его функционирования. Согласно социологии, преступное поведение рождается из социальных проблем: неравенства, конфликтов и маргинализации. Согласно теории напряжения Роберта Кинга Мертон², существует прямая связь: чем больше разрыв между поощряемыми обществом целями и доступными законными способами их достижения, тем выше риск отклоняющегося поведения – то есть общество фактически подталкивает людей к отклоняющемуся поведению. Таким образом, преступник, в рамках этого подхода, сам становится жертвой «социальной травмы», нанесенной общественными условиями, либо сознательно выбирает незаконные пути для достижения успеха, цели или задуманного устремления. Впрочем, ни один из этих путей не может служить оправданием для содеянного. Ключевое различие между правомерным и неправомерным поведением лежит в сфере сознания, а именно в структуре ценностей, взглядов и социальных установок человека. Исходя из этого, непосредственные причины противоправных действий действительно стоит искать в рамках взаимодействия ценностно-нормативных систем личности и окружающей ее социальной среды.

С позиции юриспруденции, как уже выше было отмечено, личность преступника – это лицо, совершившее преступление. Однако, прежде всего, фундаментальным признаком личности преступника является её статус как субъекта преступления. Это подразумевает, что данный человек является физическим вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, совершившим общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом. Юридический подход к дефиниции личности преступника носит формальный характер, так как выделяет признаки, необходимые для привлечения лица к ответственности. Он не раскрывает причин и условий, сводясь к констатации того, что деяние было совершено.

Таким образом, в современном понимании личность преступника – это социально-типологический портрет, основу которого составляет устойчивая система социально-значимых черт, отношений и побуждений. Данная система

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 117–127. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-117-127.

² Zhang J. Теория суицидального напряжения. сообщение I // Суицидология. 2020. № 2 (39). С. 118–134. DOI: 10.32878/suiciderus.20-11-02(39)-118-134.

формируется под влиянием общества и в конечном счете становится причиной совершения преступного деяния.

Научное представление о личности преступника формировалось в ходе сложного исторического процесса, отражая смену философских эпох. Эволюция этого понимания демонстрирует общее развитие наук о человеке и обществе. Можно кратко выделить поэтапную смену этапов или стадий в становлении понимания личности преступника.

Эпоха Просвещения дала первую системную теоретическую модель: классическая школа видела в преступнике, прежде всего, рационального индивида, чей разум и свобода воли ничем принципиально не отличались от таковых у любого гражданина. Акцент делался не на личности, а на самом деянии, а наказание должно было быть строго соразмерным и неизбежным, чтобы отвлечь от подобного выбора в будущем.

Вера в науку, активно проявившаяся в XIX веке сместила фокус изучения преступности. Антропологическая школа, возглавляемая Чезаре Ломброзо, связала совершение поворота от «преступления» к «преступнику», объявив его особым типом личности, чье фатальное предназначение к преступлению записано в его биологии. Однако эта предопределенность была опровергнута социологической школой. Ее основатель, Эмиль Дюркгейм, и его сторонники видели корни преступности не в наследственности, а в социальной среде, окружающей человека - урбанизация, порождающая социальное неравенство, бедность и разрушение общественных связей.

Во второй половине XX века стало ясно, что односторонние концепции, объяснявшие преступность исключительно биологией или социумом, показали свою ограниченность. Они не дают исчерпывающего знания. Их сменяют более целостные подходы, объединившие разные факторы влияния. Личность преступника стала рассматриваться как продукт сложного синтеза: наследственности, то есть биологических задатков, усвоенных психологических моделей поведения и социального окружения, а именно его влияния. Было установлено, что преступному поведению учатся через общение и подражание, стало возможно проследить путь человека, постепенно втягивающегося в такой образ жизни. Современные исследования криминальной личности, как уже отмечалось ранее, строятся на междисциплинарности и системном взгляде.

Рассматривая структуру личности преступника, можно отметить, что это иерархическая система взаимосвязанных элементов. Ее можно условно разделить на несколько подструктур. Социально-демографическая и уголовно-правовая подструктура включает объективные характеристики, например пол, возраст, образование, род занятий, а также криминальный опыт¹. Социально-ролевая и ценностно-нормативная подструктура отражает социальные позиции индивида и его систему ценностей. У личностей, склонных к преступлению эта система часто деформирована. Психологическая подструктура охватывает

¹ Жубрин Р.В. Личность преступника // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 3 (107). С. 48–56.

интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства, то есть уровень самоконтроля, эмоциональную устойчивость и импульсивность. Наиболее глубокой является нравственно-мотивационная подструктура, которая включает в себя потребности, интересы, мотивы и цели, определяющие поведение личности. Криминогенным потенциалом обладают не сами потребности, а измененные способы их удовлетворения. Все эти подструктуры взаимодействуют, а преступное поведение является результатом их сложного сочетания под влиянием жизненных ситуаций.

Стоит также отметить, что отличаются и типы личности преступника. Например, корыстный тип личности преступника представляет из себя человека, формально сохраняющего благополучный социальный статус, при этом он характеризуется меркантилизмом. Он умело мимикрирует под социально одобряемое поведение, часто обладает развитыми коммуникативными навыками, что позволяет ему манипулировать другими. При этом его преступная деятельность становится для него привычной или профессиональной.

Насильственный тип преступника характеризуется культом грубой силы как основного способа разрешения конфликтов. Частым отягчающим обстоятельством становятся разного рода зависимости, снижающие самоконтроль. Такая личность импульсивна, не обладает способностью к рефлексии и прогнозированию последствий, в отличие от первого типа. Ключевым мотивом преступления обычно выступает самоутверждение, месть или силовое разрешение конфликта. Преступления такого рода обычно не имеют четкого плана.

Анализ этих двух типов наглядно иллюстрирует криминологический принцип: не существует единого портрета личности преступника, это всегда уникальная личность с ее особой судьбой, внутренним миром и путем, приведшим к противоправному поступку. Эта разница принципиальна и затрагивает саму суть личности. Мотивации различны, соответственно, и пути в криминал противоположны. Классификация и анализ личности преступника служат не для навешивания ярлыков, а являются необходимым инструментом, позволяющим сместить фокус на адресную работу с конкретными причинами и мотивами каждого правонарушения.

Подводя итог, можно утверждать, что личность преступника – это сложный синтез биологических задатков, социальных условий и внутреннего мира человека. Именно глубокий анализ и выявление характеристики личности преступника выступают ключевым элементом в реализации правоохранительной функции. Понимание мотивов и механизмов поведения преступника становится основой для воздействия на криминальную сферу.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Личность убийцы: монография / Ю.М. Антонян, Б.Г. Бовин. М.: Юрлитинформ, 2017. 231 с.

2. Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 117–127. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-2-117-127.

3. Zhang J. Теория суицидального напряжения. сообщение I // Суицидология. 2020. № 2 (39). С. 118–134. DOI: 10.32878/suiciderus.20-11-02(39)-118-134.

4. Жубрин Р.В. Личность преступника // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 3 (107). С. 48–56.

С.Р. Фурсова¹

Научный руководитель: **Л.А. Скобелина²**

^{1,2} Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Сравнительный анализ категории «патриотизм» в конституционно-правовом поле Китая и России

Аннотация. Научная статья посвящена сравнительному анализу категории «патриотизм» в конституционно-правовом пространстве двух значимых мировых держав – Российской Федерации и Китайской Народной Республики (далее – КНР). Актуальность исследования обусловлена рядом факторов: во-первых, реализацией современной стратегии укрепления сотрудничества между странами в рамках курса «поворота на Восток»; во-вторых, наличием длительной истории взаимодействия, взаимопроникновения культурных ценностей и схожести политических ориентиров обеих стран. Соответственно, тщательный анализ указанной категории позволит выявить положительный опыт конституционно-правового регулирования патриотизма в Российском государстве.

Ключевые слова: патриотизм, Российское государство, Китай, конституционное поле, сравнительный анализ.

Концепция патриотизма занимает центральное место в государственной идеологии как Китая, так и России, но ее правовое оформление, смысловые акценты и практическое воплощение имеют как сходства, так и существенные различия.

Прежде всего стоит обратить внимание на специфику конституционно-правового закрепления анализируемой категории. Так, в тексте Конституции Российской Федерации 1993¹ года слово «патриотизм» отсутствует. Основной закон делает акцент на общечеловеческих и либеральных ценностях: права и свободы человека (ст. 2), идеологическое многообразие (ст. 13), недопущение обязательной или государственной идеологии (ч. 2 ст. 13).

Правовое поле формируется законодательными актами и государственными программами. Ключевыми документами выступают следующие: Федеральный

¹ Конституция Российская Федерация // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

закон «О днях воинской славы и памятных датах России»¹; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (первая принята в 2001, действует до сих пор с периодическим обновлением)². Это основной инструмент, через который государство формирует и продвигает патриотизм как объединяющую национальную ценность.

Кроме того, Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022)³ прямо выделяет патриотизм как одну из фундаментальных традиционных ценностей нашего общества.

То есть, в Российском государстве патриотизм на сегодняшний день не представляет собой сугубо конституционную норму и ценность. Скорее, указанную категорию можно рассматривать куда шире – как политико-идеологическую и воспитательную. Тем не менее, патриотизм как идеологическая ценность обладает тесной взаимосвязью с остальными традиционными ценностями.

Что касается Китая, то здесь ситуация следующая. В Конституции КНР также нет прямого упоминания категории «патриотизм» в основных статьях. Однако Преамбула Конституции КНР, имеющая нормативно-идеологическую силу, устанавливает верховенство руководящей роли Коммунистической партии Китая (далее – КПК) и идеологического курса марксизма-ленинизма, маоизма, теории Дэн Сяопина, «трех представительств», научной концепции развития и идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи.

Патриотизм рассматривается как неотъемлемая часть официальной идеологии Китая. Данная категория также обладает законодательным закреплением в специальных законах, например, в законе КНР «О национальной обороне» (1997) – данный закон прямо обязывает всех граждан воспитывать в себе патриотизм; в законе КНР «О национальной безопасности» (2015), который связывает патриотизм с защитой государственных интересов, и, наконец, в законе КНР «Об образовании» (2021), который определяет воспитание патриотизма как основу всей образовательной системы⁴.

¹ Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ от 13 марта 1995 г. № 11 ст. 943.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 11 января 2016 г. N 2 (часть I) ст. 368.

³ Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Гарант.Ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mjbwt6iym3670737295> (дата обращения: 27.01.2026).

⁴ Аствацатурова М.А., Лю Сяоянь, Ян Фулинь. Гражданско-патриотические акценты отдельных общественно-значимых пространств Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 147–155.

В Китае патриотизм является обязательным компонентом государственной идеологии, юридически закрепленным в ключевых законах. Он неотделим от руководства КПК и социалистического строя.

При всем этом как в России, так и в Китае, категория патриотизма обладает общим содержательным наполнением. Во-первых, патриотизм обозначает любовь к Отечеству, а также стремление к тщательному изучению истории, культуры, языка, принадлежность к территории в целом¹.

Во-вторых, патриотизм обозначает, что гражданин своей страны готов встать в тех или иных смыслах (в том числе и в физическом) на защиту своего Отечества. То есть, защищать культуру, историю, территориальную и национальную целостность.

При всем этом в Российском государстве особый упор делается на исторической преемственности – упор на связь с историей дореволюционной России и СССР (особое место занимает память о победе в Великой Отечественной войне, выступающей символом национального единства и гордости). Патриотизм нередко ассоциируется с возрождением образа России как великой державы, утверждением её исторического достоинства и усилением позиций на международной арене.

В последнее десятилетие патриотизм тесно переплетается с православием и концепцией «традиционных ценностей» (семья, мораль, служение), противопоставляемых «западному либерализму».

В Китае же наблюдается тесная связь с КПК. «Любить Родину – значит любить КПК» – это ключевая аксиома. Патриотизм отождествляется с поддержкой социалистического строя и руководства партии. Критика партии приравнивается к предательству родины².

Также патриотизм направлен на мобилизацию населения для достижения национальных целей: «великое возрождение китайской нации», построение «модернизированного социалистического общества». Это патриотизм развития и трудовых свершений.

Таким образом, современный российский патриотизм является важной формой самоидентификации общества, возникающей в процессе преодоления глубокого мировоззренческого кризиса, вызванного утратой прежней идеологической системы после распада Советского Союза. Несмотря на наличие формальных условий для существования разнообразия взглядов, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, данная форма сознания приобретает особую значимость именно благодаря своему потенциалу объединения граждан вокруг базовых национальных ориентиров – уважения к историческому наследию, стремления к укреплению государственности и

¹ Соколов А.В. Функциональные смыслы патриотизма: конституционно-правовой аспект // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 4. С. 88–91.

² Чжан Шуан, Карнаух Н.В. Роль центров патриотического воспитания в реализации идеи национального единства в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. № 5 (101). С. 55–72.

обеспечению независимости Отечества. Вместе с тем, полноценное раскрытие гуманистической сущности патриотического чувства становится возможным лишь посредством постоянного духовного обогащения и индивидуального осмысления каждым человеком тех высоких смыслов и истинных ценностей, которые лежат в основе любви к Родине и преданности Отечеству¹.

В Китае патриотизм – это строгая государственно-идеологическая система, неотъемлемая от монопольной власти КПК. Он носит тотальный и обязательный характер, являясь инструментом мобилизации нации для достижения стратегических целей развития и поддержания стабильности политического курса.

При всем этом общим ядром является использование патриотизма как основы национальной идентичности и социальной сплоченности. Ключевое отличие – в степени и характере институционализации: в Китае – это системная, юридически обязательная и партийно-центричная доктрина; в России – более гибкий, хотя и целенаправленно культивируемый, набор ценностей, сочетающий государственность, историческую память и консервативно-религиозные мотивы².

Представляется целесообразным заимствовать положительный опыт конституционно-правового регулирования патриотизма в Китае и закрепить именно на конституционном уровне категорию «патриотизм» в Российском государстве. Это важно отразить не только в преамбуле, но и расширить положения статьи 67.1 Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Аствацатурова М.А., Лю Сяоянь, Ян Фулинь. Гражданско-патриотические акценты отдельных общественно-значимых пространств Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 147–155.
2. Погодина И.В. Научный патриотизм: возможно ли законодательное регулирование? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 2. С. 396–402.
3. Соколов А.В. Функциональные смыслы патриотизма: конституционно-правовой аспект // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 4. С. 88–91.
4. Тихомиров Г.А. Патриотизм: основные концепции и исследовательские подходы // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 5-1. С. 31–35.

¹ Погодина И.В. Научный патриотизм: возможно ли законодательное регулирование? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 2. С. 396–402.

² Тихомиров Г.А. Патриотизм: основные концепции и исследовательские подходы // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 5-1. С. 31–35.

5. Чжан Шуан, Карнаух Н.В. Роль центров патриотического воспитания в реализации идеи национального единства в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. № 5 (101). С. 55–72.

А.А. Хитрова¹,

Научный руководитель: М.С. Митькина²

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Проблема интерпретации конституционных ценностей сквозь призму поколенческих различий

Аннотация. в рамках настоящего исследования проводится комплексное изучение конституционных ценностей, раскрываются основные подходы к определению данной терминологии и проводится их соотношение с конституционными принципами. Ссылаясь на последние поправки в Конституцию Российской Федерации, подчёркивается особая актуальность исследования конституционных ценностей и их закрепления в Основном законе страны. При этом поднимается проблема интерпретации существующих ценностей через призму поколенческих различий, вызванных разными подходами к воспитанию.

Ключевые слова: поколенческие различия, конституционные ценности, Конституция РФ, поколения, цифровая среда.

Конституция РФ – является основополагающим документом, закрепляющим базовые устои общества и государства. Она призвана быть фундаментом, отражающим ценности и принципы жизнедеятельности человека. Однако само общество не является статичным. Оно постоянно развивается, и каждое новое поколение приносит с собой уникальный опыт, мировоззрение и систему приоритетов. Эта динамика неизбежно порождает проблему интерпретации конституционных ценностей, когда одна и та же положения Основного закона могут восприниматься и толковаться по-разному представителями разных поколений.

Прежде чем переходить к теме нашего исследования, необходимо раскрыть, что в науке конституционного права понимается под конституционными ценностями. В первую очередь, необходимо отметить, что с точки зрения законодательного закрепления, данный термин не раскрывается в правовых актах. В связи с этим необходимо обратиться к мнениям ученых.

Е. В. Ереклинцев отмечал, что ценности по своей сути представляют собой основополагающие конституционные принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, на которых базируется деятельность всех органов государственной власти, а их реализацию обеспечивают органы

конституционного контроля. При этом они служат ориентиром для нормального развития личности, общества и государства в целом¹.

Существует и другая позиция. Г. Б. Ройzman в рамках своего исследования утверждал, что под ценностями следует понимать универсальные социальные принципы, формализованные в основном законе страны и, в том числе, раскрытые в процессе деятельности органов конституционного контроля, направленные на обеспечение баланса частных и публичных интересов путем установления приоритетов развития общества и государства².

Следует отметить, что рассматривать конституционные ценности исключительно как закрепленные в Конституции РФ принципы нельзя, поскольку они выходят за формализованные рамки и являются приоритетом функционирования государства, направленным на развитие не только государственных институтов, но и общества в целом. Конституция, как правовой акт, выступает не только средством закрепления юридических норм, но и обладает определенными социальными и юридическими свойствами, влияющими на дальнейшее развитие Отечества.

Таким образом, конституционные ценности – это основополагающие идеи и принципы, которые обеспечивают наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости.

Необходимость развития конституционных ценностей, в том числе, подчеркивается последними поправками в Конституцию Российской Федерации. В этой связи всю систему ценностей можно подразделить на две обширные группы:

1) Закрепленные в рамках разработки и принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году. К ним следует отнести те положения Конституции Российской Федерации, которые закрепляют приоритет прав и свобод человека, устанавливают ориентир на формирование правового, социального и демократического государства, подчеркивают необходимость экономического развития России и другие положения, регламентированные статьями из 1 и 2 главы.

2) Принятые в результате изменений 2020 года. Данные ценности являются более конкретизированными и выработаны в результате продолжительного развития российского государства на протяжении последних лет. Это исторически сложившееся государственное единство и память предков (часть 2 статьи 67¹); защита исторической правды (часть 3 статьи 67¹); дети как приоритет

¹ Ереклинцева Е. В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ереклинцева Елена Владимировна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. Челябинск, 2010. С. 21.

² Ройzman Г. Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ройzman Григорий Борисович; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. Челябинск, 2012. С. 15

государственной политики России, воспитание в них патриотизма, гражданственности, уважения к старшим (часть 4 статьи 67¹); культура Российской Федерации как уникальное наследие ее многонационального народа (часть 4 статьи 68); культурная самобытность народов и этнических общностей России (часть 2 статьи 69); традиционные семейные ценности (пункт «в» части 1 статьи 114) и другие¹.

Особенности жизнедеятельности общества, различные мировые события, экономические условия влияют на понимание людьми конституционных ценностей. Различный опыт молодого и более зрелого поколений влияет на то, как их представители трактуют положения Конституции. Например, каждое поколение имеет свое отношение к технологиям и способам взаимодействия с ними, что влияет на понимание правовых основ, регулирующих цифровую сферу. Ст. 23 Конституции РФ защищает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Современные технологии позволяют собирать огромные объемы персональных данных, создавая угрозы конфиденциальности. Молодое поколение менее обеспокоено этими рисками, в отличие от старших поколений, которые относятся к таким технологиям с большей осторожностью.

Обращаясь к работе В. С. Магуна и М. Г. Руднева, которые проводили комплексное исследование сформированных ценностей у представителей разных поколений следует отметить, что они разделили группы на лиц, воспитанных в советском обществе, которым присущи традиционные ценности. Они в целом беспокоятся за гражданское общество, а также за сохранение исторической памяти (старше 62 лет). В свою очередь, лица младше 23 лет, наоборот, поддерживают кардинальные изменения и ориентированы на развитие личных интересов². Не можем не отметить, что данное исследование 2010 года и современное поколение было воспитано в еще большем ориентире на принципах индивидуализма.

Схожее исследование было проведено Н. Е. Королевой, которая отмечала, что первоочередной ценностью молодежи является обладание материальными ценностями, а также благополучие семейных отношений³.

По нашему мнению, государство взяло верный курс на развитие новых ценностей нашего общества, и процесс по их «внедрению» необходимо распространить на поколение, выросшее в период с 1990 по 2020 гг., что в целом возможно через систему лидеров общественного мнения, средства массовой информации, а также с помощью иных средств пропаганды.

¹ Шутова В.Н. Конституционные ценности в Российской Федерации в контексте конституционных поправок 2020 года // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 1 октября 2021 года. Иркутск, 2021. С. 76.

² Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 89.

³ Королева Н. Е. Приоритеты ценностных ориентаций современного россиянина // Костромской гуманитарный вестник. 2011. № 1. С. 37

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы выявили наиболее актуальные проблемы, связанные с реализацией конституционных ценностей в Российской Федерации в рамках поправок 2020 года, а также их развитие в рамках поколенческих различий. Только учет многообразия подходов и точек зрения на те или иные конституционные ценности позволит обеспечить эффективное функционирование правовой системы и соблюдение конституционных принципов.

Список литературы

1. Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ереклинцева Елена Владимировна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. Челябинск, 2010. 25 с.
2. Королева Н.Е. Приоритеты ценностных ориентаций современного россиянина // Костромской гуманитарный вестник. 2011. № 1. С. 36–39.
3. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 87–97.
4. Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ройзман Григорий Борисович; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. Челябинск, 2012. 25 с.
5. Шутова В.Н. Конституционные ценности в Российской Федерации в контексте конституционных поправок 2020 года // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы X Международной научно-практической конференции, Иркутск, 1 октября 2021 г. / Отв. редакторы А.М. Бычкова, Н.В. Кешикова. Том 1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 74–79.

А.О. Чайникова¹

Научный руководитель: А.В. Солодовникова²

^{1,2} Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Конституционные риски дистанционного электронного голосования: гарантии равенства и тайны воли избирателя

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме соответствия дистанционного электронного голосования фундаментальным конституционным принципам. Научная новизна исследования заключается в системном выявлении конституционно-правовых рисков ДЭГ, связанных с эрозией гарантий тайны, свободы волеизъявления и равенства кандидатов из-за делегирования регулирования и закрытости цифровой инфраструктуры. На основе сравнительно-правового и нормативного анализа автор доказывает наличие противоречий между действующим регулированием ДЭГ и требованиями Конституции РФ, в частности принципов верховенства права и правовой

определенности. В качестве решения предлагается комплекс мер, включающий независимый аудит системы и введение механизма переголосования, направленный на восстановление конституционных гарантий в цифровой среде.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, конституционные принципы, избирательные права.

Внедрение дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) в российскую избирательную систему представляет собой сложный конституционно-правовой вызов, требующий системного осмысления с точки зрения соответствия фундаментальным принципам права. Действующее нормативное регулирование ДЭГ демонстрирует разрыв между технологическими инновациями и конституционными гарантиями избирательных прав граждан. Конституция Российской Федерации в ст. 3 устанавливает, что высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы, а ст. 32 гарантирует гражданам право избирать и быть избранными. Однако анализ законодательства выявляет системные проблемы в обеспечении этих конституционных положений при реализации ДЭГ.

Принцип верховенства права, закрепленный в ст. 15 Конституции РФ, предполагает, что законы и иные правовые акты не должны противоречить основному закону. Нормативное регулирование ДЭГ основано на делегировании ключевых полномочий по установлению процедурных правил Центральной избирательной комиссии, что создает ситуацию нормативной неопределенности¹. П. 14 ст. 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 № 67-ФЗ фактически допускает установление основных параметров голосования через подзаконные акты, нарушая требование правовой определенности². Это противоречит конституционному принципу, согласно которому любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Эта проблема наглядно проявилась на выборах в Москве, когда, по заключению исследователей, «правовое регулирование ДЭГ осуществлял Мосгоризбирком, который свои постановления о порядке проведения такого голосования принимал вплоть до 3 сентября (а само голосование было проведено 8 сентября 2019 г.), хотя избирательное законодательство запрещает менять

¹ Ржановский В.А. Система и правовое регулирование отдельных элементов дистанционного электронного голосования в России // Сибирский юридический вестник. 2023. №1 (100). С. 20–27.

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 2002 г. № 24. Ст. 2253.

основания проведения выборов в период уже начавшейся избирательной кампании.»¹

Конституционный принцип свободы волеизъявления подвергается системному изменению в условиях цифрового голосования. Традиционная модель обеспечивает институциональные гарантии добровольности через физическое отделение избирателя от потенциальных источников давления в момент голосования. Цифровая среда устраняет этот защитный барьер, создавая риски внешнего влияния в неконтролируемом пространстве. Техническая неспособность избирателя проверить корректность учета своего голоса дополнительно ограничивает реальную свободу выбора. Данная ситуация свидетельствует о противоречии с положениями Конституции РФ, гарантирующей свободные выборы как высшее непосредственное выражение власти народа.

Принцип тайны голосования, закрепленный в п. 3 ст. 3 Конституции РФ, сталкивается с фундаментальными вызовами в цифровой среде. Используемые системы идентификации через портал Госуслуги создают потенциальную возможность установления связи между поданным голосом и конкретным избирателем. Алгоритм электронного голосования предполагает сохранение технической возможности отслеживания волеизъявления, что противоречит абсолютному характеру тайны голосования. Критически важной проблемой является закрытый характер цифровой инфраструктуры, при котором ключевые элементы системы – исходный код, серверы и механизмы обработки данных – контролируются ограниченным кругом субъектов без обеспечения полноценного и независимого публичного контроля. Как справедливо отмечают эксперты, в такой ситуации «вряд ли такой способ голосования можно считать открытым и прозрачным, так как доступ к серверам имеют только представители власти»². Данная проблема усугубляется отсутствием в законодательстве четких гарантий защиты от подобных нарушений, что создает угрозу реализации конституционных прав граждан.

Принцип равенства кандидатов, вытекающий из общего конституционного принципа равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), трансформируется под влиянием цифровой среды. Кандидаты лишаются равного доступа к ключевым стадиям избирательного процесса – наблюдению, верификации и контролю. Централизация управления цифровой инфраструктурой в руках ограниченного круга субъектов создает условия для структурного неравенства. Отсутствие эффективных механизмов цифрового наблюдения лишает кандидатов возможности реального контроля за процедурой подсчета голосов, что нарушает принцип равных избирательных прав.

¹ Голосование вне помещения: акты, постановления 2023–2025 гг. // СПС КонсультантПлюс.

² Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 492. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503.

Опыт зарубежных стран демонстрирует неоднозначность внедрения ДЭГ. С одной стороны, существуют успешные примеры, как в Эстонии, где на парламентских выборах 2023 года через эту систему проголосовало более 50% избирателей¹. С другой стороны, «Конституционный Суд ФРГ в 2009 г. признал использование терминалов для стационарного электронного голосования не соответствующими Основному закону страны из-за нехватки публичности», а во Франции в 2017 году его приостановили из-за «невозможности обеспечения безопасности из-за большого количества хакерских атак»². Этот международный контекст свидетельствует о высоких стандартах, которым должна соответствовать система ДЭГ, и подтверждает обоснованность строгого подхода к ее регулированию.

Для минимизации выявленных конституционно-правовых рисков и построения доверительной модели ДЭГ предлагается реализация двух ключевых направлений:

Во-первых, создание прозрачной системы независимого контроля и аудита. Данное направление призвано преодолеть «закрытый характер» цифровой инфраструктуры в рамках электронного голосования, обеспечив подотчетность системы перед обществом. При этом, важна обязательная проверка программно-аппаратного комплекса ДЭГ до и после выборов комиссией с участием IT-специалистов. Кроме того, наблюдателям необходимо предоставлять доступ не к самим голосам, а к данным, подтверждающим целостность и неизменность процесса. Например, данные о количестве выданных и поданных электронных бюллетеней, статистику сетевой активности, а также возможность верификации итогов подсчета голосов. Это позволяет контролировать корректность работы системы, не устанавливая связи между конкретным избирателем и его волеизъявлением.

Во-вторых, законодательное закрепление возможности для избирателя изменить свой электронный голос вплоть до окончания голосования. Право на переголосование может выступить современным цифровым аналогом института тайны голосования в условиях, когда физическая cabina для голосования отсутствует. Оно обеспечит ту же цель – разрыв между процедурой волеизъявления и возможностью внешнего контроля над ним. Данная мера делает бессмысленными подкуп и давление, так как избиратель может аннулировать любой ранее поданный под принуждением голос. При этом, важно сохранить традиционную форму голосования. Это является фундаментальной гарантией равенства, доступности и устойчивости избирательной системы в целом.

¹ Борисов И.Б., Игнатов А.В. Электронное голосование в Эстонии бьет рекорды. Общее и особенное в международном развитии ДЭГ // Electoral legislation and practice. 2023. № 1. С. 14-20.

² Сизько И.А., Филимонова Е.А. Дистанционное электронное голосование в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития // Правовой порядок и правовые ценности. 2025. № 2. С. 43–50.

Цифровизация избирательного процесса не должна приводить к подмене конституционных гарантий технологическими решениями. Интеграция цифровых инноваций в избирательную систему требует системного пересмотра нормативной базы с позиции приоритета конституционных принципов над целями технологической эффективности. Развитие дистанционного электронного голосования возможно только в рамках конституционной модели, обеспечивающей реальные, а не декларативные гарантии избирательных прав, закрепленных в ст. ст. 3, 15, 17-19, 32 Конституции Российской Федерации. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на достижение баланса между технологическим прогрессом и сохранением конституционных ценностей, составляющих основу демократического правового государства.

Потенциальными способами преодоления выявленной проблемы могут быть:

Во-первых, обеспечение полной технологической прозрачности системы через обязательный независимый аудит исходных данных и предоставление наблюдателям доступа к обезличенным данным для верификации целостности процесса.

Во-вторых, для защиты свободы и тайны волеизъявления следует ввести право избирателя изменить свой электронный голос до конца голосования, что нейтрализует риски внешнего давления и подкупа.

В-третьих, традиционное бумажное голосование должно сохраняться в качестве обязательной и равнодоступной альтернативы, гарантирующей устойчивость системы и право выбора для всех граждан.

В-четвёртых, развитие ДЭГ должно соответствовать приоритету конституционных принципов (верховенства права, равенства, гласности) над технологической эффективностью, что требует системного пересмотра нормативной базы.

Список литературы

1. Борисов И.Б., Игнатов А.В. Электронное голосование в Эстонии бьет рекорды. Общее и особенное в международном развитии ДЭГ // Electoral legislation and practice. 2023. № 1. С. 14–20.
2. Ржановский В.А. Система и правовое регулирование отдельных элементов дистанционного электронного голосования в России // Сибирский юридический вестник. 2023. №1 (100). С. 20–27.
3. Сизько И.А., Филимонова Е.А. Дистанционное электронное голосование в России и за рубежом: проблемы и перспективы развития // Правовой порядок и правовые ценности. 2025. № 2. С. 43–50.
4. Худолей Д.М., Худолей К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 476–503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503.

Д.В. Шевченко¹

В.Н. Радченко²

Научный руководитель: Ю.И. Глебова³

^{1,2,3} Оренбургский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Конституционно-правовые механизмы формирования патриотического сознания молодёжи в Российской Федерации

Аннотация. Статья исследует конституционно-правовые основы и механизмы формирования патриотического сознания молодёжи в Российской Федерации. Анализируется, как нормы Конституции РФ, в частности положения о защите Отечества, исторической преемственности и гражданской идентичности, создают правовой фундамент для данной деятельности. В работе подробно рассматривается реализация этих норм через отраслевое законодательство, государственные программы, а также роль образовательных организаций и молодёжных объединений. Выявляются системные проблемы правового регулирования, такие как терминологическая неопределённость и фрагментарность нормативной базы.

Ключевые слова: конституционно-правовые механизмы, патриотическое сознание, формирование сознания молодежи, правовое регулирование.

В российской правовой науке патриотизм рассматривается как многогранная конституционная ценность, предполагающая любовь к Отечеству и готовность к его защите. Доктринальные подходы акцентируют взаимосвязь патриотизма с национальной идентичностью и суверенитетом государства. Исследователи подчеркивают, что патриотическое сознание формируется на основе конституционных принципов единства многонационального народа и уважения к историческому наследию. Данная ценность также коррелирует с обязанностями граждан по сохранению культурных традиций и укреплению государственности.

Правовое закрепление патриотизма осуществляется прежде всего в Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), устанавливающей основы конституционного строя. Как отмечается в научных источниках, «В основе развития патриотического воспитания среди граждан России лежит обширная законодательная база, нацеленная на поддержку этих идеалов. Важнейшим элементом, определяющим контур патриотического воспитания, является Конституция РФ. Этот законодательный акт не только объединяет многонациональный народ страны под общими целями и идеалами, но и подчеркивает значение семьи, детей и национального наследия, устанавливая обязанность каждого гражданина защищать свою Родину¹ Федеральное

¹ Лескова И.В., Уваров И.А. Формирование молодежной политики в РФ // Мир науки. 2024. № 4. С. 1–5.

законодательство детализирует эти положения через нормы о патриотическом воспитании молодежи.

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные основы гражданской идентичности, определяя базовые принципы взаимоотношений личности, общества и государства. Статья 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, что создаёт основу для формирования у молодёжи представлений о гражданской ответственности. В преамбуле подчёркивается историческая преемственность государственности, восходящая к общепризнанным идеалам предков. Данные положения формируют у молодого поколения осознание принадлежности к российской нации и её ценностям.

Реализация конституционных норм осуществляется через систему государственной молодёжной политики, закреплённую в федеральном законодательстве. Статья 44 Конституции гарантирует каждому право на участие в культурной жизни, что включает приобщение к историко-культурному наследию как ключевому элементу патриотического воспитания. Государственные программы патриотической направленности опираются на конституционный принцип защиты Отечества (статья 59), формируя у молодых граждан готовность к выполнению гражданского долга. Таким образом, конституционные положения служат правовой базой для разработки конкретных воспитательных практик.

Федеральное законодательство в сфере патриотического воспитания молодёжи включает ключевые акты, такие как Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее Федеральный закон) и «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. В частности, статья 3 Федерального закона «Об образовании»¹ устанавливает принципы государственной политики в области образования, среди которых названы воспитание гражданственности и патриотизма. Данный закон определяет образовательную деятельность как важнейший инструмент формирования личности, обладающей актуальными компетенциями и разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности. Таким образом, он закладывает правовую основу для системного подхода к патриотическому воспитанию в образовательных организациях.

Конституционные нормы служат фундаментом для разработки отраслевого законодательства в сфере патриотического воспитания. В частности, положения статьи 13 Конституции РФ о признании идеологического многообразия и запрете на установление государственной идеологии коррелируют с задачами воспитания патриотизма без нарушения принципов плюрализма. В этой связи Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивает необходимость формирования общероссийской гражданской идентичности на основе конституционных

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// Собрание Законодательства. 2012. № 53. Ст. 7598.

ценностей. Следовательно, конституционные принципы создают правовые рамки для гармоничного сочетания патриотического воспитания с уважением к многонациональному характеру российского общества.

Образовательные учреждения общего и профессионального образования выступают ключевыми субъектами внедрения конституционных ценностей в процесс формирования патриотического сознания молодёжи. Данная деятельность осуществляется через инкорпорацию соответствующих положений в учебные программы и организацию внеучебной работы. Федеральный закон закрепляет обязанность образовательных организаций формировать у обучающихся чувство патриотизма и гражданственности. В этой связи разрабатываются специальные модули по изучению Конституции РФ, истории и основ государственности, которые интегрируются в обязательные дисциплины.

Молодёжные объединения взаимодействуют с государственными органами в рамках реализации патриотических проектов на основе установленных правовых форм. Такое сотрудничество регулируется Федеральным законом 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений»¹, который определяет механизмы финансовой и организационной поддержки. Государственные программы патриотического воспитания предусматривают заключение соглашений между молодёжными организациями и органами исполнительной власти. Это позволяет осуществлять совместные мероприятия, направленные на формирование гражданской идентичности и патриотических ценностей среди молодого поколения.

В законодательстве о патриотическом воспитании молодёжи отсутствует чёткая конкретизация ключевых понятий, таких как «патриотизм» и «патриотическое воспитание», что приводит к разночтениям в правоприменении. Это затрудняет единообразное толкование и позволяет различным органам интерпретировать цели патриотической деятельности по-своему, снижая эффективность регулирования. Необходима унификация терминологии для системного подхода к формированию патриотического сознания. Фрагментарность нормативной базы, состоящей из разрозненных актов, таких как законы «Об образовании» и «О государственной молодёжной политике», не создаёт целостной концепции. Это подтверждает мнение А.В. Кузнецовой о бессистемности патриотического воспитания из-за отсутствия единого закона, что затрудняет координацию усилий ведомств и организаций и негативно сказывается на результативности мероприятий².

Систематизация законодательства в патриотическом воспитании молодёжи является важным шагом к оптимизации правового регулирования. Отсутствие

¹ Федеральный закон 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства. 1995. № 27. Ст. 2503.

² Кузнецова А.В. Культура патриотизма как фактор консолидации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Кузнецова Анна Вячеславовна; [Ин-т соц.-полит. исслед. РАН]. Москва, 2004. 32 с.

единого закона приводит к фрагментарности нормативной базы. Принятие федерального закона позволит унифицировать подходы и установить чёткие правовые ориентиры, создавая основу для целостной системы воспитательной работы. Интеграция патриотических компонентов в образовательные стандарты всех уровней станет эффективным механизмом правового воздействия, обеспечивая системный характер патриотического воспитания в учебных заведениях и соответствуя конституционным принципам гражданственности.

Конституция РФ утверждает патриотизм как основную ценность, формирующую гражданскую идентичность молодежи через защиту Отечества и гражданское воспитание. Эти нормы создают правовую основу для государственной политики в сфере патриотического сознания, интегрируя национальные ценности в образование и общественные институты, что важно для устойчивости национального самосознания молодежи.

Анализ текущего законодательства выявил эффективные инструменты, такие как образовательные учреждения и молодежные организации. Однако существуют проблемы, включая недостаточную координацию и ресурсы, что снижает их влияние на формирование патриотического сознания и делает молодежь уязвимой к внешним идеологиям.

Оптимизация механизмов формирования патриотического сознания требует комплексных мер, включая усиление межведомственного взаимодействия и модернизацию образовательных программ. Эти меры помогут адаптировать законодательство к актуальным геополитическим условиям и способствовать развитию национальной идентичности, повышая уровень патриотического воспитания в соответствии с государственной политикой.

Список литературы

1. Лескова И.В., Уваров И.А. Формирование молодежной политики в РФ // Мир науки. 2024. № 4. С. 1–5.
2. Кузнецова А.В. Культура патриотизма как фактор консолидации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Кузнецова Анна Вячеславовна; [Ин-т соц.-полит. исслед. РАН]. Москва, 2004. 32 с.

Сведения об авторах

- Авсенина Валерия Андреевна** – курсант 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Авсюк Артем Денисович** – студент 3 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Агайдарова Асема Муратовна** – студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Алиева Надира Надировна** – студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Ампилогов Данил Николаевич** – студент ОИ23-О-СПЕЦ-1 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Антонов Илья Дмитриевич** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
- Багмет Анатолий Михайлович** – заместитель руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Бичурина Элла Руслановна** – студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)..
- Бледнов Илья Алексеевич** – студент 2 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Брагина Алеся Андреевна** – студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Бычкова Екатерина Игоревна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Гавришова Алина Алексеевна** – студентка 3 курса юридического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва
- Гарина Оксана Вячеславовна** – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.
- Гозибекова Гавхарой Шарабидиновна** – студентка 2 курса института права Челябинского государственного университета.

- Данилова Яна Александровна** - курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Денисов Степан Романович** – студент 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Дорофеев Игорь Алексеевич** – командир отделения 4 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Евдокимова Валерия Дмитриевна** – курсант 532 взвода Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции.
- Зиятдинова Виктория Салаватовна** – студентка 2 курса факультета юриспруденции Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Иванченко Светлана Валерьевна** – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.
- Иванченко Юрий Александрович** – заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
- Кормушкина Людмила Михайловна** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева.
- Коровина Дарья Алексеевна** – студентка 4 курса юридического института Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
- Криставчук Софья Максимовна** – курсант 2 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- Кузнецова Алина Григорьевна** – студентка 2 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Кузнецова Кира Евгеньевна** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Лебедев Иван Александрович** – курсант 2 курса факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Литвин Алёна Сергеевна** – курсант 5 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

- Лиховозова Дарья Олеговна** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Насырова Виолетта Альбертовна** – студентка 2 курса факультета юриспруденции Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Патрашко Екатерина Дмитриевна** – курсант 1 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.
- Пермякова Кристина Алексеевна** – студент 2 курса института права Челябинского государственного университета.
- Радченко Валерия Николаевна** – студентка 2 курса факультета юриспруденции Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Скобелина Людмила Анатольевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат исторических наук, капитан юстиции.
- Скопинцева Дарья Сергеевна** – курсант 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Солодовникова Альбина Владимировна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Стадник Юлия Романовна** – студент 3 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Строкова Татьяна Алексеевна** – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат политических наук, майор юстиции.
- Сунцова Елена Анатольевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Фирсенкова Елизавета Сергеевна** – студентка 2 курса Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).
- Фурсова Софья Равилевна** – курсант 4 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.
- Хитрова Алина Александровна** – студент 2 курса юридического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва.

Чайникова Анастасия Олеговна – курсант 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Шевченко Дарья Владимировна – студентка 2 курса факультета юриспруденции Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Содержание

Третий всероссийский круглый стол, посвященный Дню Конституции Российской Федерации «Траектории конституционного права: единство поколений и патриотизм» (Москва, 15 декабря 2025 г.)	3
Агайдарова А.М. Административно-правовая защита государственной символики как конституционной основы патриотического воспитания и единства поколений	4
Алиева Н.Н., Денисов С.Р. Конституционный суверенитет и его роль в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	9
Ампилогов Д.Н. Цифровизация: баланс между эффективностью и защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина	13
Антонов И.Д. Молодёжь, патриотизм и Конституция: вектор развития российского общества	18
Багмет А.М., Бычкова Е.И. Новая концепция развития местного самоуправления в единой системе публичной власти	21
Бичурина Э.Р., Авсюк А.Д. Административно-правовые механизмы формирования общероссийской гражданской идентичности и патриотизма, обеспечивающие единство поколений	25
Бледнов И.А., Кузнецова А.Г. Конституционные основы собственности и экономической деятельности в Российской Федерации	32
Брагина А.А. Административно-правовые механизмы обеспечения и защиты конституционных прав коренных малочисленных народов в сфере традиционного природопользования и культурной идентичности	35
Гавришова А.А. Формирование патриотических ценностей молодого поколения через образовательные программы	39
Гарина О.В. Экстремизм в цифровую эпоху: поиск эффективных административно-правовых решений	42
Данилова Я.А. Конституционный долг государства в эпоху гибридных войн: формирование правовой культуры как основа патриотизма и иммунитета к фейкам	48
Дорофеев И.А. От универсализма к национальному фильтру: эволюция конституционных основ России в многополярном мире	51
Евдокимова В.Д. Уклонение от воинской обязанности: миграционные механизмы и пути противодействия в сфере миграции	55

Зиятдинова В.С., Насырова В.А. Роль юридического образования в формировании патриотических ценностей студентов: анализ образовательной системы и административно-правового регулирования	60
Иванченко С.В., Иванченко Ю.А. К вопросу о применении статьи 13.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	64
Кормушкина Л.М. Вопросы отграничения административной и уголовной ответственности за правонарушения в избирательном праве	68
Коровина Д.А. Правовые основы патриотического воспитания: российский и зарубежный опыт	72
Криставчук С.М. Правовые основы и механизмы защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов на территории Российской Федерации	77
Кузнецова К.Е., Лиховозова Д.О. Конституционные принципы народовластия и некоторые вопросы их реализации на уровне местного самоуправления	82
Лебедев И.А. Обеспечение цифрового суверенитета: конституционно-правовая стратегия России в многополярном мире	86
Литвин А.С. Гармонизация интересов разных поколений в контексте молодёжного экстремизма	91
Патрашко Е.Д. Конституционализация принципа ответственного обращения с животными	94
Пермякова К.А., Гозибекова Г.Ш. Роль гражданского общества при конституционном регулировании интересов разных поколений: проблемы и перспективы	100
Скобелина Л.А., Солодовникова А.В. Патриотическое воспитание как конституционная обязанность: от абстрактной декларации к системе юридических гарантий	104
Скопинцева Д.С. Концептуальные основы повышения уровня электоральной активности	111
Стадник Ю.Р. Проблемы и перспективы совершенствования государственной службы Российской Федерации как конституционного права на равный доступ граждан к государственной службе	115
Строкова Т.А. Патриотизм в политической культуре современной российской молодежи	120
Сунцова Е.А., Авсенина В.А. Адаптация прав человека к цифровой среде	123
Фирсенкова Е.С. Личность преступника в контексте конституционного права	128

Фурсова С.Р. Сравнительный анализ категории «патриотизм» в конституционно-правовом поле Китая и России	133
Хитрова А.А. Проблема интерпретации конституционных ценностей сквозь призму поколенческих различий	137
Чайникова А.О. Конституционные риски дистанционного электронного голосования: гарантии равенства и тайны воли избирателя	140
Шевченко Д.В., Радченко В.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования патриотического сознания молодёжи в Российской Федерации	145
Сведения об авторах	149
Содержание	153

ТРАЕКТОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ЕДИНСТВО ПОКОЛЕНИЙ И ПАТРИОТИЗМ

Материалы III Всероссийского научно-практического круглого стола,
посвященного Дню Конституции Российской Федерации
(Москва, 15 декабря 2025 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены
в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность
цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение
законов об интеллектуальной собственности несут авторы
публикуемых материалов

Подписано в печать: 09.09.2026

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 10,1

Тираж 30 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова
Заказ № 553

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12